

КРОЛЕВСТВО
В ОГНЕ

СУДЬБОНОСНОЕ
ПУТЕШЕСТВИЕ

ЭДГАРС ВЛАСОВС

Королевство Реноран стоит на грани войны. На дорогах зверствуют разбойники, а деревни сгорают в безжалостном пламени. В это смутное время молодой парень Йост, вместе со своим дядей Веренором должны сопроводить волшебницу Белатриссу Дэвон до города магии — Бердена. Йост ещё не знает — насколько это путешествие изменит его жизнь.

Солнечный диск коснулся вод Светлого моря. Еще один летний день подходил к концу.

Фальнир вырвал сорняк и бросил в деревянное ведро. Потирая уставшие руки, он с крикательством встал и направился к дому. Он жил на отшибе, и ближайшая деревня была в паре дней пути.

Открыв дверь, он вошел в свое скромное обиталище. Внутри находились небольшой очаг, старый и покосившийся от времени стол со стулом, несколько полок с книгами, да простенькая кровать. Под потолком висели связки с засушенными травами и вяленным мясом.

Фальнир взял бурдюк с водой и смочил пересохшее горло. Он подошел к полкам, подумал и достал книгу по алхимии, которую приобрел у бродячего торговца. Сдув пыль с корешка, он сунул фолиант под мышку и вышел во двор. Окинув взором небольшой, но ухоженный садик — пару грядок и несколько приземистых оливковых деревьев, Фальнир остался доволен проделанной работой. Он почти очистил землю от проклятого чертополоха и ползучих лоз хмеля.

Обойдя дом, он сел на полусгнившую лавку и с наслаждением вдохнул солёный воздух. Домик стоял на небольшой скале, внизу плескались волны, разбиваясь об острые прибрежные камни. Старик любил это место, он мог часами просто сидеть, слушая звуки водной стихии.

На вид Фальниру можно было дать лет шестьдесят, но на самом деле ему уже было больше сотни, а точнее сто сорок восемь. Длинные седые волосы ниспадали на морщинистый лоб, поблекшие глаза щурились на ярком свете. Он сильно сутулился, а руки с тонкой и светлой как бумага кожей, слегка тряслись. Одет он был в широкие штаны и простую рубаху. Голову прикрывала широкополая соломенная шляпа.

Фальнир открыл книгу и начал читать, сухими пальцами аккуратно переворачивая страницы. Он читал, пока все вокруг не стало красным в лучах заходящего солнца. Захлопнув книгу, старик остался сидеть на лавке, любуясь закатом. Стрекот кузнечиков причудливой музыкой лился из ивовой рощи, окружающей домик.

— Что тебе нужно? — не отрываясь от созерцания заката спросил Фальнир спокойным голосом.

От ивовой рощи отделилась тень и скользнула к скалистому обрыву.

— То, что по праву наше, — прозвучал хриплый голос с присвистом.

Фальнир повернул голову в сторону незваного гостя и внимательно его осмотрел. Перед ним был высокий мужчина крепкого телосложения. Под длинным чёрным плащом виднелась такая же тёмная, с синим отливом чешуйчатая броня. Голову покрывал капюшон, а его лицо было скрыто за бронзовой маской, которая блестела в лучах заходящего солнца.

— Уходи, — бросил Фальнир, отвернувшись, — здесь ты ничего не найдёшь.

— Где амулет? — прошипел человек в маске, — Не юли, старик, ты знаешь, о чём я.

— Здесь его нет, и где он я не ведаю, — ответил Фальнир, наблюдая как ласточки стайкой ринулись вниз, к воде, а затем взмыли ввысь, улетаая в небо.

— Если ты не хочешь говорить, то я заставлю, — разозлился незнакомец и вскинул руку.

Фальнир вовремя почувствовал тёмные потоки магии и успел выставить защиту. Тьма

обтекла его словно вода скалу в океане. Он, с неожиданной для дряхлого старика прытью, встал и сделав пару движений руками отправил в сторону врага шаровую молнию. Тот отпрыгнул от трескучего сгустка энергии, который врезался в ивовую рощу за домом. Раздался глухой хлопок, и сухие деревья вспыхнули. Руки врага обволок чёрный дым, и между ладоней возникли два странной формы изогнутых клинка синеватого, как его доспехи, цвета. Фальнир свел руки вместе, и занесенные над ним лезвия завязли прямо в воздухе, словно попав в густую кашу. Человек в маске отпустил оружие, оно сразу же растворилось в чёрном дыму, а сам он снова стоял перед старым магом.

— А в тебе еще есть сила, старик, — произнёс он, — За что хранители изгнали тебя из своих рядов?

— Я никогда не был хранителем, — ответил Фальнир, он направил на человека в маске руки, из которых полился синий огонь. Пламя обтекло противника, не причинив вреда.

— Учитель верно предостерег меня, — снова прошелестел тот, — Но ты стар, маг, и потоки энергии уже иссякли. Не так ли?

— Меня еще хватит на такого, как ты, — произнёс Фальнир, с его лба стекали капли пота. Он мысленно потянулся к потоку энергии, который тёк прямо под его ногами, змейкой обвивая скалу, но с ужасом понял, что тот почти иссяк.

— Ты расскажешь всё, — прошипел человек в маске.

Фальнир охнул, на него словно гора навалилась, грозя раздавить череп. Противник был очень силён, но что-то крылось за его мощью. Что-то знакомое было в этой звенящей тьме, что-то из давно забытого прошлого. Он отправил еще одну молнию во врага и упал на колени. Стрекочущий сгусток энергии отразился от человека в маске и ударил по самому Фальниру, разрушая магическую защиту, чем тут же воспользовался противник. Человек в маске замер, а из смотровых прорезей его маски полился желтоватый свет.

Фальнир охнул, когда на него нахлынула волна тёмных мыслей человека в маске. Вены вздулись на лбу у старика, голову словно сдавливали кузнечными тисками. Ещё чуть-чуть и враг завладеет его мыслями.

— Нет! — прохрипел Фальнир, — Ты ничего не получишь!

Он резко вдохнул, вбиваясь пальцами в почву. Обветренная кожа старика начала светиться, а земля под ногами задрожала. Собрав все силы, он влил их в скалу, на которой стоял его крохотный домик. Послышался треск, и земля сдвинулась, камень пошёл крупными трещинами и скала начала отделяться от берега, кренясь к бушующим внизу волнам. Человек в маске пошатнулся и чуть не упал, когда скала опасно накренилась.

— Агх! — вырвалось у Фальнира и он бессильно упал на дрожащую землю. Мысленная атака врага ослабла, но не прекратилась, и старый маг изо всех сил старался скрыть свои воспоминания.

Скала падала в море. Скользя по камню, вниз полетели старая скамья и недочитанная книга по алхимии, с плеском упав в воду.

— Медальон! Где медальон Ювены, старик?! — прокричал человек в маске. Он никак не мог пробить защиту Фальнира и, казалось, был в отчаянии.

— И придёт тот, кто достоин — прошептал старик, — И заберёт он предначертанное ему...

Они уже летели вниз: Фальнир, человек в маске и скала с домиком и садом. Старик прикрыл глаза, вода быстро приближалась. Вот она — смерть. Он прожил долго на этой земле и не боялся умереть.

В самый последний миг его защита пала. Рот распахнулся в крике, так сильно обожгло чужое присутствие его мысли. Но враг не успел получить много — лишь одно имя досталось ему — Веренор.

Скала с грохотом упала в воду, став вечным надгробием Фальнира. Там, где когда-то возвышался утёс зияла пустота, а у догорающей ивовой рощи стоял мужчина в бронзовой маске. Он посмотрел на бурлящую внизу воду, сжал кулак и растаял в сером дыму.

Глава первая

— Пошевеливайтесь, бездари! Телегу нужно разгрузить до полудня! — проорал Кавин, — Если не успеете, монет не получите.

Йост нахмурился, но промолчал. Это была редкая в городе работа с достойной оплатой. Он и еще трое носильщиков перетаскивали из груженных повозок мешки с зерном на склад купца Альфреда. Йост разгрузил уже две повозки и, как остальные, устал. Яркое солнце над Антором не облегчало их труд. Стояла середина лета и жара была невыносимой. От мостовой поднималось теплое марево и стены крепости казались оплавленными, как глина в печи.

Смуглый парень, что нес мешок с зерном рядом, оступись и упал. Зерно рассыпалось по мостовой из разорванного мешка. Кавин подскочил к нему и дал мощную затрещину.

— Идиот! Ты будешь неделю отрабатывать это зерно! — он занес руку для следующего удара.

— Довольно! — донеслось со склада, и Кавин остановил руку на замахе. Показался Альфред, грузный мужчина средних лет с пышными усами.

— Что здесь происходит? — он посмотрел на Кавина и незадачливого работника.

— Учю недоумка, — проворчал Кавин, — Он рассыпал ваше зерно, господин Альфред.

— Мы с тобой это уже обсуждали, не смей бить работников, — грозно произнес Альфред. — Ты давно не боцман и тут не твой вонючий корабль. Понял меня?

— Да, господин, — процедил Кавин сквозь зубы. Его крупное лицо побагровело, на потном лбу пульсировала вена. Казалось, что он сейчас задушит купца своими загорелыми ручищами похожими на стволы деревьев. Альфред вернулся на склад, где следил за внесением в торговую книгу прибывших грузов.

Мрачный как туча Кавин заметил взгляды Йоста и остальных и проорал:

— Чего уставились, недоумки!? Быстро за работу! А то никто сегодня не получит ни медяка!

Разгрузка повозок шла до вечера. Только когда они опустошили последнюю, Кавин отпустил их. Получив пятнадцать медных монет, Йост направился домой. На город снизошла долгожданная вечерняя прохлада, солнце опустилось за горным хребтом. Йост пробирался по узким улочкам, пока не вышел на окраину. Дом дяди Веренора, в котором жил Йост, стоял в отдалении, у самой стены. Старая постройка из темного дерева с серой крышей, над которой возвышалась оборонительная стена города, из-за чего дом почти всегда находился в тени. Йост, отпер дверь. Внутри он зажег свечу и пошел в глубь дома, на довольно унылую маленькую кухню. У очага стоял глиняный горшок с остатками вчерашней каши. Он наложил немного в свою миску и стал есть.

Спустя некоторое время дверь открылась вновь и вошел Веренор. Выглядел он не старше пятидесяти, и в крепких руках все еще была сила. Волосы цвета вороного крыла, точь-в-точь как у Йоста, криво остриженная борода. Было в его внешности что-то благородное. Худое лицо, с резкими чертами и усталые глаза темно-зеленого цвета, как воды реки Рамр. «Он вполне мог бы сойти за лорда или рыцаря» — в который раз подумал Йост.

Веренор устало сел на скамью и вытянул ноги, раскуривая свою старую деревянную трубку. Он редко расставался нею и мешочком табака

— Как прошел твой день, Йост? — спросил он.

— Как и все остальные. Заработал немного, разгружая повозки.

— Очень хорошо, — удовлетворенно сказал Веренор, нам скоро понадобятся деньги. Я нашел нам работу.

Ухмылка не сходила с его губ.

Йост нахмурился.

— На складе у Альфреда работа не из легких, да и платят мало, но терять даже такую работу ради пары десятков быстрых медяков я не хочу.

— Ха, ты не понимаешь, я договорился с одним человеком. Нужны люди знакомые с окрестностями, сопровождающие, охранники, если хочешь. И платят золотом.

Он был крайне доволен собой.

— Золотом? — удивленно спросил Йост, этот факт сильно заинтересовал его, — Ты договорился провести до Бердена заезжего барона?

Веренор ухмыльнулся.

— Нет, не барон, но тоже человек не маленький. Нам нужно сопроводить Белатриссу Дэвон, волшебницу из Бердена. Приехала к нам, в Антор, по какому-то поручению вместе с одним из караванов, а теперь собирается возвращаться обратно, — проговорил Веренор, заправляя трубку новой порцией табака.

— Волшебница? Дядя, ты сошел с ума? С каких пор мы водимся с магами, ты же помнишь, что это они готовили заговор против герцога? — удивился Йост.

Маги. Йост поежился от одной мысли о них. Он сам ни разу не встречался с магами. Ходили слухи, что они коварны и только кажутся нормальными на вид. Они овладевали сознаниями простых людей, подчиняя своей воле и заставляя выполнять свои извращённые приказы. Некоторые говорили, что маги воруют детей, для своих тёмных ритуалов. А не так давно герцог Грюм казнил своего придворного мага, обвинив его и прочих волшебников в заговоре.

— Я прекрасно помню ту историю. Но не все маги злодеи, есть и хорошие. И что госпожа Дэвон из их числа. Она предложила нам по пятнадцать золотых монет каждому. Подумай, племянник, такие деньги ты не заработаешь даже, если проработаешь на складе весь год.

— Пятнадцать? Это же целое состояние! — изумился Йост. Он немного пришел в себя и спросил, — Но как ты нашёл её и зачем вообще магу сопровождающие?

— Нас свел общий знакомый. Зачем ей попутчики? Тут все просто, она не знает окрестности. Ей также пригодится охрана. Магия, конечно, мощное искусство, но старый добрый меч и лук надежнее. Когда она узнала, что я бывший старший лесничий покойного лорда Бертара, наша сделка состоялась.

Веренор откинулся спиной к стене и прикрыл глаза, выпуская клубы дыма изо рта.

Наступила тишина. Йоста разрывали сомнения, но оплата полновесным золотом...

— Когда? — спросил он со вздохом.

— Через два дня, завтра нужно купить снаряжение и присмотреть лошадей. Не разучился еще обращаться с мечом? — сказал дядя, вставая со скамьи.

— Нет, — процедил Йост. Его служба в армии завершилась не так давно, и как обращаться с оружием он помнил прекрасно.

— Очень хорошо, а сейчас советую хорошенько выспаться, завтра нас ждет длинный день, — произнес Веренор и направился в свою комнату. Комнатой этот закуток можно было назвать с натяжкой, но все же лучше, чем спать на скамье в прихожей.

Йост погасил свечу и улегся на старый тюфяк. Он долго не мог заснуть, обдумывая слова дяди. Работа наемником, скорое путешествие в компании с магом, звучит невероятно. В конце концов усталость взяла верх, и Йост уснул.

Наутро, позавтракав остатками каши, они отправились в город. Их путь лежал в квартал ремесленников, где торговал хороший друг Веренора и лучший оружейник Антора — мастер Лотар. На улице была приятная прохлада раннего утра, солнце только поднималось и не пекло так сильно, как в полдень. Антор впечатлял: внешняя городская стена, высотой в семь метров и опоясанная шестью башнями, была надежной защитой. Главные городские ворота, выходили на большой тракт, Малые находились на противоположной стороне от Главных и использовались в основном крестьянами, поля которых раскинулись вокруг Антора. Речные ворота вели прямо к пристани на реке Рамр, рядом с ними расположился рыбный рынок. Подходя все ближе к Главным воротам, Йост окинул взглядом бедные домишки и палатки, что крепились к оборонительной стене. Из сторожки у ворот вышел усатый стражник в стальной кирасе и шлеме и преградил им путь.

— Куда путь держите в столь ранний час? — Пробасил он, опираясь на свою алебарду. Веренор снял капюшон.

— Не узнал меня, Кван? Стареешь.

— Веренор! Старый хитрец, не признал в капюшоне! — Воскликнул тот улыбаясь, как заметил Йост, зубов у него не хватало.

— Что-то случилось, Кван? Раньше путников не допрашивали у ворот, — удивленно произнес Веренор.

- Случилось не случилось, не мое это дело, — сказал Кван и уже тише прибавил, — Не вчера вечером прискакал гонец из столицы, и не успел я в караул выйти, как приходит распоряжение от капитана — мол нужно теперь всех подозрительных людей допрашивать и обыскивать при входе в город.

Веренор нахмурился:

— Интересно, очень интересно. Спасибо Кван, легкой тебе службы.

Кван склонил голову в знак благодарности и отошел к сторожке. Как только они прошли мимо ворот, повернув на главную улицу города, Йост спросил:

— Что происходит, дядя?

— Не знаю, Йост, — задумчиво проговорил тот, — Не буду гадать, думаю мы скоро узнаем.

Они пошли дальше по главной улице, она упиралась в ворота замка Антора, цитадель герцога Грюма Бертара, сына покойного герцога Нотара, у которого служил в свои лучшие годы Веренор. Замок красивым было не назвать. Двенадцатиметровые коричневые стены, одна из которых упиралась в воды Рамра, скрывали двор с казармами и конюшней. Главная башня, донжон, в форме цилиндра расширялась к верхушке, которую покрывала черепичная крыша. К башне крепились постройки поменьше, соединённые галереями между собой. Замок был словно небрежно вылеплен из обожжённой глины руками неопытного. Квартал ремесленников располагался неподалёку от крепости. Они шли по улице, вымощенной булыжником. Редкие прохожие встречались на пути, город только-только пробуждался. Ближе к центру здания выглядели куда богаче: двухэтажные, а то и трехэтажные каменные дома с черепичной крышей и выбеленными стенами. Здесь жили купцы и другие зажиточные горожане. Наконец показался квартал ремесленников, несмотря на ранний час здесь уже кипела жизнь: кузнец ковал подковы, гончары обжигали глиняные горшки в печах,

столяр очищал от стружки какой-то деревянный брусок. Веренор уверенным шагом направился к лавке оружейника, Йост плелся за ним.

— Приветствую, мастер Лотар, — произнес Веренор, заходя в лавку оружейника.

— Веренор! Давненько не навещал ты мою лавку. Неужто потерял свой лук? — Ехидно улыбнулся Лотар. Он был человеком небольшого роста с выпирающим пузом, его лысая голова почти что блестела в солнечном свете.

— Лук мой в порядке. Помнишь моего племянника Йоста? Ему нужно подобрать оружие.

— Конечно помню. Привет парень, а ты сильно вырос с последней нашей встречи.

— Здравствуйте мастер Лотар, а вы почти не изменились, — поприветствовал его Йост

— Выбирай оружие я пока навещу конюхов, может найду не совсем уж заезженных лошадей, — сказал Веренор и быстрым шагом вышел из лавки.

— Ха, старик до сих пор не утратил былой прыти, — улыбнулся Лотар, — ну давай, парень, найдем оружие тебе по руке.

Йост разглядывал витрины и стеллажи, время от времени выбирая что-то и вертя в руках. Копья и алебарды отпали сразу, слишком громоздкое и неудобное оружие.

— Может цеп или фальшион? — предложил Лотар.

— Думаю, что меч подойдет лучше, я знаком с основами фехтования на мечех.

Взгляд Йоста привлекло необычное оружие, подвешенное на стене прямо за прилавком. Оно было похоже на серп, внешняя часть которого была заточена, лезвие было полностью черное с гравировкой из причудливых завитков.

— А что это такое? Никогда прежде не видел такой клинок.

— О, это очень редкий меч. Мне продал его один торговец из Южных королевств. Называется он хопеш. К сожалению, не продаётся, я его приобрёл для коллекции.

— Ясно, — в голосе Йоста было легкое разочарование, а как насчет этого? — Он указал пальцем на длинный меч, который был прислонён к витрине.

Лотар передал ему меч. Он легко лежал в руке, длинная рукоятка, отделанная кожей, позволяла держать его двумя руками. Обоюдоострое лезвие с небольшим желобом по центру клинка и простая гарда. Меч был на удивление легким для своих размеров. Йост покрутил его в руках, сделал пару выпадов и финтов. Улыбнулся и сказал:

— Этот.

— Полуторный меч, в простонародье известен, как меч-бастард, прекрасный экземпляр, гномья работа, Альденская сталь. Простоват на мой вкус, но клинок отменный. Прошу за него семь золотых, но тебе, как племяннику Веренора, продам за пять, — подвел итог Лотар. По его выражению лица было видно, что он доволен выбором Йоста.

— Дорого, нужно подождать дядю и посоветоваться, — произнес Йост, с сожалением понимая, что такая крупная сумма для них неподъёмна.

- Подождем. А ты Расскажи-ка мне, где научился обращаться с мечом. Веренор обучал?

— В самом начале да, но больше я научился в армии, — неохотно ответил Йост.

— Ты служил? На вид тебе не больше двадцати, сезонный призыв или просто ушёл? — Заинтересовался Лотар.

— Мне девятнадцать, это долгая и неинтересная история. Давай сменим тему.

— Я настаиваю, думаю, что это будет очень интересно, тем более что Веренор мне ничего про это не рассказывал.

— Из меня дрянной рассказчик.

— Расскажешь свою историю, и я скину цену на меч, — губы Лотара растянулись в улыбке.

— Ладно, — сдался Йост и облокотился о стену, — Если так хочешь узнать, то слушай.

Йост стоял на плацу со своим полком. Их подняли раньше обычного и отправили на построение. После года службы он знал, что скорей всего герцог Грюм, собственной персоной прибыл на смотр. Йост служил в пехотном полку, как и остальные четыреста его братьев по оружию. Капитан Хаген, молодой офицер с крутым нравом, которого солдаты недолюбливали за высокомерие, стоял напротив строя. У каждого в руках был обычный пехотный меч и щит с изображением герба рода Бертаров — красный замок и река на черном фоне.

— Смотри, — шепнул Йосту Дентон, стоящий справа, — Идут.

Йост проследил за взглядом Дентона и тоже их увидел. Герцог Грюм собственной персоной, его лицо было не перепутать, многие говорили, что он похож на хорька и Йост каждый раз поражался сходству герцога с этим мелким зверьком. Одет он был в чёрно-красный камзол. Его сопровождали двое мужчин. Рыцаря, по правую руку от герцога, было просто узнать, это был Красный Лем, командующий войсками герцога и его верный советник. Лем считался одним из лучших фехтовальщиков всего королевства. Он был облачен в полный комплект латной брони, отделанную алыми деталями; рукой в железной перчатке Лем держал свой шлем с такой же алой гравировкой, как и на остальной броне. Йост никогда раньше не видел Красного Лема без шлема и теперь понимал почему. Красивое, от природы, лицо портил страшный шрам, тянущийся от макушки головы до правой щеки, который, по рассказам солдат, он получил на дуэли с эльфом. Третьим был незнакомый Йосту человек, средних лет с очень яркими голубыми глазами. Его суровое, словно высеченное из камня, лицо было чисто выбрито, а волосы цвета сосновой коры, аккуратно подстрижены. Он был выше Лема и Грюма. Троица прошла через плац и остановилась рядом с капитаном Хагеном. Тот опустил на одно колено перед лордом Грюмом в церемониальное приветствие, затем поднялся и сказал:

— Милорды, полк построен и готов к приказам.

Герцог повернулся к Лему и что-то тихо сказал, тот кивнул и вышел вперед.

— Воины! — Его низкий голос разнесся по плацу. — Вашему полку поручено подавить восстание презренных мятежников из Бругге. Вы и еще два полка отправитесь через три часа маршем до города. Это восстание крайне печалит нашего господина, герцога Бертара. Командовать походом будет капитан Хаген. Лорд Бертар ждет от вас скорой победы. Остальное вам расскажет капитан уже в походе.

Лем повернулся к Хагену:

— Капитан, подготовь их к походу, и отправляйтесь незамедлительно. Два других полка уже получили свои приказы, вы встретитесь в оговоренном ранее месте.

Хаген горделиво выпятил грудь, было видно, что он доволен, ведь ему выпал шанс показать командующему что он достоин звания капитана, а может и повышения.

— Будет исполнено, командующий! — Громко ответил Хаген и повернулся к солдатам, — Воины! Построиться и марш в казармы, собирайте свои пожитки. Каждый должен получить у фуражира комплект брони, подготовить провизию и снаряжение. За дело!

Они построились по отрядам и отправились следом за своими сержантами, исполнять

приказ капитана. Красный Лем, Герцог Грюм и неизвестный Йосту лорд остались с Хагеном что-то обсуждать. Йост дернул Дентона за плечо:

— А кто такой этот высокий лорд?

— Не узнал? Это же лорд-управляющий Рован Алренский, герой войны за Реноран, знаменитый полководец. Он приезжает, когда происходит что-то серьезное в королевстве.

Йост вспомнил, что Дентону двадцать один год и служит он уже три года. Самому Йосту только недавно стукнуло семнадцать, и хоть по возрасту он был самым младшим в их отряде, но в росте уже сравнялся с Дентоном и не уступал в силе другим пехотинцам. Они дошли до казарм и начали собирать свои скромные пожитки в наплечные мешки. После сержант Мавен отправил их загружать припасами повозки обоза. Когда все было готово, они с Дентоном получили по комплекту кожаной брони. Правда броней это можно было назвать с натяжкой. Нагрудник из плохо обработанной бычьей кожи, такие же наручи, и поножи.

Полк построился в колонну по пять человек, впереди восседал на гнедой лошади Хаген. Он облачился в серые доспехи, похожие на доспехи Красного Лема, на голове красовался шлем с красным плюмажем и узкой прорезью для глаз. Колонну замыкали пять повозок с фуражом.

— Отряд, марш! — скомандовал он и пустил коня шагом.

Полк зашагал из ворот крепости к Главным воротам Антора, чтобы потом выйти на тракт и отправиться в сторону Бругге. Йост обернулся, на стене замка стояли Лем и Рован Алренский. Они внимательно наблюдали за солдатами, марширующими по улицам города.

Они маршировали весь день по пыльному тракту, стояла середина осени, необычайно теплая в этом году. Деревья уже были покрыты разноцветными листьями. Крестьяне на полях провожали полк холодными взглядами. Многие не любили герцога Грюма из-за поднятия налогов и безразличного отношения к подданным. Под вечер солдаты вышли к развилке. Один путь шел прямой стрелой в сторону столицы, другая дорога поворачивала к Бругге. На поле за поворотом разбили палаточный лагерь, на штандартах развевались флаги Антора.

— Смотри! — Воскликнул Дентон, — это же наши, третий пехотный полк копейщиков и первый кавалерийский. Можно понять по символам на знаменах.

«Что же это за восстание такое, что герцог отправил почти тысячу солдат на его подавление? Что-то тут не так», думал Йост, разглядывая ряды палаток.

Хаген отдал приказ разместиться на ночь, и отбыл в капитанский шатер. Усталые после марша солдаты отправились в лагерь, сержанты следили за возведением палаток и распределением пищи.

Отряд, в котором служил Йост состоял из пяти десятков человек, они установили палатки и направились к костру, от куда уже тёк аромат готовящегося ужина. У большого котла сидел немолодой мужчина и помешивал ложкой содержимое посуды. Его звали Тортус, он был одним из ветеранов отряда и единственный умел готовить. Солдаты по очереди подходили к Тортусу и получали свою порцию еды. Сегодня это было душистое рагу из овощей и кусочков мяса. Йост получил свою миску и уселся на лавку рядом с Дентоном и другими. Напротив него сидел мускулистый мужчина немногим моложе Тортуса, тоже ветеран. На его наплечнике была изображена башня — знак сержанта. В руке он держал нож, которым аккуратно стругал деревяшку, насвистывая кукуую-то мелодию. Все в отряде уважали сержанта Мавена, даже ветераны признавали его мастерство как в бою, так и в командовании. Рядом с сержантом сидели два брата Абель и Крен, ровесники Йоста. Если

бы не отсутствующие два пальца на левой руке Крена, то отличить братьев было бы невозможно. В Анторе зачастую пальцев лишали воров и браконьеров, но сам Крен уверял что получил увечье в бою. Братья славились своим весельем и шутками. Не так давно они умудрились запустить пару свиней в одну из казарм, чем вызвали невероятный переполох во всём полку. Спустя некоторое время, когда все уже поели и просто сидели у костра, отдыхая после утомительного перехода, Тортус, не отрывая взгляда от потрескивающего костра, начал петь. Его низкий голос разносился над лагерем, и старая песня о павших в бою войнах заполняла пустоту ночи. К голосу Тортуса добавился еще один, а затем еще и еще. Йост тоже тихо подпевал. Через некоторое время песня стихла и отряд отправился по палаткам.

Наутро, после завтрака и сборов, они двинулись дальше. Хаген с двумя неизвестными Йосту капитанами ехал в центре колонны, то и дело перекидываясь с ними парой фраз. В авангарде маршировали три сотни копейщиков, их обмундирование мало отличалось от снаряжения Йоста, только щиты были больше, в руках они сжимали короткие копья. В центре колонны шел полк Йоста, а сразу за ними, в арьергарде, сто пятьдесят легких кавалеристов. Небольшой обоз тянулся следом. Спустя еще день непрерывного марша они оказались в полудневном переходе от Бругге. Капитан объявил о привале, и они начали возводить временный лагерь. Йост и Дентон принялись устанавливать палатку.

— Мы вернемся домой героями, Йост, получим премии за удачный поход. Мавен говорил, что планирует уйти на пенсию после этого похода, он назначил меня своим помощником, а это уже путь к повышению, — В голосе Дентона звучала твердая уверенность, он не испытывал сомнения в отличие от Йоста.

— Меня очень беспокоит, что герцог отправил столько солдат, чтобы усмирить Бругге, ведь это мелкий, провинциальный городишко.

— Ну командующий же сказал, что Грюм хочет быстрой победы, наверно поэтому и отправили столько людей. Не волнуйся так, здесь три полка регулярной армии Антора, а против нас какая-то горстка крестьян.

— Я бы не стал недооценивать крестьян, но ты прав.

Йост вздохнул и забил последний колышек в землю. Вечер прошел спокойно, как и предыдущий. Тортус приготовил кашу с мясом и специями по семейному рецепту. Ароматная и вкусная пища улучшила настроение Йосту.

В эту ночь он заснул сразу, но сон был беспокойным. Ему снился горящий в пламени Антор, а сам он стоял на коленях у полуразрушенного дома и прижимал руки к страшной ране в боку у девушки. Она была облачена в легкую броню, рыжие волосы прилипли к лицу, которое Йост не узнавал. Её глаза были цвета восходящего солнца, а красивые губы кривились от боли. Раздался треск, и стена дома начала заваливаться на них. Йост попытался оттащить ее в сторону, но споткнулся и упал. Груда каменных плит и балок обрушилась на них погребая в пыльной могиле.

Йост проснулся, хрипло дыша. Его трясло, а сердце грозило вырваться из груди. Успокоившись, он вышел подышать свежим воздухом, переступая через спящих Дентона и еще одного молодого солдата. Лицо обдало ночной прохладой, до рассвета оставалось еще пара часов. По периметру лагеря ходили дозорные с факелами, огоньки плясали, порождая причудливые фигуры.

— Тоже не спится? — Раздался чей-то голос.

На пне у палатки сидел Мавен и стругал деревяшку, придавая ей форму ворона, тускло горящий факел был воткнут рядом. Йост удивился себе, что сразу не заметил сержанта.

— Да, сержант Мавен, не могу уснуть.

— Хм, и не мудрено, это ведь твой первый боевой поход?

— Да, сержант, до этого были только патрули.

— Ты уже убивал человека в бою?

Мавен посмотрел прямо в глаза Йосту. Он был коротко стрижен и чисто выбрит, его кустистые брови нависали тяжелыми дугами над глазами, а величественный нос, словно скала, красовался на широком квадратном лице. Мавен был немолод, крепко сложен, его русые волосы коротко подстрижены. Он был одним из самых опытных воинов во всем полку.

— Нет, сержант.

Йосту не нравилось куда вел этот разговор, но он не посмел бы врать Мавену, которого уважал, и который стал для него примером для подражания в армии.

— Значит сегодня ты получишь этот урок. Помни, никогда не недооценивай своего противника. Всегда думай на шаг вперед.

Он положил деревяшку и нож в свою сумку, и широкими шагами направился в центр лагеря. Озадаченной Йост остался стоять у палатки. Мавен очень редко давал советы.

Спустя три часа армия свернула лагерь и двинулась на Бругге. На полпути их встретил отряд из восьмидесяти лучников, высланный на помощь бароном Даллетом из Мерроу. «Даллет был кузеном Грюма, видимо герцог попросил его выслать подмогу, так как крепость Мэрроу находилась неподалёку», подумал Йост. Они соединились с армией и продолжили путь. Через два часа впереди показался город.

Они разбили лагерь в полукилометре от Бругге и подготовились к битве. Армия оставила небольшой отряд дозорных в лагере и двинулась на штурм города.

Хаген скомандовал стоп, и армия встала, пока капитаны совещались. После короткого разговора капитаны направились к своим полкам. Хаген подъехал к Мавену и повелительным тоном произнес:

— Сержант, ты и твои люди окажут поддержку капитану Шеллону и его копейщикам, на время битвы вы переходите под его командование.

Он развернулся и поехал дальше. Мавен поднял меч, и пятьдесят воинов отделилась от полка и направились к капитану Шеллону, который уже отдавал команды копейщикам. Шеллон был худым, его лицо выглядело болезненным, с глубоко впавшими глазами и крючковатым носом.

— Солдаты, мы заходим в город по главной дороге и берем на себя отвлечение противника, пока капитан Хаген обходит город с восточной части для удара в тыл, — хрипло проорал он, поднял меч над головой и повел отряд к городу.

Йост мало что понимал в тактике, но такой прием показался ему странным. Они подошли довольно близко к Бругге, и он наконец-то смог рассмотреть город. Бругге, мягко говоря, не впечатлял, он был намного меньше Антора и выглядел неряшливо. Приземистые домишки, не выше двух этажей, с закрытыми ставнями и редкие огороды. Его внимание привлекла церковь. Её квадратная башня с множеством каменных горгулий разных размеров выделялась на фоне других построек.

Отряд Шеллона уже подходил к границе города. Йост посмотрел на восток и увидел Хагена с бойцами, они обходили город, занимая более выгодную позицию.

Солдаты зашли в город и остановились на окраине по приказу капитана. Шеллон отправил нескольких копейщиков проверить ближайшие дома. Город выглядел покинутым, и на улице не было ни души. Вернувшись из разведки, копейщики что-то передали капитану,

качая головой. Шеллон нахмурил брови и крикнул:

— Двигаемся к церкви!

Они двинулись вглубь города. Улица переходила в городскую площадь, на которой стоял тот самый храм, примеченный Йостом. Они замедлили шаг и остановились, путь преграждала баррикада из двух повозок и наваленных бочек. Йост заметил, что войско сильно растянулось, ширина улицы позволяла встать плечом к плечу не более десяти мужчинам. Внезапно раздался визг спущенной тетивы и один из копейщиков в передних рядах коротко вскрикнул.

— Стрелы! Поднять щиты! — закричал Шеллон.

Туча стрел взметнулась со стороны площади и градом посыпалась на головы солдатам. Хоть капитан и отдал приказ, но не все успели поднять щиты. Улица наполнилась криками раненных, парень, который стоял рядом с Йостом, получил стрелу в грудь и упал как подкошенный. Еще один залп, и стрела попала в щит, которым прикрывался Йост.

— В атаку, недоумки, разобрать баррикаду, они не выстоят в ближнем бою! — В голосе Шеллона слышалась неподдельная ярость.

Они ринулись к баррикаде, прикрываясь от потока летящих стрел. Копейщики начали разбирать баррикаду, внезапно повозки полыхнули — защитники Бругге подожгли их.

— Быстрее, быстрее! — орал Шеллон. — Оттащите этот мусор!

Стрелы свистели вокруг Йоста. Земля под ногами стала мокрой от крови. С восточной стороны раздался крик, видимо отряд Хагена наконец-то вступил в бой. Обстрел прекратился, лучники Бругге переключились на новую угрозу. Копейщикам наконец-то удалось оттащить одну телегу.

— Мечники, в атаку! — разнесся приказ Шеллона.

— За мной! — крикнул Мавен и повел Йоста с другими в образовавшуюся брешь в обороне. В просвете стояли мужчины, с копьями и вилами. Мавен ловко уклонился от удара копья и, проскользнув под него, уколom меча в живот сразив копейщика. Оказавшись среди врагов, он сразил еще двоих, расчистив место для прохода. Дентон, Йост и еще шестеро заняли позиции рядом с Мавеном, остальные еще не пробрались сквозь горящую баррикаду. Дым ограничивал обзор и Йост плохо видел, что творится на площади. Из черной пелены дыма вылетели вилы, Йост едва успел поднять щит, и это его спасло. Четыре железных зубца вонзились в дерево и застряли. Йост дернул щит и ударил напавшего на него бородача в шею. Один удар и Йост почувствовал, как с противным чмоканьем сталь погружается в плоть, он отчетливо видел глаза, глаза полные страха и боли. Он выдернул меч, и бородач повалился назад, забрызгивая его кровью. Он только что убил человека.

- Йост, твою мать, очнись! — Орал Дентон рядом, отбивая удар очередного противника и прикрывая Йоста.

Крик Дентона привел его в чувство, он встал в оборонительную стойку и осмотрелся. Битва шла на всей площади. Половина воинов Шеллона вела ожесточенную схватку с защитниками города.

— Нужно помочь Мавену, — сказал Дентон, переводя дыхание.

Они двинулись к Мавену вместе с тремя солдатами. Йост увидел сержанта и еще одного бойца, оба в крови, их прижали к стене дома копейщики. На глазах у Йоста солдат рядом с Мавеном пал от удара копья. Йост и Дентон с криками ударили копейщиков в спину, застав их врасплох. Короткая стычка и противники были повержены или тяжело ранены. Мавен устало кивнул в знак благодарности.

— Нужно пробиваться к храму, мы несем большие потери от вражеских лучников, — просипел он.

Раздался свист стрел, словно подтверждая слова сержанта, и смерть обрушилась на пространство у догорающей баррикады.

— Кто-нибудь видел Шеллона? Нужно выяснить что случилось с Хагеном, — Мавен смотрел, ожидая ответа, но никто не знал где находятся капитаны.

Они двинулись в сторону своих, по дороге вступая в короткие стычки с неприятелем. Они добрались до группы союзных копейщиков, потеряв по пути двоих.

— Где капитан Шеллон? — спросил Мавен копейщиков.

— Он отправился на помощь капитану Хагену, он потерял почти всю конницу в волчьих ямах, — ответил сержанту копейщик с козлиной бородкой. — Капитан Шеллон приказал держать оборону у входа на площадь.

— Черт, так не пойдет, а ну ка быстро стройтесь, нужно взять храм как можно скорее, — приказал Мавен, голосом, не терпящим возражений.

— Сержант, но капитан приказал..., - начал копейщик.

— К черту капитана, беру под свою ответственность, — прорычал Мавен.

Копейщик быстро заткнулся и начал строить своих.

— В атаку, — прокричал Мавен и первым бросился вперед.

Поредевшие ряды солдат герцога ринулись за ним, прорезая путь к храму через трупы горожан. Мавен перехватил копьё неприятеля и дернул за древко на себя, насаживая того на свой меч. Они приблизились к входу в храм, у которого стояли лучники и стреляли в западном направлении. Те успели развернуться и выпустить залп по бегущим в атаку солдатам герцога. Дентон дернулся, стрела попала ему в плечо. Он попытался ее выдернуть и вдруг получил вторую в голову.

— Нет! — закричал Йост и ринулся к другу.

Дентон лежал на камнях в луже крови. Вторая стрела пробила его череп через висок. Было ясно, что ему уже не помочь. Йост остановился, созерцая ужасную картину. Ярость разгоралась в груди. Он бросил последний взгляд на Дентона и ринулся к храму, у которого шел ожесточенный бой. Йост пробился вперед, убив копейщика. Он думал только о мести. Он настиг лучника, убегающего ко входу храма, и убил его, ударом в спину. Еще двоих он настиг у самых дверей, первого разрубив от ключицы до бедра, а второго ударом щита в голову. Он обернулся в поисках следующей жертвы, но вокруг были только свои. Они улыбались и хлопали друг друга по плечам. Оставшиеся в живых горожане складывали оружие, признав свое поражение. Йост нашел взглядом сержанта и направился к нему.

— Мы победили! — раскатисто крикнул он и, улыбаясь, подошел к Йосту, — Молодец, парень, храбро сражался, ты прирождённый воин.

Йост смотрел на него невидящими глазами, во рту расплзалась горечь. Дентон стал ему как брат за время, проведенное в армии.

Мавен понимающе вздохнул и похлопал его по плечу.

— Я знаю, что тяжело терять близких людей, но ты должен жить дальше и радоваться, что не тебя клюют вороны.

— Наверное, вы правы, — выдавил Йост.

К ним ковылял капитан Шеллон, его и без того бледное лицо, стало похоже на бумагу.

— Как вы осмелились ослушаться приказа? Вы все отправитесь под трибунал за неповиновение.

Его голос был полон злобы, он опирался на свой меч из-за поврежденной ноги и был весь заляпан кровью.

Мавен встал перед ним.

— Это я отдал приказ капитан, и мы победили благодаря этому решению, — гордо произнёс он.

— Ты знаешь, что тебе грозит за эту выходку сержант, по прибытию в Антор ты будешь представлен трибуналу, — процедил Шеллон. — А пока ты отстранен от полномочий, заключить сержанта под стражу! — выплюнул он в сторону солдат.

Мавен, не сказав ни слова, протянул меч и кинжал подошедшему солдату.

— Но это несправедливо! — возмутился Йост.

— Закрой рот рядовой, тебе не разрешали говорить, — опасный огонь загорелся в глазах Шеллона.

— Мы же победили, разве вы не видите? — не на шутку разошелся Йост, — Если бы не сержант Мавен, мы бы все лежали здесь, утыканные стрелами!

— С меня довольно! — пролаял капитан. — Мне не будет указывать какой-то мальчишка, отправишься под суд вместе с сержантом. Взять его!

У Йоста так же забрали меч и кинжал. Его поставили рядом с Мавеном, тот вздохнул:

— Ну и дурак же ты, не надо было перечить капитану. Мне то терять нечего, а ты совсем молод, вся жизнь впереди.

Йост промолчал, он сгорал от чувства несправедливости. Они победили ценой многих жизней, в том числе Дентона, а их собираются судить за неповиновение. «Это нечестно!», в его голове была одна мысль. Его с Мавеном отвели к краю площади, усадив у стены дома. К ним приставили троих надзирателей. С этой точки просматривалась вся площадь, и Йост наблюдал, как с западной части города стекаются солдаты из отряда Хагена. Вид у них был жуткий: почти все с ног до головы покрыты запекшейся кровью, раненные и измотанные. Они понесли серьезные потери, Йост прикинул, что почти половины людей не хватало. Хаген был одним из немногих, оставшихся в седле. Его голова была перемотана тканью, покрытой бордовыми подтеками, а правая рука была перевязана. С хмурым видом он вел свою лошадь в сторону храма. Йост заметил движение у входа. Из дверей храма шли люди, их сопровождали копейщики герцога. «Это же горожане», догадался Йост. Большую часть составляли женщины, дети и старики. Они шли тихо, опустив глаза вниз и понуриив головы. Одна женщина громко рыдала, ее плач разносился по площади. Людей было очень много. Как они все поместились в храме было загадкой для Йоста. Они все выходили и выходили наружу, заполняя площадь. Хаген выехал на своем жеребце вперед.

— Презренные смерды! За ваше неповиновение герцогу Грюму Бертару и поднятие мятежа в его землях вы будете строго наказаны. По его приказу лорда Бертара каждый пятый житель города будет казнен.

Тишину, воцарившуюся на площади, нарушали лишь всхлипы женщин. Хаген повернулся к одному из сержантов и отдал приказ. Солдаты начали вытаскивать из толпы несчастных. Они хватали всех, не делая исключений ни для кого. Их поставили на колени, а других оттеснили к краю площади. Солдаты с кинжалами в руках пошли по рядам. Мужчины, женщины, старики и дети валились на землю с перерезанным горлом. Перед храмом разлилось кровавое озеро.

Мавен сплюнул на камни.

— Смотри, парень, смотри. Вот оно, истинное лицо войны. Оно воняет смертями

невинных.

Йост крепко сжал зубы, ему хотелось отвернуться, но он смотрел. Смотрел как люди герцога вершат кровавый суд над простыми людьми. Он наконец-то увидел то, о чем не споют барды и не запишут в летописях. Тот самый лик войны, о котором говорил Мавен, и это было ужасающе.

После окончания бойни, Хаген приказал собрать раненных и убитых бойцов и отправиться в лагерь. Йост и Мавен выходили из города одними из последних, под все тем же надзором из приставленных к ним копейщиков. В лагере их заперли в повозке с провиантом. Им принесли еды и оставили. Мавен сел в углу повозки, а Йост остался стоять у входа. Повозка была полностью покрыта деревом, с отделанной железными полосами дверью. В ней перевозили мешки с зерном для армии. Сквозь щели в досках пробивалось немного света.

— Дентон был твоим другом? — вдруг поинтересовался Мавен.

И без того хмурое лицо Йоста стало темнее тучи. Он отчетливо помнил, как смотрел в немигающие глаза мертвого друга пару часов назад.

— Он был мне как брат.

— Дентон был хорошим солдатом, он подавал большие надежды, — тихо сказал Мавен, — Не забывай о нем, и он будет жив в нашей памяти,

— Я его никогда не забуду, — с тяжёлым сердцем вымолвил Йост.

Они помолчали какое-то время, каждый думал о своем. Йост нарушил тишину первым:

— То, что сделали с теми людьми на площади, это неправильно. Так нельзя поступать.

— На войне всегда страдают невинные. Грюм решил сделать из Бругге пример того, что происходит с бунтарями. Мы солдаты, мы выполняем приказы.

— Иногда эти приказы ужасны, — сказал Йост.

— Ужасны, но ты ощутишь на своей шкуре, чего стоит неповиновение приказам, — Мавен невесело улыбнулся, — Для нас с тобой самое интересное еще впереди.

— Что с нами будет? — Йост уже знал ответ.

— Наказание за невыполнение приказа — смерть, — промолвил Мавен, потирая рассечённую бровь.

Снова воцарилась тишина. Спустя некоторое время — Йост не мог определить его точно — повозка тронулась. Снаружи слышалось мерное поскрипывание колес и всхрапы тяговых лошадей. Они возвращались домой, но в этот раз Йосту, как никогда, не хотелось видеть Антор.

Весь путь обратно прошел в трясущемся фургоне. Им давали еду и выпускали размяться во время стоянок. По прибытии в Антор их отправили в подземную тюрьму замка. В старых казематах стоял отвратительный запах сырости и плесени. Йоста заперли в одной из камер в начале длинного, плохо освещенного коридора, а Мавена повели дальше. Йост очутился в каменной келье с лежанкой на полу и отхожей ямой в углу. Он сел на дряхлый матрац, все что ему оставалось, это ждать своей судьбы. Вечером стражник принес ужин, состоящий из похлебки и кусочка черствого хлеба. Поев, Йост лег на погрузился в свои мысли. Он до сих пор помнил выражение ужаса на лицах горожан, обреченных на смерть волей герцога. И Дентон.... Йост не мог принять гибель друга. Его стеклянные глаза все еще смотрели на Йоста. Он уснул только под утро. Разбудил его звук отпиравшейся двери. На пороге стоял молодой стражник, он безразлично осмотрел камеру и приказал ему выйти. Стражник вывел его из замковых катакомб и проводил до здания военного совета. Это была двухэтажная

квадратная постройка с окнами-бойницами. На входе стражник передал Йоста двум гвардейцам. На них были стальные доспехи, у каждого при себе меч в ножнах, лица скрыты за забралами шлемов. Они безмолвно довели Йоста до небольшого зала и встали у входа. Зал был обставлен аскетично: свет, лившейся из узких окон, выхватывал контуры шкафов и стеллажей у стен. В центре, на голом каменном полу, стоял большой, прямоугольный стол. За ним, на высоких стульях восседал военный трибунал. Йост увидел капитанов — Шеллона и Хагена, командующего войсками герцога, Красного Лема и еще двух, которых прежде не видел. Один был стар и похож на высушенную жабу. Второй, напротив, очень молод. Йост бы дал ему не больше двадцати, на его круглом лице гуляло выражение крайней скуки. Йост встал перед столом, ожидая своей участи. Лем скрестил руки на груди и внимательно осмотрел его. Потом взглянул старика-жабу и сказал:

— Кастелян, начинайте.

Тот достал свиток и зачитал скрипучим голосом:

— Йост из Антора, рядовой первого порядка при втором пехотном полку, вы обвиняетесь в неисполнении приказа и оскорблении старшего по званию. У вас есть что сказать?

Шеллон улыбался.

— Я не ослушивался и не оскорблял капитана Шеллона. Я лишь сказал, что его решение отстранить сержанта было слишком суровым.

Йоста чуть ли не трясло от злости. Этот хитрый лис, Шеллон, переврал всю историю.

— Хм, капитан Шеллон предоставил другую версию, и у него есть свидетели из солдат, которые присутствовали там, — почмокал кастелян.

— Сержант Мавен подтвердит мои слова, — твердо заявил Йост.

— С этим возникнут проблемы, — подал голос Шеллон, — Сержант Мавен был казнен вчера вечером за неоднократное неподчинение приказам и самовольство.

У Йоста сбилось дыхание. Он не мог в это поверить. Но по довольному лицу капитана он понял, что тот говорит правду.

— Так как обвиняемый не может опровергнуть свою невиновность, трибунал переходит к вынесению приговора, — кастелян достал другой пергамент и хотел начать читать, но в этот момент заговорил Лем.

— Сколько тебе лет, парень? — он говорил негромко, но каждое слово отдавало силой. Лем хмуро смотрел на Йоста, ожидая ответа.

— Семнадцать, господин командующий, — еле смог выдать Йост.

— Семнадцать... — Лем задумался. — Шеллон, ты уверен, что этот мальчик заслуживает наивысшего наказания?

Он перевел взгляд на капитана, тот сразу как-то сжался и начал бегать глазами по залу.

— Да, милорд, этот мальчишка нарушает воинский кодекс, не выполняя приказы и оскорбляя офицеров. Ему место на виселице.

Слова Шеллона звучали не очень уверенно. На его лбу выступили капли пота.

— Надо подумать, — командующий почесал подбородок. Воцарилась напряженная тишина.

— Я решил смягчить твое наказание мальчик, — наконец сказал Лем.

Йост еле сдержал свое удивление и произнес дрожащим от возбуждения голосом:

— Спасибо, милорд, спасибо...

— Я не закончил, — Лем нахмурился. — Ты будешь навсегда отстранен от службы в

армии и получишь тридцать плетей.

Йост сглотнул, тридцать плетей — это невыносимая мука, но все лучше смерти.

— Приказ исполнить незамедлительно, — сказал Лем кастеляну.

— Как прикажете, милорд, — тот сразу начал писать что-то на новом листе бумаги.

— Трибунал закончен, все свободны, — уже громче вымолвил Красный Лем и бросил гвардейцам, — Отведите мальчишку к помосту и оповестите палача.

Йост видел багровое от злости лицо Шеллона, тот кидал испепеляющие взгляды в его сторону, пока его не вывели из зала. Последнее, что заметил Йост, это улыбку на лице парня с круглым лицом.

Солнце уже было высоко в небе. Йост стоял на коленях на деревянном помосте. С него сняли рубашку и дали кусок кожаного ремня, чтобы зажать во рту. Палач, огромный детина, с волосатыми ручищами в кожаной безрукавке занес плеть для первого удара. Спина вспыхнула резкой болью. Йост крепче сжал ремень, он ели сдержал крик. Новый удар, на этот раз он замычал от боли. Во рту появился металлический привкус крови. Удар, удар, удар. Плеть со свистом рассекала воздух. Он утратил ощущение времени, осталась только боль. Красная пелена застелила глаза, и он потерял сознание.

— Очнулся я уже дома у дяди, — тихо вымолвил Йост, — Он ухаживал за мной, пока раны не зажили, а потом я узнал, что это он уговорил Лема изменить приговор. Вот, собственно, и вся история.

Лотар присвистнул:

— Сильно же тебе досталось! Чтобы через такое пройти нужно иметь крепкую волю.

Он достал бутылку из-под прилавка и отхлебнул, потом протянул Йосту.

Йост сделал большой глоток, и по всему телу пробежала волна тепла от крепкого эля.

— Спасибо, — он вернул бутылку Лотару, тот сделал еще глоток и поставил эль обратно под прилавок.

— Вот что, я подумал и решил подарить тебе этот меч, — вдруг сказал Лотар.

— Вы уверены, мастер? — удивился Йост. — У меня есть деньги.

— Твоя история напомнила мне, как однажды Веренор спас меня в передрыге, — задумчиво сказал Лотар.

— Расскажите? — заинтересовался Йост.

— Как-нибудь в другой раз, — улыбнулся Лотар. — Да и вон, смотри, он возвращается, только вспомнишь.

Веренор зашел в лавку.

— Вижу ты выбрал меч, — сказал он Йосту.

— Да, мастер Лотар подарил мне его.

— Подарил? — Веренор посмотрел на Лотара. — Это на тебя не похоже, старый друг.

— Просто решил помочь твоему племяннику, в знак нашей с тобой давней дружбы, — оружейник ухмыльнулся.

— Благодарю, — склонил голову Веренор. — Йост, я нашел нам коней, пойдем, посмотришь. Удачной торговли, Лотар.

— Удачной торговли, мастер Лотар, и еще раз спасибо, — сказал Йост, выходя из лавки вслед за дядей.

Глава вторая

День подходил к концу, солнце окрасило все красным. Йост обернулся, чтобы посмотреть на город. Замок Антора казался покрытым алой кровью. Где-то в комнатах этой цитадели сидит сейчас герцог Грюм.

— Тише! — прикрикнул он на лошадь, которая попыталась цапнуть его за руку.

Строптивая попалась животиная. Они до невозможности долго торговались с конюхом за этих животных. Веренор забрал себе немолодого мерина рыжей масти, а Йосту досталась серая лошадь. Они купили еще два потертых седла с седельными сумками и сбрую, и отправились домой.

— Завтра я собираюсь на рынок за провизией, потом мне надо встретиться с одним человеком, — сказал Веренор.

— Хорошо, а что делать мне? — спросил Йост.

— Можешь пойти со мной на рынок, а потом займи себя, чем-нибудь.

Они повели лошадей на задний дворик, где привязали к дереву. Йост предвкушал свободный день.

— Только не лезь в неприятности, — проворчал Веренор, — Я не смогу вечно выгораживать тебя, если схватит стража.

— Тот раз не считается, — насупился Йост.

— Ну да, тот стражник сам поскользнулся и сломал себе ребра.

— Он был пьян, и я защищался.

— Если бы ты не дерзил ему, мне бы не пришлось потом уговаривать капитана не отрезать тебе язык.

Дядя был прав, ему надо лучше владеть собой. Но тому стражнику не стоило оскорблять его родителей.

Веренор раскурил трубку.

- Самообладание, это главное, чему тебе стоит научиться, — сказал он, — Не давай чувствам затуманить твой рассудок.

Йост долго не мог уснуть, он видел лица Дентона, Мавена, казненных горожан и мертвых солдат. Воспоминание о резне в Бругге вскрыло старые раны. Даже шрамы на спине, казалось, вновь заныли. Ближе к полуночи сон все же взял вверх, и он провалился в мягкую пустоту.

Утро не задалось сразу. Веревка была перекушена и серая лошадь Йоста исчезла. Они потратили не меньше двух часов на поиски и наконец-то обнаружили пропажу. Лошадь паслась на одном из дворов в противоположной части города.

— Тупое животное, — выругался Йост, — Столько времени из-за нее потратили.

— Хоть нашли, — проворчал Веренор, — сейчас отведем ее и пойдем на рынок.

На городской площади было как всегда многолюдно. Она находилась почти в самом центре, напротив величественного храма Всеотца, высотой не уступающего замку Антора. Здесь можно было купить все, от свежего хлеба и зерна, до великолепных ковров из южных королевств и стеклянных украшений столичных мастеров. Стоял невообразимый шум от выкриков лавочников и яростно торгующихся покупателей. В воздухе перемешалось великое множество запахов, но больше всех выделялся запах готовящейся на углях еды.

— Я за провизией, — сказал Веренор, — Возьми немного денег, может что

приглянется.

Он протянул Йосту несколько медяков

— У нас мало денег, — возразил Йост.

— Ничего, хватит, — улыбнулся Веренор и положил монеты в руку Йосту, — А скоро мы неплохо заработаем.

Он ушел, ловко лавируя в толпе.

Йост зашагал по рыночной площади. Его внимание привлекло скопление людей в стороне от прилавков.

— Смертельный номер! — прокричал мужчина с вытянутым лицом с орлиным носом и темными глазами. Он был абсолютно безволосым, даже без бровей.

Он поднял что-то с земли — глиняный кувшинчик с символами, поднес его к губам и осушил, затем взял зажжённый факел и подул. Поток синеватого пламени вырвался из его рта. Зрители ахнули, а факир все выдувал огонь, предавая ему причудливые формы. Йост заворожённо смотрел за укротителем пламени. Тот завершил свое представление и поклонился. Воздух сотрясли бурные аплодисменты. Некоторые кидали мелочь. Йост похлопал и собирался идти дальше, когда почувствовал прикосновение. Он развернулся и встретился лицом к лицу с парнишкой. Тот на миг замер и побежал. Йост сунул руку в карман штанов — монеты исчезли. Он ринулся в погоню, расталкивая толпу. Ему вслед летели угрозы и ругательства. Воришка был ловок, но Йост не отставал. Тот свернул за угол. Улица была тупиковая, ее преграждала стена каменного дома, бежать было некуда. Они стояли друг напротив друга тяжело дыша. Йост рассмотрел вора, тот был моложе его самого лет на пять. Волосы прилипли ко лбу от пота. Взгляд бегал от Йоста к стенам домов.

— Верни деньги, иначе пожалеешь, — прорычал Йост.

Мальчишка вдруг ринулся на него. Йост схватил того за плечи и пригвоздил к стене дома.

Обыскав его карманы, он нашел свои монеты и забрал их. Потом выпустил парня.

— Тебя бы следовало отдать страже, они бы тебе устроили взбучку, — сказал он.

— Прощу, не надо, я лишь хотел купить еды, — жалобно заскулил тот, изменившись в лице.

— Ладно, родители твои где?

— Я сирота, — горько сказал тот.

— Как тебя зовут?

— Малек я.

— Вот что Малек, держи это, — быстро принял решение Йост и протянул ему три медные монеты, — Я тебя прощаю, но впредь не воруй, можешь напороться, на более злобного человека или стражу.

Малек разинул рот.

— Меня еще ни разу не ловили.

- Будет тебе уроком, — сказал Йост и направился обратно к рынку.

— Спасибо, я никогда не забуду, — проговорил Малек в спину Йосту, — А как тебя зовут?

Но Йост уже вышел из проулка и не стал оборачиваться.

Ухмыляясь, он вспоминал, как сам раньше срезал кошельки и бегал от стражников. Его дядя тогда проводил все время на службе, и он был предоставлен самому себе.

Он остановился у лавки со сладостями. Не смог пройти мимо любимого лакомства,

пирожков с черничной начинкой. Он взял сразу два, и с удовольствием съел, гуляя по рынку. Не найдя ничего интересного, он пошел домой. До заката было еще много времени, и он хотел потренироваться с новым мечом. Выпад, уход, парирование, выпад, контратака. Меч свистел, разрезая в воздухе воображаемых врагов. Йост не заметил, как к нему подошел дядя, а может он уже давно наблюдал за ним.

— Неплохо, вижу, ты не растерял сноровки.

Йост замер на выпаде:

— Уже вернулся? Я думал тебя до полуночи не будет.

— Планы изменились, но я купил все нужное и даже это.

Он подал Йосту простые ножны из бычьей кожи.

— Спасибо, — улыбнулся Йост, пристегивая ножны к поясу.

Веренор раскурил трубку.

— Как прошел твой день? — спросил он.

— Ничего особенного, — Йост решил промолчать про историю с воришкой.

— Раз так, давай-ка устроим тренировочный бой.

— Уверен, дядя? — занервничал Йост, — В прошлый раз я не мог даже с кровати встать.

— Ха, не бойся, — лукаво улыбнулся Веренор, — я буду сражаться в пол силы.

Он принес из дома два деревянных тренировочных меча. Йост взял свой, провел рукой по россыпи вмятин и царапин, каждая хранила крупицу истории об его обучении искусству мечника. На тренировке ему, как обычно, пришлось попотеть. Но в целом Веренор был им доволен.

Йост стоял, тяжело дыша и поглядывая на приставленный к его горлу кончик деревянного меча.

— Неплохо, но все еще учиться и учиться, — дядя убрал меч и позволил Йосту присесть на корточки.

— Я обязательно научусь, — едва переведя дыхание, Йост вскочил с земли. — Давай прямо сейчас!

Они продолжали до самого заката. Йост потащился в дом, потирая правую кисть, он неудачно подставился под удар и получил по руке. Хотя Веренор одержал вверх во всех схватках Йост был доволен что продержался так долго против дяди.

После Веренор полировал свой резной лук эльфийской работы из векового тиса. На нем были изображены виноградные лозы с распустившимися бутонами цветов. Веренор заговорил:

— Больше тренировок и ты будешь фехтовать не хуже меня.

— Я хочу фехтовать как ты уже сейчас!

— Как же ты похож на своего отца, — вздохнул Веренор, — такой же нетерпеливый.

Йост часто слышал подобное. Его родители ушли из этого мира очень рано сам он знал о них немного. Отец, его звали Бейтен, погиб на войне, мать Илла исчезла, отдав его Веренору. Дядя часто говорил об их сходстве, как внешне, так и по характеру. Йост унаследовал от отца худое вытянутое лицо с прямым носом и тонкие губы, а также нетерпеливость и неуступчивость. Он знал об отце по рассказам дяди, а его мать тот упоминал редко. Йост знал лишь, что она была очень красива, и что ему достались от нее яркие серые глаза и темные волосы.

— Хорошо, я что-нибудь придумаю, — Веренор закончил с полировкой лука и начал

перебирать стрелы с гусиным оперением и металлическими наконечниками.

Стрел было два колчана.

— Надеюсь, нам хватит, — сказал он.

— Сомневаюсь, что они понадобятся, — сказал Йост, — это не путешествие, а скорей прогулка.

— Нет, что-то нехорошее твориться в Реноране.

— Ты узнал что-то?

— Молва идет что не безопасны нынче дороги, купеческие караваны нанимают двойную охрану, и герцог отправляет солдат в патрули чаще обычного.

- Что могло произойти? — задумался Йост, — королевство давно ни с кем не воюет.

— Не знаю, и друзья мои в замке тоже не знают.

Утром они отправились седлать лошадей. Йост распределил поклажу по седельным сумкам и повел лошадь со двора, Веренор вел своего мерина следом.

Веренор облачился в потрепанный темно-зеленый наряд следопыта. На плечах был плащ с капюшоном, а на широком поясе — короткий кавалерийский меч в поцарапанных стальных ножнах. Лук и стрелы за спиной. Йост нацепил поверх дорожной одежды легкий кожаный доспех. Свой длинный меч он закрепил у седла.

— Мы встречаемся с госпожой Девон у трактира «Хитрый Лис», — сказал Веренор.

— Тогда чего же мы ждем? — воскликнул Йост, и они направили лошадей рысью.

У главного входа в трактир, который смотрел на дорогу, стояли деревянные столы со скамьями. Людей было немного в столь ранний час. Йост заметил девушку, которая сидела спиной к ним. Они оставили лошадей на привязи и направились к трактиру.

— Госпожа Девон, — позвал Веренор, останавливаясь у столика и слегка кланяясь, — Мы готовы выступить.

— Вы уже здесь, — воскликнула она и посмотрела на Йоста, — Это должно быть ваш племянник о котором вы рассказывали?

— Он самый, госпожа Дэвон.

— Мое имя Йост, — ответил Йост, кланяясь.

Йост ожидал увидеть кого-то постарше, а она оказалась на вид его возраста. Огненно-рыжие волосы ниспадали до плеч, обрамляя худое веснушчатое лицо с резковатыми чертами, в янтарных глазах горел веселый огонек. Йосту показалось, что он ее где-то уже видел.

— Нам пора, — сказал Веренор, — впереди длинный путь.

— Я пойду за своей лошастью, — Белатрисса ринулась к амбару.

— Не думал, что маги такие, — негромко сказал Йост, забираясь в седло своей Серой.

Веренор хмыкнул, поправляя поводья. Появилась Трисса, на белоснежном коне. Рядом с их лошадьми он был точно хрустальный стакан на фоне глиняных чашек.

— Это Пегас, — сказала Белатрисса, доставая из сумки морковку, — Пегас, это наши новые друзья, Веренор и Йост.

Пегас всхрапнул и слизал угощение с ее руки.

Из Антора они отправились по широкому тракту в сторону Бердена. Солнце только всходило, приятно согревая кожу. Йост мерно качался в седле, разглядывая по сторонам редких путников. Мимо проехал караван из трех повозок, запряжённых волами. Один из возниц одарил их неприветливым взглядом. Торговцы выглядели бедно, животные были худые. Йост оглянулся им вслед, ему показалось что из-под дерюги в повозке торчит нога. Веренор всматривался в горизонт и, казалось, что тень беспокойства появилась на его лице.

Они проехали мимо развалин. Сгоревший остов из четырех каменных стен, покрытых сажей и копотью. В воздухе появился легкий запах гари... Веренор нахмурился еще сильнее, кустистые брови почти сошлись у переносицы. Трисса вальяжно сидела в седле и читала древнюю книгу в багрово-красном переплете. Казалось, что она совершенно не замечала ничего вокруг. Вдруг она оторвала взгляд от книги и улыбнулась Йосту.

— Что-то случилось?

— Нет, госпожа Дэвон. Просто у вас очень необычная книга, — нашелся Йост, застигнутый врасплох.

— А, это книга из библиотеки моего учителя. «Наука применения магического пламени». В ней прекрасные иллюстрации, — Белатрисса повернула книгу, чтобы он мог увидеть.

Йост увидел изображение деревни, объятый синим пламенем, и людей, корчащихся на земле.

— Правда красиво? — сказала Белатрисса.

— Да, очень, — сглотнул Йост, — Вы владеете такой магией?

— Еще нет, но учитель обещал обучить меня этому, — мечтательно сказала она.

Разговор закончился. Они ехали по тракту, отдаляясь от пригородов Антора. Вместо вспаханных полей и хуторов появились леса. Местность стала более холмистой, и дорога сузилась, петляя между возвышенностями. Яркое солнце, находилось почти в зените, освещая кроны высоких деревьев. Стало темнее, но летний зной стоял по-прежнему.

Веренор сбавил ход и поравнялся с Йостом:

— Будь бдителен, у меня плохое предчувствие, — сказал он, — На тех торговцев кто-то напал. Мы видели сгоревший трактир. А еще слухи об опасных дорогах, да и подозрительно мало путников встретилось нам по пути.

Они и вправду не встретили никого, кроме каравана и пары одиноких путников. Это было очень странно, ведь купцы со всех частей света приезжали в Антор.

— Что-то случилось? — спросила бесшумно подъехавшая Белатрисса.

— Нет, госпожа Дэвон. Лишь предосторожность, будьте внимательны, пока мы в Анторском лесу.

— Я всегда внимательна! — весело сказала она и начала нарочито щуриться, оглядывая местность.

Йост удивленно посмотрел на волшебницу, Веренор улыбнулся, но улыбка быстро пропала с лица.

Они двинулись через лес, всматриваясь в чащу. Лес был спокоен и казался спящим. Внезапно Веренор остановил коня, указав пальцем на дорогу впереди. Она спускалась с холма через лощину, вокруг была густая чаща и бурелом. На дороге лежала поваленная сосна, преграждая им путь.

— Засада? — прошептал Йост.

Веренор кивнул.

— Что будем делать? — в глазах Белатриссы загорелся азартный огонек, — Выскочим вперед и дадим им бой?

— Нет, госпожа, это слишком опасно, — произнёс Веренор, — Я схожу на разведку, потом решим, что делать.

Он спрыгнул с лошади, вытащил лук из-за спины и вложил одну из стрел на тетиву. Держа лук наготове, он нырнул в чащу. Зеленая одежда скрыла его среди деревьев.

- А нам что делать? — спросила Белатрисса

— Ждать, госпожа, — коротко сказал Йост.

Белатрисса нахмурилась. Видимо такой ответ её не устроил.

Йост слез с лошади и привязал ее к дереву, рядом с меринном Веренора.

Белатрисса тоже слезла с коня, уселась на корягу и начала читать с каким-то кровожадным видом вглядываясь в страницы. Йост решил тоже занять себя делом, достал меч и начал тренироваться. Белатрисса оторвалась от книги и наблюдала за ним. Йост прыгнул на воображаемого противника, протыкая его мечом.

— Эффектно, но безрассудно, — проворчал знакомый голос, — В схватке с несколькими противниками, этот прием бесполезен.

Веренор стоял, скрестив руки на груди. Йост даже не заметил, как он подошел.

— Мне ничего бы не стоило подкрасться еще ближе и застать тебя врасплох, племянник, — проговорил тот сурово, — Нельзя быть таким беспечным.

— Прошу прощения, — ответил Йост, сгорая от стыда, — в следующий раз я буду начеку.

— Если жив останешься, — усмехнулся Веренор.

— Что вы увидели, в той лощине? — спросила Трисса.

— Четверых с мечами и копьями и одного с луком.

— Что будем делать? — спросил Йост.

— Можно развернуться и объехать их, но мы потеряем дней пять.

— Я не могу так опоздать, учитель велел вернуться в срок, — заявила Белатрисса, — Да и неизвестно, не встретим ли мы других разбойников по пути.

— Есть один план, — сказал Веренор, — Очень рискованный, и мне понадобится помощь. В том числе и ваша, госпожа Дэвон.

— Я готова! — перебила Белатрисса.

— Я тоже готов, — ответил Йост.

— Ну раз так, то слушайте.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — спросила Белатрисса.

— Дядя знает, что делает, я не сомневаюсь в его плане, госпожа, — соврал Йост.

Они шли к лощине с поваленным деревом. Йост тоже не был уверен в плане дяди, но страха не показывал.

— Это даже более безумно, чем я представляла, — сказала она, всматриваясь в кусты.

— Если вы нас прикроете, все будет хорошо.

— Я постараюсь, — сказала Трисса более решительно.

«Надеюсь, нас не пристрелят», подумал Йост,

Они почти подошли к поваленному дереву, когда на тропе появились двое мужчин. Тот, что повыше, свистнул и из кустов вылезли еще двое.

— Ха, кого к нам занесло, кем будете, судари? — лукаво поинтересовался высокий.

В руке он сжимал рукоять рапиры. Одет он был, как и вся шайка, в грязную и латаную одежду.

Йост произнес заранее подготовленную ложь:

— Мы с сестрой мирные путники из Антора, держим путь в Берден, чтобы купить

лекарства для нашего отца.

— Как трогательно, — хмыкнул высокий, — Двое детишек забрели слишком далеко в тёмный лес и заблудились. Давненько мы не веселились как следует.

— Чего вы хотите? — спросил Йост.

— А ты не понял? — заржал тот, — Твои деньги, одежда и твоя сестрица.

Он окинул Белатриссу непристойным взглядом.

— Отпустите нас, мы отдадим вам деньги, — жалобно попросила Белатрисса.

— Парням скучно, придется тебе нас развлечь, — он оскалился в кроважадной улыбке.

Остальные расхохотались.

— Бросай меч парень, — сказал главарь, — Бежать некуда.

Внезапно среди деревьев послышался хрип. Главарь быстро обернулся.

— Давай! — крикнул Йост

Белатрисса воздела руки и что-то прошептала. Ярчайшая вспышка осветила лощину. Разбойники, побросав оружие, с криками боли закрывали обожжённые глаза руками. Главарь отвернулся в момент вспышки, и это спасло его от ослепления.

— Убить их! — заорал он.

Йост открыл глаза и ринулся на разбойника. Свист стрелы, он услышал ругательство и звук падения тела за спиной. Противник перед ним успел-таки оправиться от ослепления и принял рубящий удар двуручного меча Йоста на свою кривую саблю. Белатрисса вскрикнула сзади, очередной свист стрелы разрезал поле боя. Йост на секунду обернулся. Она стояла невредимая, а рядом лежали тела разбойников, у одного стрела торчала прямо из шеи, а со вторым было что-то не так, стрела вонзилась ему в ключицу, но помимо этого его правая рука исчезла, на ее месте дымился обгорелый обрубок. Этот короткий взгляд, чуть не стал последним для Йоста, он в последний момент, смог перехватить коварный удар сабли в живот и полностью вернулся к бою. Разбойник был неплох, но зрение все еще не до конца вернулось к нему, поэтому удары его были неточными. Они сошлись еще раз, Йост нанес серию быстрых рубящих ударов и парировав контратаку, вогнал меч в грудь разбойнику. Йост с неприятным хлюпаньем быстрым движением высвободили клинок из плоти бандита и встал перед ним в стойку. Но бой был уже выигран. Умиравший, выпустил саблю из рук, та упала на дорогу с глухим звуком. Он еще с секунду смотрел на Йоста, на его лице стояла гримаса боли и страха, а потом начал заваливаться назад и, упав, остался лежать.

Йост ринулся к Белатриссе.

— Вас не ранили?

Белатрисса выглядела потерянной, взгляд был прикован к лежащему на земле телу. Она шмыгнула носом.

— Вы все сделали правильно, — ободряюще произнес Йост. — Они бы нас убили.

— Наверно, — прошептала она.

До них донеслись звуки боя и ругательства. Они ринулись на шум через кусты.

На поляне сошлись Веренор и высокий бандит. Они кружили, неотрывно смотря друг на друга. Бандит слегка прихрамывал, из раны на бедре сочилась кровь. В углу поляны, у дерева, лежало тело незадачливого лучника с перерезанным горлом. Дядя держал в правой руке свой короткий меч, а в левой кинжал. Бандит пошел в атаку, выполняя серию смертельных колющих ударов своей рапирой. Веренор ловко увернулся, а потом сам пошел в наступление. Йост и Белатрисса заворуженно смотрели, как свистит меч Веренора, разрезая воздух рубящими ударами и не давая ни секунды на отдых противнику. В какой-то момент

разбойник ошибся, он повелся на ложный удар кинжалом и сам нанес контратаку. Вскрик боли, и отрубленная кисть покатила по поляне, выпуская рукоять рапиры из еще теплых пальцев. Высокий завыл и упал на колени, прижимая обрубок руки к себе.

— Последние слова? — спросил Веренор.

— Катись в ад старик, вы все всё равно обречены, — прошипел он и кинулся на Веренора, сжимая в здоровой руке, кинжал. Свист дядиного меча, и тело бандита рухнуло на землю, голова покатила по поляне. Веренор вытер клинок об его одежду..

— Все целы? — спросил он.

— Мы не ранены, — ответил Йост, — Как ты мастерски его одолел!

— Хороший был бой, не отрицаю. Все мертвы?

Йост кивнул.

Белатрисса пошла за лошадьми. Веренор обыскал труп разбойника, разжившись увесистым мешочек с золотом, заткнутым у него за поясом.

Он поднялся, и они вместе пошли к дороге,

— Вот это да, — Веренор присвистнул, увидев мертвого разбойника, — знатно его опалило.

Половина трупа была обожжена. Одежда сгорела дотла, вместо правой руки — клочья опаленной плоти и горелые кости. Веренор перевернул мертвеца и выругался.

— Я такого даже на войне не видел!

Глаза, нос и одно ухо были сожжены. Там, где оставалась кожа, вздувались огромные алые волдыри, кое-где была только багровая корка.

Йост сдержал подкативший приступ тошноты, запах горелой плоти стоял невыносимый.

— Страшная это штука — боевая магия, — вздохнул Веренор, — Нужно утащить их в кусты, не стоит привлекать лишнее внимание.

Солнце клонилось к закату, а лес все не кончался. Веренор хмуро разглядывал пергаментный свиток с картой.

— Очень странно, не могу понять, — задумчиво сказал он и протянул его Йосту

Йост присмотрелся и понял, что на нем изображена лощина, где они столкнулись с засадой. В углу, изящным подчерком, было что-то написано, но Йост, к сожалению, не умел читать. Его вниманием привлекла большая восковая печать на другой стороне.

— Что это такое? — удивился Йост.

— Нашёл за пазухой одного из бандитов. Взгляни-ка сюда, — Веренор указал на коричневую печать, — Это печать самого короля.

— Не может этого быть! — воскликнул Йост.

Подъехавшая на этот возглас Белатрисса выхватила пергамент у него из рук.

— Разбить лагерь; следить за трактом; мешать проходу торговцев, убивать или отнимать товары. Любого мага пленить или убить на месте, по усмотрению, плененных доставить в оговорённое место, — прочитала вслух Белатрисса.

— Вот это да, — присвистнул Веренор.

— Это подделка, король никогда бы не отдал такого приказа, — уверенно сказала она.

— Нужно быть вдвойне осторожней, — Веренор вежливо забрал у Белатриссы пергамент, — Вам, госпожа Девон, нельзя привлекать к себе внимание.

Она согласно кивнула.

Они разбили лагерь недалеко у тракта. Веренор нашел поляну, закрытую от дороги зарослями можжевельника. Поужинав солониной с хлебом, они улеглись спать. Засыпая, Йост думал, зачем королю убивать магов. Где-то вдали заухал филин. Веренор сидел, прислонившись спиной к старой осине и покуривал свою любимую трубку. В полумраке Йост не видел его лица, но знал, что дядя размышляет о том же, о чем и он. Белатрисса спокойно спала на подстилке из хвои, завернувшись в плащ. Усталость накатила на Йоста, и он позволил сну завладеть собой.

Глава третья

На столе лежала карта королевства Реноран, которую разглядывал Рован. На другом конце стола, сидел на простом стуле молодой мужчина. В свете факелов он казался ожившим мертвецом: впалые щеки и резкие, как будто рубленные, черты лица, глубокие тени засели под глазами, подчеркивая ранние морщины. Ему было около двадцати на вид, но темные глаза, казались намного старше. Его длинные каштановые волосы перехватывал серебряный обруч — корона, инкрустированная изумрудами и рубинами.

Он ударил кулаком по столу.

- Третья деревня за месяц сожжена дотла, — в его глазах появились искорки холодной ненависти.

— Мой король, мы удвоили патрули и ищем виновных, — сказал спокойно Рован.

— Нам нельзя расплыть силы, стоит подумать о защите ключевых городов, — подал голос третий мужчина. Он был очень стар. Из-под черного плаща с капюшоном были видны иссохшие руки и седая борода.

— Советник Пелгрин, это вызовет недовольство у народа и среди знати, разве вы не понимаете? — слегка раздраженно сказал Рован.

— Прекрасно понимаю, лорд-управляющий, но боюсь, что скоро выбора у нас не останется.

— Мы это уже обсуждали Пелгрин, — обрубил король, — Я и так уже почти исчерпал доверие своих вассалов.

Рован заметил, как он сжимает и разжимает кулаки, борясь с приступом гнева. Тарену не повезло унаследовать эту особенность от своего покойного отца, короля Эодена, этот недуг преследовал всю мужскую линию рода Кортеров.

— Это проклятое государство разваливается, и, боюсь, что мы пытаемся предотвратить неизбежное, — вновь заговорил Тарен, — Лорд Рован, каков расклад сил в случае войны?

— Неутешителен, мой король, — нахмурился Рован, вновь устремляя взор к карте, — Нас, скорей всего, открыто поддержат герцог Векке и герцог Стрейтена, герцог Антора пока медлит с выбором, а четыре оставшихся герцогства с большой вероятностью пойдут против нас.

В зале воцарилась тишина, только треск горящих факелов, да отдаленные звуки города нарушали ее. Всполохи огня выхватывали из теней контуры предметов и темные гобелены.

— Неужели все настолько плохо? — сокрушенно произнес Тарен, — Это все Зальнер, нужно было посадить этого ублюдка в темницу, пока было время.

— Герцог Зальнер ведет свою коварную политику против вас с самой смерти короля Эодена, — Пелгрин с трудом встал со стула, — Нам нужно ударить первыми, чтобы пресечь угрозу восстания на корню.

— Не смей меня, — скривился Рован, — Смерть Зальнера ничего не изменит, мы просто развяжем войну раньше времени.

— И что нам делать, уважаемый лорд Рован? — в скрипучем голосе Пелгрин ощущалась неприязнь, — Покорно ждать, пока наши деревни вырезают, а казна скудеет? Напомню, что мы уже должны королевству гномов три тысячи эонов.

— Успокойтесь, советник, у меня есть идея, как избежать войны или хотя бы ее

отсрочить.

— Что же это? — вышел из молчаливой задумчивости Тарен.

— Мне придется отправиться в Эритиду, — спокойно сказал Рован.

— Рован, вы сошли с ума? — заскрипел Пелгрин.

— Я в своем уме, советник, спасибо что беспокоитесь, — усмехнулся Рован, — Мне нужно встретиться с Зальнером.

— Рован, вы же понимаете, что можете остаться в подземельях Эритиды навсегда? — удивился Тарен, — Я не смогу гарантировать вашу безопасность. Эритида лишь формально часть королевства.

— Я прекрасно взвесил все риски. Мы с Зальнером дружески общались до смерти вашего отца, мой король.

— Это очень опасно, — покачал головой Тарен, — Ты можешь попасть под власть Зельнера.

— Именно так, ваше величество, лорд Рован видимо уверен, что его дружок-предатель не отправит его на виселицу, — съязвил Пелгрин.

— Решение за королем, советник, и не смей называть Зельнера моим другом, — тихо, но с явной угрозой произнес Рован, — Я презираю предателей.

— Хватит! — повысил голос Тарен, — Мне нужно все обдумать, завтра продолжим.

Рован кивнул и вместе с Пелгрином направился к выходу. Король потер виски и прикрыл глаза. Гвардеец, стоявший в тени у выхода, отпер тяжелую дубовую дверь. Та скрипнула открывая проход в коридор. Пелгрин вышел первым и тяжелой походкой отправился в недра замка. Рован бросил последний презрительный взгляд в спину старику и двинулся в противоположную сторону, мимо картин на стенах, изображавших батальные сцены времен правления Эодена. Он миновал галерею, соединявшую Малую и Большую башни, и направился к себе. Коридор, Малой башни был украшен куда менее роскошно, чем Большой. Гвардеец, отсалютовав, открыл дверь в его покои. Небольшое помещение было обставлено скромно, на полках множество свитков и книг. В нем было высокое витражное окно, почти до самого потолка. Прохладный ветерок приятно обдал его лицо, когда он открыл его.

Малая башня была лишь вдвое выше крепостной стены замка, но даже с такой высоты вид на город, освещенный светом полной луны, впечатлял. Тар Верона была великолепна, её строили лучшие мастера гномов. Широкие мостовые образовывали нечто, похожее на колесо телеги со множеством спиц. Некоторые особняки местных купцов были отделаны мрамором и не уступали в роскоши жилищам лордов.

Сеть каналов, параллельно обычным мостовым, паутиной раскинулась по городу, по ним доставляли различные товары на небольших плоскодонных лодках. На востоке чернело великое озеро Верона, называемое Малым морем за впечатляющие размеры. За ним были видны вершины Маронских гор, владения подгорного народа. В гавани стояли суда. С других концов столицу окружали пригороды и деревни. Мощная стена из белого камня опоясывала город, из того же белого камня была построена крепость-дворец Тар Вероны, которую тоже возвели гномы.

Рован наслаждался видами города из окна. Внезапно странный холодок пробежал по его спине, словно некое предчувствие. Он услышал хруст и почувствовал, как подоконник накренился. Хруст стал громче и Рован полетел вниз с обломками окна и стены. Он смог ухватиться за оконный проем, повиснув на стене. Он попытался подтянуться, но безуспешно.

«Не самая доблестная смерть, зато эффектная», пронеслась мысль. Изрезанные об обломки камня ладони сделались липкими от крови. Он соскальзывал, все еще судорожно стараясь подтянуться, но только терял силы. Внезапно крепкая рука ухватила его за запястье и потянула наверх. Его втащили внутрь, и он сразу попытался встать, но его ноги подкосились.

— Господин Рован, вы целы?

Он поднял голову и увидел гвардейца, который открывал ему дверь.

Он посмотрел на свои руки и поморщился. Раны на ладонях сочились кровью. Он не сразу заметил длинный порез на ноге.

— Как твое имя? — хрипло спросил он гвардейца.

— Сэр Брант, мой господин, — ответил тот, из-под забрала виднелось молодое лицо.

Рован, наконец, поднялся, чувствуя сильное головокружение. На месте окна зияла дыра и ветер задувал внутрь комнаты.

— Помогите мне найти капитана Крайта, — произнес Рован.

— Может сначала отвести вас к лекарю? — обеспокоенно сказал гвардеец.

— Нет времени, — отмахнулся Рован и, прихрамывая, пошел за ним следом.

Он сидел в кресле, морщась каждый раз, когда лекарь наносил целебную мазь на изрезанные ладони. Дверь распахнулась, быстрым шагом вошел Тарен. За ним маячили капитан королевской стражи и три гвардейца.

— Зачем ты приказал утроить стражу? — воскликнул король, — Капитан Крайт нес какую-то околесицу. Мол, ты ворвался в его покои и наорал на него.

— Это в целях вашей безопасности, мой король, — ответил Рован, — Меня пытались убить.

— Я снова повторяю, лорд-управляющий — это невозможно, — заявил Крайт, — Замок охраняется королевской гвардией, никто бы не смог тайком проникнуть в ваши покои.

Его лицо побагровело от возмущения, а пышные светлые усы топорщились.

— Крайт прав, нельзя незаметно повредить стену гномьей работы, — сказал Тарен, — скорей всего она развалилась от древности, Малая башня самая старая постройка в замке.

— Здания подгорного народа не ветшают. Я никогда не поверю, что стена просто сгнила в единственном месте.

Он зашипел от боли, вырвав свою руку из пальцев лекаря.

Дверь открылась снова, показался Брант и мужчина, который держал в руках деревянный молоточек и деревянную палочку.

— Ваше величество, лорд-управляющий, капитан, мастер Родрик закончил осмотр стены, — отчитался Брант, после церемониального поклона.

— А ты времени зря не терял, — произнес король, кинув взгляд на Рована, — Говорите, мастер, что удалось обнаружить?

— Мой король, это очень необычно, — ответил тот, озадаченно почесав бороду, — Стена прохудилась лишь в одном месте, в остальном целёхонька. На месте пролома она выглядит так, будто ее били тараном: камни раскрошены, везде трещины...

Он избегал смотреть в глаза королю.

— Приведи сюда Элэру, нам нужно её мнение, — Тарен переглянулся с капитаном Крайтом и, тот быстрым шагом ушел.

— Ты свободен, мастер Родрик, можешь идти, — махнул рукой Тарен.

Тот низко поклонился, и они с гвардейцем удалились.

— Магия, — произнес медленно Тарен, будто пробуя слово на вкус, — Ненавижу магию.

— Согласен, мой король, но без магов нам не обойтись, — ответил Рован.

— Слишком уж они своевольны и непредсказуемы, — проворчал Тарен, — Это может стать проблемой однажды.

Рован промолчал, стиснув зубы, лекарь начал наносить мазь на его ногу, и место пореза обожгло огнем.

— Что ты видишь? — нетерпеливо спросил Тарен, он кутался в свой плащ, отделанный соболем. Ветер завывал в комнате Рована, проникая через разрушенную часть стены и скользя неприятными сквозняками по полу.

— Терпение, мой король, — бархатным голосом ответила Элэра. Стояла глубокая ночь, но она выглядела, словно не со сна. Голубые глаза были ясные. Коротко подстриженные каштановые волосы колыхались от порывов ветра. Она стояла у глубокого пролома, не выказывая и толики страха, и что-то нащёптывала.

— Мое терпение на исходе, — начал гневаться Тарен, — мы уже полчаса наблюдаем, как ты трогаешь мрамор.

Элэра не ответила и продолжила шептать заклинания. Тарен нахмурился. Рован заметил, как он сжимал и разжимал кулаки, борясь с желанием отправить мага в полет через пролом в башне. Он ухмыльнулся, придворный маг была одной из немногих, позволявших себе пренебрежительно общаться с королем. Тарен каждый раз клялся казнить волшебницу за ее дерзость, но не заходил дальше разговоров. Элэра была полезна и этим пользовалась.

Рован читал торговый отчет, с трудом переворачивая страницы перебинтованными руками. Крайт делал вид, что изучает узор на столе, но украдкой бросал взгляд на Элэру, рассматривая прелести волшебницы.

Наконец бормотание Элэры стихло.

— И что там? — спросил Тарен, Рован тоже с интересом перевел взгляд на мага.

— Стена подверглась магическому воздействию, — сказала она — Я пыталась отследить волшебника по магическому следу, но не получается.

— Как это не получается? — опять вспыхнул Тарен.

— Этот маг обладает куда большей силой чем я, все следы присутствия скрыты, — с некой завистью в голосе ответила Элэра, — Но я уверена, что его сейчас нет в замке. Я бы ощутила магическое присутствие.

— Значит некий маг пробрался в покои лорда-управляющего, миновав всю стражу, и наложил заклинание не стену? — недоверчиво сказал капитан Крайт.

— Именно так, — Элэра кокетливо улыбнулась. Тот смутился и вернулся к изучению стола.

— Это все Зальнер, я уверен, — Тарен начал ходить взад-вперед, — Он подослал мага-убийцу к тебе, Рован. И ты все еще собираешься отправиться в Эритуду?

— Мы не уверены, что это Зальнер, мой король, — ответил ему Рован, — И я все еще намерен посетить Эритуду, ничего не изменилось.

— Ты безумец, Рован, зачем лезть в лапы к врагу? — негодовал Тарен.

— Потому что врага нужно изучить, — парировал Рован, — И Зальнер не опустил бы до наемных убийств. Это что-то другое.

— Люди меняются, Рован, — зло выкрикнул Тарен, — ты подвергнешь опасности корону.

В комнате повисла тишина, лишь завывания ветра нарушали ее. Элэра с интересом смотрела то на Рована, то на короля.

— Крайт, Элэра, оставьте нас, — тихо сказал Тарен.

Капитан без промедлений открыл дверь, из-за которой раздался удивленный вскрик. Рован мельком заметил сэра Бранта, потиравшего уши бленный нос.

— Маг, ты плохо слышишь? — с угрозой сказал Тарен. Та лишь фыркнула и вышла следом за Крайтом. Дверь захлопнулась.

— Назови мне хоть одну причину, почему я не могу отправить в Эритуду кого-нибудь другого? — спросил Тарен.

— Только у меня есть шанс быть выслушанным лично Зальнером, — ответил Рован, — Ты же прекрасно знаешь, что еще ни один наш посол не получил аудиенции у Зальнера. Из тех, кто смог вернуться.

Тарен пожевал губу:

— И ты уверен, что получишь право на встречу?

— Да, — ответил Рован, он продолжал сидеть, хоть этикет и требовал стоять в присутствии монарха.

— И Зальнер не захочет сделать тебя своим заложником? — спросил Тарен, его ярость понемногу стихала.

— Ему это не нужно, — заверил Рован.

— Ты нужен мне в Тар Вероне, — Тарен сел напротив Рована и посмотрел тому в глаза, — Я не смогу один справиться с делами короны.

— У тебя это давно прекрасно получается и без моей помощи, — сказал Рован.

В глазах короля мелькнула искорка ярости, но тут же затухла, сменившись усталостью.

— Хорошо, я подпишу указ, и ты станешь временным послом, — Король потер виски и встал. Рован тоже поднялся, они были почти одного роста, — Будь осторожен, я не хочу потерять человека, который мне дорог.

Рован кивнул в ответ. Он и отец Тарена — Эоден были лучшими друзьями, почти братьями, и после смерти первого короля Ренорана Рован частично возложил на себя отцовские обязанности, став наставником для юного Кортера.

Рован, вслед за королем вышел из комнаты, прихватив зеленое яблоко со стола и надкусив его. В коридоре стоял сэр Брант. Как заметил Рован, на лбу у него красовалось красное пятно, будущий синяк.

— Ваше Величество! — выровнял спину гвардеец.

— Гвардеец, это же ты не дал лорду сорваться с башни?

— Да, ваше величество! — гордо ответил тот.

— Вот и славно, теперь ты его личный телохранитель, поздравляю, — С ухмылкой взглянув на Рована оповестил король.

Рован поперхнулся яблоком и закашлялся. Элэра беззвучно рассмеялась, вызвав выражение удивление на каменном лице Крайта.

— Это большая честь для меня, ваше величество! — Брант повернулся к Ровану и опустил на одно колено, — Милорд, моя жизнь ваша!

Рован метнул злой взгляд на ухмыляющегося Тарена.

— Мой король, вы уверены? Моей охраны будет вполне достаточно.

— Это приказ, лорд-управляющий.

Рован тяжело вздохнул. Придется взять парня с собой, как бы он не стал помехой.

— Встань, сэра Брант, — обратился он к гвардейцу, — Я принимаю твою жизнь, отныне ты будешь моим личным защитником.

Брант поднялся с колена и гордо встал рядом с Рованом. Тот с кислым выражением лица продолжил жевать яблоко.

— Все свободны, — оповестил король, — Лорд Рован, утром жду вас в зале совета.

Рован остался наедине с новым подчиненным.

— Что прикажете, милорд? — спросил тот.

— Можешь быть свободен, пока приказов нет, — ответил ему холодно Рован и отправился на нижние этажи башни, в свои временные покои.

Слегка приунывший Брант, двинулся к казармам гвардии.

Утром Рован получил, заверенный королевской печатью, приказ о своем назначении временным послом Эритиды. Его неустанно сопровождал сэра Брант, что немного раздражало Рована. Он отправился во двор замка, где тренировались гвардейцы, и рыцари.

Он подошел к ристалищу, Брант встал за его спиной. На плацу сошлись два рыцаря: один был облачен в полные красно-черные доспехи с эмблемой короны в языках пламени на груди, это были стандартные доспехи королевской гвардии. Шлем с закрытым забралом не давал Ровану увидеть лицо, но по белым насечкам на правом наплечнике, он понял, что это капитан Крайт собственной персоной. У второго рыцаря из доспехов была лишь серая стальная кираса, да простые поножи, того же цвета. Коротко стриженные серебряные волосы, переходящие в бакенбарды, слегка блестели на непокрытой голове. На немолодом, крупном лице был виден длинный шрам, который шел от подбородка до правого уха. Гедвиг заметил Рована и слегка поклонился. Рован кивнул и уперся руками о забор, отгораживающий ристалище от остального двора. Воины поклонились друг другу и начали сходиться. У Крайта в руках был длинный двуручный меч, а Гедвиг орудовал булавой с навершем в виде оскаленной головы медведя и небольшим деревянным щитом. Оружие было специально затуплено для тренировок, но даже тупой меч может нанести серьезные увечья. Вокруг ристалища собралось много зевак: придворная челядь, рыцари, даже гвардейцы пришли посмотреть на бой своего капитана.

Крайт принял стойку, держа двуручный меч высоко, на уровне плеч, направив острие в сторону противника. Гедвиг же продолжил сближаться, разрывая дистанцию с каждым шагом. После очередного шага Крайт ринулся в атаку, целя острием меча в незащищенную голову Гедвига, но напоролся на щит и быстро отступил, уклоняясь от просвистевшей в каких-то сантиметрах от его груди булавы. Войны начали кружить, пробуя осторожными ударами защиту друг друга. Меч Крайта каждый раз напарывался то на щит Гедвига, то на, отражающую удар, булаву. В тоже время Гедвигу не хватало длины оружия, чтобы зацепить Крайта. Размашистый рубящий удар двуручника заставил щит Гедвига треснуть. Сам он отошел, разрывая дистанцию. Лицо скривилось от боли, осколок поврежденного щита порвал перчатку на левой руке и порезал кисть. На пыльную землю ристалища упало пару капель алой крови. Гедвиг сплюнул и отбросил бесполезный щит в сторону, оставившись с одной булавой. Крайт пошел в атаку, и еще один удар меча приняло на себя древко булавы Гедвига. Тот вывернулся, блокируя меч древком булавы и оказался у Крайта за спиной. Капитан пригнулся, пропуская над головой удар булавы и по широкой дуге нанес рубящий

удар с разворота. Кончик меча царапнул по нагруднику Гедвига, оставив след. Одновременный удар булавы и меча и все замерло. Противники стояли друг напротив друга тяжело дыша, меч Крайта находился в паре волос от шеи Гедвига, почти касаясь ее, а кончик булавы едва-едва не царапал шлем рыцаря. Оба опустили оружие. Крайт снял шлем и рассмеялся. Публика наконец-то поняла, что произошло и началась веселая ругань, тех, кто проиграл на ставках.

— Знатный бой, мастер Гедвиг, — пробасил Крайт, хлопнув того по плечу.

— Взаимно, капитан, — улыбнулся Гедвиг, — наш спор все еще в силе.

— Несомненно, друг мой, — Крайт протер лоб платком, — жду не дождусь следующей нашей встречи.

Они разошлись, пажи и оруженосцы помогали рыцарям снять доспехи. Гедвиг только отмахнулся от них, оставил булаву на стойке с оружием и подошел к Ровану.

— Опять развлекаешься с гвардейцами? — спросил тот.

— Крайт поспорил, что одолеет меня в поединке, — усмехнулся Гедвиг, бросив порванную перчатку на землю. Кровь в неглубокой ране на его запястье успела запечься.

— У него почти получилось.

— Да куда ему, я просто не хотел позорить его перед всей королевской гвардией, — рассмеялся Гедвиг.

Брант нервно переступил с ноги на ногу, и Гедвиг наконец-то его заметил.

— А это что за шут рядом с тобой? — поинтересовался он, — не припомню, чтобы ты брал с собой гвардейцев.

— Я не шут, а личный телохранитель лорда Рована, — вспыхнул Брант, — как вы смеее общаться в таком тоне с моим господином?

— Ты что-то перепутал, сынок, — в добродушном тоне Гедвига появилась нотка угрозы, — Я возглавляю охрану лорда-управляющего.

— Успокойтесь, — у Рована начинала болеть голова, — Ко мне его Тарен приставил.

— Зачем король дал тебе в охрану гвардейца? — удивился Гедвиг.

— Поговорим в месте, где нет ненужных ушей, — ответил Рован, — приведи себя в порядок и поднимайся на крепостную стену.

Гедвиг поклонился ему и направился к казармам.

— Милорд, что этот мужлан себе позволяет? — высокомерно спросил Брант, когда Гедвиг был уже на другом конце двора.

— Не советую дерзить мастеру Гедвигу, — предостерег Рован, — Поверь, ты не захочешь иметь своего капитана во врагах.

Они поднялись на крепостную стену.

— Капитана? — удивленно спросил Брант, — Но я подчиняюсь только вам, моя жизнь теперь ваша, таков кодекс чести.

— Каждый его приказ тебе, это тоже самое, что мой личный приказ, запомни.

— Постараюсь, милорд, — сквозь зубы ответил Брант.

Рован встал на краю стены. Внизу был выкопан замковый ров, достаточно широкий, чтобы там поместились три лошади. Эта часть стены выходила на Тар Верону, и отсюда виднелась городская площадь, где на виселице болтались четверо повешенных. Советник Пелгрин его тайная стража постарались на славу. Рован поморщился, старика нужно было устранить намного раньше, он хитер и коварен. Еще с Эоденом они обсуждали это, но подходящего момента все не было. Рован помнил, как на этой площади проходили ярмарки и

праздники, сейчас остался лишь праздник смерти.

Рован не заметил, как к ним подошел Гедвиг; каждый раз он поражался способности этого немолодого крупного мужчины так незаметно подкрадываться.

— Какого черта? — сэр Брант развернулся, выхватывая меч.

— Хреновый из тебя охранник раз не заметил меня, рыцарь, — усмехнулся Гедвиг, — спрячь ножик, пока не порезался.

Рован посмотрел на Бранта взглядом, не терпящим пререканий, и тот, сдержав дерзкий ответ, вернул меч в ножны.

— Так-то лучше, — Гедвиг похлопал по плечу рыцаря и подошел к Ровану — Что случилось? Я слышал, что ночью рухнула стена Малой башни. Неумехи гномы, даже каменную кладку на совесть не способны сделать, — он сплюнул.

— Меня пытались убить, — тихо ответил Рован. — Мы с королем решили не разглашать эту информацию, чтобы не волновать людей.

— Кто посмел? — гневно спросил Гедвиг, — Его поймали? Я лично проведу казнь этого мерзавца.

— Это был маг, он повредил стену волшебством. Элэра не смогла его обнаружить, скорей всего он сбежал.

— Проклятая магия, — Гедвиг схватился за талисман — малахит, болтавшийся на цепочке на его шее, человеком он был суеверным.

— Завтра мы отправляемся в путь. Подготовь людей к походу.

— Ну наконец-то, — обрадовался Гедвиг, — Мне уже осточертело сидеть здесь без дела.

— Мы поедem в Эритиду по делам короны.

— Стало быть, снарядиться надо по полной. Давно я не рубился с их рыцарями.

— У нас дипломатическая миссия, Гедвиг, нам не нужен конфликт.

— Конечно, милорд, мы же его никогда не ищем, — хищно оскалился Гедвиг, — он нас сам всегда находит.

Рован тяжело вздохнул, доля правды в словах Гедвига была. Черный ворон слетел с крыши башни и с карканьем пролетел над стеной.

Корабль шел на приспущенных парусах, ловко лавируя среди прочих судов. Они миновали каменный мыс, на котором стоял высокий маяк, и вышли в спокойные воды озера Верона.

Ровану не нравилось путешествовать по воде, но только так можно было незаметно и без лишних вопросов покинуть шумную столицу. Они с королем долго спорили и не нашли лучшего решения. Ночью люди Гедвига перенесли снаряжение на борт торгового Когга «Глеф». Семеро воинов, отобранных лично Гедвигом, были преданы Ровану.

— Господин, — обратился к Ровану капитан Фар, — если ветер не будет препятствовать, мы окажемся на месте через три ночи,

У капитана был сильный южный акцент, оливковая кожа и бритый череп.

Они шли с попутным ветром, развивая неплохую скорость. Озеро Верона было настоль велико, что Скалистые горы восточного берега едва виднелись вдаль. Облака шли с запада, предвещая бурю, но пока что погода была ясной. Матросы перекрикивались на непонятном Ровану гортанном языке, только Фар понимал их, он мог разговаривать на Общем.

Перт, в который они плыли, находился на юго-западе от Тар Вероны. Там они пересядут на лошадей и отправятся напрямик в Эритиду.

— Сэр Брант все еще плохо себя чувствует? — поинтересовался Рован у Гедвига, гвардейца не было видно с самого их отплытия.

— В трюме сидит, не отходя от ведра, — рассмеялся Гедвиг, — Мои ребята уже ставки делают, сколько он сможет продержаться после каждого извержения.

Рован тяжело вздохнул, предчувствие, что молодой рыцарь доставит им еще немало хлопот, не покидало его.

— Успокойся, старый друг, — похлопал его по плечу Гедвиг, — Сделаем из парня воина.

Рован промолчал. Фар достал металлическую трубку и приложил её к глазу, глядя в сторону запада. Рован с любопытством посмотрел на неведомое устройство.

— Что-то случилось, капитан? — спросил Рован, заметив его посерьезневшее лицо.

— Облака прошли горы и к завтрашнему утру могут нас настигнуть.

Он подал трубку, Ровану. Он повторил действия капитана, приложив трубку к глазу. Горы на западе приблизились, и он чуть не выронил трубку от удивления. Облака стремительно двигались, минуя вершины гор, ему даже показалось, что молния мелькнула в черноте туч.

— Откуда у вас это приспособление? — спросил он капитана.

— Выменял у гномов за мешок специй, они называли его «смотровая труба» — сказал Фар, — Видели тучи?

— Мы можем их обойти?

— Уже нет, если только возвращаться в Тар Верону.

— Нам нужно как можно скорей попасть в Петр.

— Значит идем сквозь шторм, — безразлично сказал Фар и ушел отдавать команды экипажу.

Матросы сразу забегали, готовя судно к шторму.

Рован спустился с носа и отправился в трюм, пытаясь не налететь на спешащих матросов. Спустившись по деревянным ступенькам, он оказался в полумраке. Семеро воинов сидели на бочках и играли в кости, при его виде они вскочили и поклонились, Рован махнул рукой, и они вернулись к игре. Брант сидел на полу, вытянув ноги, рядом с ведром. Лицо было белым как мел. При его виде Брант попытался встать, но вновь склонился над ведром.

— Ты ни разу не был на корабле? — спросил Рован.

— Всего однажды, — ответил Брант, вытирая губы рукавом, — И чуть не утонул.

— Поднимись на палубу, свежий воздух и горизонт перед глазами помогают справиться с морской болезнью, — посоветовал Рован.

Весь день корабль шел полным ходом. Вечером задул восточный ветер, предвещающий непогоду. Рован провел весь день на носу с Гедвигом и Фаром. Брант прислушался к совету и поднялся на палубу.

— Отдохните, господин, — сказал Ровану капитан, — завтрашний день будет непростым.

Лежа на койке в великодушно отданной ему капитанской каюте, Рован разглядывал саблю из странного белого материала, напоминающего кость, которая висела на стене. Причудливая вязь на клинке складывалась в слова неизвестного языка. Пытаясь понять смысл этих знаков Рован уснул.

Глава четвертая

Йост мерно покачивался в седле, замыкая их небольшой отряд. Они полдня двигались по тракту. Темные леса Антора остались позади, и теперь их окружали каменистые холмы, покрытые куцыми кустарниками и сухой травой. Веренор был уверен, что сегодня они доедут до деревни Хвика, где и заночуют.

Белатрисса жадно грызла полоску вяленого мяса, все еще изучая свою книгу. Йост был поражён, как быстро она смогла оправиться от стычки с бандитами и вернуться к своему обычному настроению.

Внезапно Веренор поднял руку, призывая остановиться.

— Что случилось? — спросил Йост, вглядываясь в горизонт, но не заметил ничего необычного среди гряды холмов.

— Подожди, — он спрыгнул со своего мерина и опустился на пыльную дорогу, приложив ухо к земле.

Трисса и Йост ждали.

— К нам скачут всадники, — Веренор наконец поднялся с земли. Не могу определить сколько их, но немало. Нам лучше убраться с дороги.

Он оглянулся по сторонам.

— Спрячем лошадей за этим холмом, — Веренор указал на него пальцем

Они привязали лошадей к дереву. Веренор и Йост отправились на разведку.

Белатриссу дядя попросил остаться с лошадьми для её же безопасности.

— Как думаешь, это друзья или враги? — спросил Йост.

— Не знаю, но я не хотел бы лишний раз встречать кого-то на тракте, будь то торговцы или разбойники.

Они провели в кустах полчаса, и Йост уже подумал, что дядя ошибся, как вдруг почувствовал дрожь земли. Донесся топот копыт. Из-за холмов появились силуэты всадников, они двигались колонной по двое, и не было видно конца этой процессии.

Они замерли в ожидании, а первые ряды всадников уже поравнялись с их холмом. На них были черные плащи с капюшонами, закрывающими лица. Йост заметил у одного меч на поясе. Верховых было много, Йост насчитал около трёх десятков, они ехали по тракту, ведя своих лошадей рысью.

— Кто они? — послышался за спиной Йоста голос Белатриссы. Ее оранжево-красная одежда ярко выделялась среди зелени. Веренор быстро повалил ее на землю.

Один из замыкающих всадников остановился и посмотрел в сторону холма. Йост про себя проклинал день, когда согласился на эту авантюру, слишком много всякой чертовщины творится.

Один всадник скинул капюшон, обнажив непокрытую голову и смотрел прямоком в сторону их укрытия. Йоста пробил холодный пот, и он впал в неестественное оцепенение, как кролик замирает в страхе перед хищным волком. Ему на секунду померещилось, что глаза незнакомца мигнули странным светом. Йост был уверен, что незнакомец смотрит прямо на него. Секунды тянулись вечность, но наконец-то всадник оторвал взгляд от холма и поскакал по тракту, нагоняя остальной отряд.

— Вы видели того жуткого человека? — спросил Йост.

Он даже не был уверен человек ли это. Белатрисса лишь пожала плечами. Видимо её

этот всадник не напугал. Должно быть, волшебница встречала вещи и пострашнее.

Они вернулись к лошадям. Веренор раскурил трубку и немного успокоился.

— Ты знаешь кто это был? — спросил Йост, — Мне до сих пор не по себе.

— Мне тоже, — признался тот, — Я раньше не встречал таких, как он.

— Это как-то изменит наши планы?

— Нет, но нужно быть еще осторожнее

Он посмотрел на Белатриссу:

— Вы согласны, госпожа?

— Как скажете, — ответила она беззаботно.

Холмистая местность перешла в небольшую долину, где стояла деревня Хвика с единственной улочкой. Мягкая глина липла к копытам лошадей и замедляла их ход. Единственной каменной постройкой здесь был маленький храм Всеотца, который едва возвышался над остальными домами. Они миновали хлипкий деревянный мост, перекинутый через овраг. Жителей было немного, и все были заняты своими делами, не обращая внимания на путников. Они доехали до постоянного двора. Над дверью висела покосившаяся табличка с изображением волка, гласившая: «Волчий приют».

Они привязали лошадей к коновязи и вошли внутрь. В нос ударил запах дыма от коптящих масляных свечей. В помещении, стоял полумрак, хотя солнце снаружи только заходило. За стойкой суетился грузный мужчина небольшого роста, чем-то похожий на крысу. Он увлеченно нарезал мясной рулет и не смотрел на них.

— Проваливайте, чужаков здесь не жалуют, — он вытер руки о свой фартук и соизволил посмотреть на вошедших.

— Ты что же, не признал меня, друг? — сказал Веренор.

— Какой я тебе друг, старик? — рыкнул трактирщик. Выметайся пока..., - его мелкие глазки наконец рассмотрели человека перед ним, и без того некрасивое лицо вдруг исказила гримаса ужаса.

— В-в-веренор, какими судьбами? — он начал перебирать в руках край фартука, — Прости, не признал, тут темно, и зрение уже не то.

— Неважно, Слэм, — улыбнулся Веренор. — Помнишь, что за тобой должок?

- Д-д-да, конечно, — того затрясло от страха, — Комната? Еда? Я все устрою.

— Две комнаты, накормить лошадей и ужин.

— Все будет, — он трясущимися руками указал на лестницу, — Две дальние комнаты ваши, ужин сейчас подадут.

Они отправились наверх.

— Почему он так испугался? — спросил Йост.

— Плохие люди меня боятся, Слэм браконьер, я пару раз ловил его в лесах Антора.

— Разве за это не казнят? — спросила Белатрисса.

— В мое время правила были другими. Вы, наверно, заметили, что у Слэма не хватает пальцев.

— А, верно, — улыбнулась Белатрисса.

Йост тоже заметил, что у трактирщика не хватало обоих мизинцев.

Веренор сел на кровать и принялся набивать свою любимую трубку.

— Каждый раз, когда мы ловили браконьера, он лишался пальца, — продолжил он,

словно предаваясь приятным воспоминаниям, — Это было что-то вроде игры в прятки, мы ищем, они прячутся, правда попыток у каждого было всего десять. Но обычно после третьей браконьер больше не совался в леса Антора.

— Как жестоко, — сказал Йост.

Веренор только пожал плечами.

— Не будь таким чувствительным. Справлялись мы хорошо, и герцог был доволен.

Разместив вещи в своих комнатах, они спустились вниз и сели в дальнем слабоосвещенном углу. Подскочила служанка, которая принесла кувшин, тарелки и кружки, а за ней неуклюже ковылял Слэм, с дымящимся горшком чего-то ароматного.

Йост сглотнул слюну, ему уже надоело питаться солониной и черствым хлебом. Слэм спросил, не нужно ли им еще что-нибудь, но Веренор лишь отмахнулся.

Веренор взял кувшинчик и понюхал, после чего сморщился. — Дрянь, — сказал он, отставляя кувшин в сторону.

Йост приподнял крышку горшочка, с мясным рагу. Веренор перехватил его руку с ложкой.

— Не торопись, — он достал маленький кристалл, на бечевке, — Сначала нужно проверить.

— Это же кристалл актера! — воскликнула Белатрисса.

— Прошу вас, потише, госпожа, — прошептал Веренор. — Нас могут подслушивать.

— Кто? — удивилась Белатрисса.

Но Веренор, кажется, сам не знал ответа, лишь выглядел взволнованным после того, как они увидели жутковатого незнакомца в кавалькаде всадников.

Йост с интересом рассматривал прозрачный камень. Казалось, что в стекло заточили сотни снежинок, блестевших на свету.

Веренор поднес кристалл к кувшину и горшочку с рагу, затем объявил, что еда безопасна и спрятал кристалл за пазухой.

— Откуда он у вас? — спросила Белатрисса, — Даже мой учитель не смог его отыскать.

— Я был знаком с одним магом, который и подарил мне эту вещицу давным-давно.

— Как его звали? — у Белатриссы загорелись глаза от интереса.

— Не помню, госпожа. Прохудилась моя память за долгие годы.

— А что делает этот камень? — спросил Йост.

— Находит яд, если его поднести достаточно близко, — ответила Белатрисса.

— Ты боялся, что Слэм может нас отравить? — спросил Йост у дяди.

— Он труслив, но иногда даже трусы способны на отчаянные шаги.

Рагу оказалось вкусным, даже Веренор удовлетворенно хмыкнул. А вот вино было дрянным, хотя на удивление крепким. Белатрисса решила обойтись водой. Веренор отцепил от своего пояса фляжку и налил её содержимое себе вместо вина. Один Йост довольствовался трактирным пойлом, хоть и морщился с каждым глотком. Вскоре тепло и легкость почувствовались во всем уставшем теле.

Захмелевший Веренор увлеченно рассказывать Белатриссе, как вместе со старым герцогом Нотаром, охотился в лесах Антора.

— Этот боров сэра Дастина, поскольку рухнул рядом с кабаном. Зверь так опешил, что побежал прямо на нас, топча Дастина и разгоняя лошадей! Лошадь герцога испугалась, и побежала, унося орущего Нотара с собой.

Веренор захохотал, а Белатрисса рассмеялась, приснув в кулачок. Йост тоже посмеялся,

хоть и знал эту историю наизусть. Они весело проводили время, Веренор разошёлся, и после еще пары веселых баек, решил поведать, как добыл свой эльфийский меч.

Он сделал еще глоток из фляги, потряс ее и с досадой убрал за пояс.

— Так вот, — Веренор почесал бороду, — Это было давно, во время войны за трон и корону Ренорана. Мы проиграли битву под Стрейтенем и отступали через леса на запад. Наш отряд отстал и пришлось углубиться в темный лес, спасаясь от преследователей. Мы еще не знали, что почти зашли на границу королевства эльфов — Аркстен. Решили передохнуть на поляне. Только нам показалось, что мы спаслись, как из леса засвистели стрелы. Половина ребят, а нас было около сорока, пала сразу. Эльфы меткие лучники и безжалостные воины, они не перестали стрелять, пока последний не упал на землю, — Веренор тяжело вздохнул.

Белатрисса слушала, затаив дыхание, не задав ни одного вопроса, что было редкостью. На Йоста накатывала сонливость, но он хотел дослушать историю дяди.

— Я и еще двое спрятались за деревом, затаив дыхание. Мы ждали, а вокруг разносились крики погибающих от метких стрел, — Веренор так крепко сжал в руках ложку, что та треснула и развалилась на две части, — А потом пришли наши палачи. Эльфов было не больше десятка, они начали обходить и добивать раненных. И вдруг один из них заговорил. Он крикнул: «*Duellum! Pugna Vita!*», а потом крикнул на общем: «Поединок! Поединок на вашу жизнь!». Выбора у нас не было, они знали где мы и могли просто застрелить, но решили развлечься. Мы вышли из укрытия и обнажили мечи. Эльф, который предложил поединок, рассмеялся. Он вызвал на дуэль троих, против него одного. Остальные встали в полукруг, освобождая пространство для боя. Это произошло быстро, слишком быстро. Он ринулся вперед и быстрым ударом разрубил одного воина от плеча до бедра. Второй вскоре тоже упал с порезанным горлом. Остался я один. Эльф кружил вокруг меня и глумился. Я решил напасть первым, когда солнце оказалось у меня за спиной, а эльф шурился от лучей. Он был очень ловок и отразил все атаки, оставив мне на память вот это, — он закатал правый рукав туники и обнажил длинный белый шрам, тянущийся от локтя до плеча, почти достигая шеи, — Я не знаю каким чудом он меня не убил, мне просто повезло. Я смог ударить его по ноге, и повалить на землю. Он хотел вскочить, но я приставил кончик меча к его шее. Из-за спин лучников вышел эльф с серебряными волосами и громко сказал: «*Quod satis!*». Я до сих пор не могу забыть этого голоса, он как будто окутывал тебя, словно утренний туман. Больше я ничего не помню, очнулся уже на опушке леса, а рядом лежали лук и меч. До сих пор не могу понять, как я выжил, — Веренор замолчал, вдыхая табачный дым.

Они посидели немного в тишине. Веренор неохотно рассказывал о войне, в которой учувствовал, и сейчас он сидел, глядя прямо перед собой, словно снова был на той поляне. Йост хотел о чем-то спросить, но язык не слушался. «Да что это за пойло такое?», подумал он и отключился.

Йост открыл глаза и издал болезненный стон. Голова раскалывалась. Он попытался встать, перед глазами поплыли круги, и он рухнул в кровать. Он был один в комнате, в окно пробивались яркие лучи солнца. С трудом, но он все же смог сесть. Осмотрев воспаленными глазами комнату, он наткнулся взглядом на кривую тумбочку с кувшином и кружкой. Он опасливо понюхал содержимое, но это была простая вода. Напившись, Йост с трудом встал. Его замутило, но он переборол себя и вышел в коридор.

Спуск по скрипучей, деревянной лестнице стал целым испытанием. Проходя мимо

Слэма, который протирал кружки, он ощутил, как тот сверлит его спину недобрым взглядом. Во дворе он прищурился от яркого света. Солнце было почти в зените. Йост сел на траву под высоким тисом, который рос прямо у трактира. Густая зелёная крона спасала от летнего зноя. Он блаженно вздохнул, сдувая прядь волос с глаз. Но покой длился недолго.

— Эй, это же мой племянник-пьяница, — раздался веселый голос, — Может пропустим еще по стаканчику?

Йост открыл глаза и увидел улыбающегося Веренора со смеющейся Белатриссой.

— Нет, с меня хватит, — сипло ответил Йост, — Я вообще больше пить не буду.

— Ладно, с кем не случалось, — великодушно махнул рукой дядя, — Но со стула ты упал потешно, прихватив с собой весь стол и посуду. Видел бы ты лицо Слэма в тот миг.

Белатрисса расхохоталась до слез. Йост покраснел, ему было стыдно.

— Собираемся, — хлопнул в ладоши Веренор, — Пора в путь, и так задержались мы в Хвике.

Холмы сменились просторами долин. Куда ни кинь взгляд, повсюду было море цветущих растений. Долина носила название Окен-пер, на языке гномов это означало летний сад. Белатрисса завороченно любовалась окрестностями. Время от времени она спрашивала Веренора о том или ином растении, а он охотно отвечал, разъясняя для чего их можно использовать. Йосту было не до цветов, тряска в седле его укачала.

Белатрисса поравнялась с ним и бросила сочувственный взгляд.

— Может помочь?

— Чем вы мне поможете, госпожа? — сипло выдавил Йост, каждое слово отдавалось колокольным звоном в голове.

— Ну я же маг, — уверенным голосом ответила Белатрисса, — Я могу тебя вылечить.

— А это безопасно?

— Я еще этого не делала, но должно получиться.

Она прикрыла глаза и беззвучно зашептала. Внезапно похмелье прекратилось, голова больше не звенела. Йост вздохнул полной грудью.

— Вот видишь, — довольно сказала Белатрисса, — А ты боялся.

— Спасибо, я очень вам....

Он не смог договорить, разразившись внезапным буйным смехом.

Белатрисса ойкнула и снова начала колдовать, Неестественный смех окончился, но вернулось похмелье.

— Развлеклись? — к ним подъехал Веренор, — Давайте лечиться по старинке.

Он протянул Йосту кружку, в которой плавали листочки.

— Я собрал целебных трав, пока вы веселились.

Йоста понюхал отвар и выпил. Вкус был отвратительный и он поморщился. Но боль начала отступать.

Йост благодарно кивнул дяде и устремил испепеляющий взгляд на Белатриссу.

— Прости, я не хотела, — жалобно сказала она, — Об этом в книге не было написано.

— Больше не надо лечить меня магией, — попросил Йост, остывая, — Кто знает, какими еще могут быть последствия.

Они поехали дальше, углубляясь в Окен-пер. Йост с интересом оглядывался. Так далеко

от Антора он еще не бывал. Они пересекли ручеек, через который были переброшены два сосновых ствола. Вниз по течению ручеек расширялся, становясь маленьким прудом, и Йост заметил бобровую плотину. У пруда утоляла жажду семейка косуль, животные подняли морды, без страха изучая людей. Веренор взялся за лук, но вскоре опустил его, передумав. Природа царствовала в долине, и гостями здесь были они.

Солнце склонилось к закату, надо было найти место для стоянки. Веренор заметил деревья впереди. Они съехали с тракта и оказались в ивовой роще, среди деревьев змейкой бежала река, ивовые ветки свисали над ней, почти касаясь воды. Они разбили лагерь на поляне, поросшей кустами можжевельника. Лошадей отправили пастись, а сами обустроили лежанки накидав на землю мха и веток и постелив поверху плащи. Костер решили не разводить.

Йост первым стоял на страже. Устроившись под ивой, он всматривался в усыпанный звёздами небосклон. Тишина нависла над лагерем, и чтобы не сморил сон, Йост стругал веточку кинжалом. Он размышлял о вреде магии, ему даже начинал нравиться указ об отлове магов. Слишком они опасны и ненадежны, чего только стоит их попутчица, или им просто не повезло с волшебницей. За этими мыслями прошла большая часть его дежурства.

Ночь была самой обычной, и ничего не беспокоило сон путников, кроме уханья сов и звуков реки. Йост собрался будить дядю, как внезапно заметил свет от речки. Он встал и прокрался к источнику света через кусты. Зрелище заставило его открыть рот от изумления. Над водой роились тысячи светлячков. Их свет отражался от воды и выхватывал из темноты ивы, сверкая яркими искрами в капельках росы.

Завороженный светом, Йост не заметил, как рядом с ним оказался Веренор.

— Невероятная красота, — тихо сказал он, — Но, если бы на нас решил кто-то напасть, то застал бы всех врасплох.

— Прости, я увидел свет и решил проверить, — попытался оправдаться Йост.

— Ладно, я все равно не спал. Разбуди госпожу Дэвон. Такое зрелище это редкость, нам повезло оказаться здесь сегодня.

Белатрисса спокойно спала, свернувшись калачиком, и не верилось, что эта девушка способна сеять огненную смерть. Йост присел на корточки, потряс её за плечо, но не смог разбудить. После третьей попытки он плеснул немного воды из фляги ей на лицо. Сначала он получил мощную оплеуху, а затем, неведомая сила подняла его с земли и отшвырнула. Он перелетел кусты и плюхнулся в холодную воду, распугав светлячков. Речка оказалась неглубокой, и Йост, отплевываясь, побрел к берегу, волоча ноги по колена в воде. Веренор, едва сдерживая смех, объяснял заспанной Белатриссе, что произошло. Йост, с каменным лицом прошел мимо них.

Кое-как высушив одежду, он улегся, но смог уснуть только под утро. Сон был беспокойным. Его преследовали темные силуэты, то приближаясь, то отдаляясь. Йоста охватило чувство лютого страха, который заставляет бежать, ища спасение.

Слэм протирает деревянные кружки. Ему осточертел трактир, но только эта работа давала ему хоть небольшой доход. После визита мясника Веренора, он то и дело потирал обрубки пальцев, с горечью вспоминая о прежних временах.

Его не любили в деревне из-за грязного прошлого, но он держал единственный трактир

в округе, и людям приходилось мириться с его существованием.

Дверь отрылась, вошел мужчина в черном плаще с капюшоном. Он осмотрел, скрытый полумраком, зал и направился к стойке.

— Чего желаете? Выпивка и свежая еда, лучшие в округе.

Этой заученной фразой Слэм обращался к посетителям.

— Информация, — прошелестел голос из-под капюшона.

— Информация? — удивился, но не растерялся Слэм, — За определённую плату, я готов поделиться всем, что мне известно.

— Видел его? — спросил незнакомец, выкладывая на стойку лист пергамента. Слэм присмотрелся, к портрету немолодого мужчины с бородой. Его поразила точность изображения.

— Пять золотых и я все расскажу, — сказал он..

— Жадность — это порок, — шелест в голосе приобрел угрожающие нотки, — Есть предложение получше, твоя жизнь.

Он быстрым движением приставил к шее Слэма кинжал. Холодная сталь вдавилась в кожу, из пореза потекла кровь. Капли пота выступили на лбу трактирщика,

- Куда направился этот человек?

— Прямо по тракту! Он уехал в полдень, с ним парень и девчонка, Все трое верхом и вооружены.

— Хорошо, — довольно сказал незнакомец, убирая кинжал, — Ты заработал себе жизнь.

Он развернулся и быстрым шагом вышел во двор. Слэм потирая порез на шее проклинал весь сегодняшний день. Он вдруг учуял запах дыма, раздались крики. Выбежав, он увидел ужасное зрелище. Хвика горела, соломенные крыши домов одна за другой вспыхивали трескучим пламенем, Жители в панике бегали, хватая ведра и пытаясь потушить пожар. Вверх по тракту поднималась пыль от копыт лошадей и слышалось ржание. Слэм в ужасе сел прямо на землю и смотрел, как Хвика превращается в один огромный костер.

Глава пятая

Шёл четвертый день их путешествия в Берден. Сегодня они планировали пересечь долину и достичь города Трохан, после которого до их цели останется лишь один дневной переход. Йост ехал, прикладывая компресс к распухшему уху, ночью он не придал этому значения, но сейчас ухо опухло и болело. Удар у Белатриссы был неплохой, в отличие от магии. Сама же волшебница, как ни в чем небывало, в седле своего Пегаса читала любимую книгу. Цветов вокруг становилось все меньше, пока долина не сменилась лесом, на западе клубились черные тучи, предвещая резкую смену погоды. Они достигли чащи к полудню, и было облегчением оказаться в тени дубов и кленов в самое знойное время. Что-то рыжее промелькнуло в ветвях деревьев. Йост увидел стайку белок, весело скачущих с ветки на ветку. Он поравнялся с дядей, взгляд которого блуждал, казалось, что Веренор сейчас где-то в другом месте.

— Знаешь, Йост, это судьба, — тихо, чтобы не услышала их спутница, сказал он, — Судьба свела меня с Белатриссой, чтобы отправить в это путешествие.

— О чем ты? — Йост не понял слов дяди, таким он его еще не видел.

Веренор пошарил за пазухой и достал тубус, длиною в указательный палец. Он повертел его, грустно рассматривая, и протянул Йосту.

На нем был изображен черный дракон, обвивающий своим длинным хвостом поверхность тубуса. Йост, нащупал отверстие рядом с пастью нарисованного дракона и вопросительно посмотрел на дядю.

— Ключа у меня нет, но я знаю у кого он, — ответил тот, — Тебе нужно найти его. Я поклялся хранить этот тубус, но теперь это твоя задача. Прости меня.

— За что простить? — не понимал Йост.

— Боюсь, что наши пути расходятся, — с толикой печали сказал Веренор, — Вам больше небезопасно путешествовать со мной. Знай, Йост, я люблю тебя и горжусь тобой.

— Забери его, — потребовал Йост, протягивая тубус обратно Веренору, — Он твой, я не могу принять это.

— Можешь, — с горькой улыбкой сказал Веренор, накрывая его руку своей, — Это важнее меня и тебя, храни его, ради будущего.

— Я не понимаю! — Йоста затрясло от злости.

Веренор похлопал его по плечу.

- У меня мало времени, Рован тебе всё расскажет..

— Что здесь происходит? — подъехала Белатрисса, с любопытством пытаясь рассмотреть вещицу в руках у Йоста, но он быстро спрятал тубус за пазуху.

— Нам нужно разделиться, — ответил Веренор, — Я поеду дальше по тракту, а вы сделаете крюк через лес. Встретимся в Трохане.

— А как нам пробраться через лес? Я не знаю этих мест.

Веренор протянул ей лист пергамента.

- Я начертил эту карту, она поможет вам не сбиться с пути. Только не заезжайте сюда, — он указал на чёрный квадрат, — Плохое место, опасное.

— Спасибо, — Белатрисса взяла пергамент и свернула в трубку, засунув в седельную сумку, — Что же там опасного?

Веренор не успел ответить. Раздался протяжный свист и что-то тёмное пролетело рядом

с его головой. Он пригнулся и вскинул лук, выпуская стрелу в сторону деревьев. Послышался хрип, и человек в чёрном плаще свалился на землю. В руках он сжимал арбалет.

— Я ошибся, — удивленно произнес Веренор, — В лес, живо!

Но они не успели скрыться. Появились еще четверо в таких же плащах с саблями в руках.

— Уходите! — заорал Веренор, спрыгивая с лошади..

— Я не брошу тебя! — крикнул Йост, вытаскивая меч из ножен, резкая боль поразила его плечо.

Белатрисса вздернула руки и стрелок схватился за горло, выронив арбалет. Он упал на землю в конвульсиях в полной тишине. Волшебница опустила руки, тяжело дыша. Из её носа побежал ручеек крови.

Два арбалетных болта попали в серую кобылу Йоста, заставив душераздирающе заржать и встать на дыбы. Йост вылетел из седла, но не упал на землю. Знакомая по ощущениям сила подхватила его, и он оказался на Пегасе за спиной Белатриссы. Арбалетный болт со свистом летел к Пегасу, но замер в воздухе и свалился на землю. Йост попытался достать меч, но рука не слушалась. В глазах помутилось от резкой боли.

Веренор расправился с тремя противниками и сражался с последним. Он прихрамывал, из раны на бедре сочилась кровь.

— Помоги ему, — взмолился Йост.

— Не могу, — хрипло ответила Трисса, — На них магическая защита.

Он услышал топот и обернулся, к ним скакал отряд всадников. Он почти обрадовался, надеясь на помощь, но разглядел чёрные плащи. Зрение мутилось, он потерял много крови.

— Бегите! — Веренор, поразивший последнего противника, подскочил к Пегасу и ударил его по крупу. Конь заржал и галопом поскакал в лес сквозь заросли кустов.

Йост оглянулся. Веренор стоял на дороге. На него скакал всадник в черном плаще, заносивший саблю.

Йост провалился в мягкую пустоту, потеряв сознание.

Перед глазами плыло, Йост смутно видел развевающиеся рыжие волосы. Мимо проносились деревья. Они скакали через лес, неведомо куда. Он застонал, Белатрисса обернулась к нему.

— Не смей спать! — крикнула она.

Но веки сами закрывались, и он снова очутился в душной темноте.

Когда он очнулся, над его головой по синеющему небу плыли облака. Туника была разрезана на правом плече, а рана перевязана полосками ткани. Он лежал на каменном полу среди руин массивной постройки. На стенах виднелась вязь на незнакомом ему языке. Свет проникал сквозь разломанную крышу, Послышались шаги. Йост скосил глаза и увидел Белатриссу. Она несла фляги с водой и какие-то припасы. Растрепанные волосы скрывали сосредоточенное лицо. У ее блузки были оторваны рукава, пошедшие на его перевязку.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она

— Прекрасно, не хватает только бокала доброго Анторского вина, — Он попытался пошутить, но скривился, когда Белатрисса начала разматывать его повязку.

— Арбалетный болт застрял в ране, — сказала она. — Если я его вытащу, ты истечешь кровью.

— Нам нужно вернуться и помочь дяде, — Йост взвыл, при попытке встать на ноги.

— Я боюсь... — запнулась Трисса, грустно опустив взгляд, — Я боюсь, что слишком поздно.

— Я знаю он жив! — твердо сказал Йост — Лучший следопыт Антора, он не мог так просто погибнуть!

Белатрисса промолчала.

— Почему ты не помогла ему? — взвился он, — Ты же всемогущий маг, одно слово и все повержены!

— Не могла я! — в отчаянии крикнула Трисса, — Они были защищены от магии, не думай, что я не пыталась! Я никогда не сталкивалась с такой магической силой, она как будто засасывает тебя, вытягивая всю магию. Я почти погибла, пробиваясь сквозь защитные чары того арбалетчика!

Йост яростно взвыл от своего бессилия. Переведя дух он сказал:

- Нужно отправляться в путь, он сказал, что встретит нас в Трохане.

— Ты тяжело ранен и не сможешь ехать в седле.

— Так вылечи меня!

— Я бы с радостью, но не могу.

— И что же мешает нашему великому магу? — съязвил Йост.

— Это странное место, в нем дело, — Белатрисса посмотрела вокруг, как будто что-то ища, — Здесь нет магии.

— Я всегда думал, что маги сами её создают.

— И да, и нет. Это тяжело понять.

— Так попробуй объяснить, — раздраженно сказал Йост, — Времени у нас, видимо много.

Белатрисса тяжело вздохнула. Йост заметил, что её руки украшают синеватые татуировки, изображающие витиеватые надписи, схожие с теми, которые он заметил на стенах этого странного места.

— Маги не могут создать энергию для заклинаний, — сказала она, — Нам нужен источник энергии, и мы используем магические потоки.

— Что это такое?

— Они похожи на серебряные полосы. Простые люди не могут их увидеть, только маги способны. Когда я касаюсь их своими мыслями, то получаю магическую энергию. Но, если взять слишком много энергии, поток истощится, превратившись в тоненькую нить.

— Почему маги еще не использовали все эти потоки? — недоверчиво спросил Йост, он с трудом мог представить, что все это время рядом текла магии, будто бы это ручейки с крыш во время дождя.

— Маг никогда не должен полностью поглощать поток, только, если ему грозит смертельная опасность.

- Вот как, — Йосту тяжело было это переварить, — Но почему я не могу их увидеть?

— Никто точно не знает. Говорят, что это дар от рождения, мне повезло.

Разговор смолк. Ему было стыдно, что он не смог помочь дяде. Он никогда не задумывался о будущем, зная, что Веренор всегда направит его на верный путь.

Йост достал здоровой рукой из-за пазухи тубус, чувствуя желание его выкинуть. Но дядя доверился ему, значит это будет все равно что предать его. Он засунул тубус обратно.

Солнце клонилось к закату. Длинные тени исчертили все вокруг, предавая месту

жутковатый вид. Люди в черном могли быть где-то рядом, но Белатрисса сказала, что их никто не преследовал. Возможно, им нужен был лишь Веренор. Белатрисса, которая пропадала где-то до темноты, вернулась и протянула охапку растений Йосту.

— Листья ночной лилии, твой дядя рассказывал мне о них. Нужно хорошенько прожевать парочку. Они очень хорошо снимают боль, помогут уснуть.

— Простите меня, Белатрисса, — извинился он, — За всё, что я наговорил. Я не должен был так вести себя с вами.

Йост чувствовал себя ужасно от того, что сорвался на девушку. Она была ни в чём не виновата.

— Ничего страшного. Я понимаю.

Йост благодарно кивнул, держа в руках пахучий отвар.

— Можно просто Трисса, — добавила девушка тихо, — Друзья зовут меня так.

— Хорошо..., Трисса.

Выпив отвар, он скривился: горькие листья, но волшебница не ошиблась. Боль начала уходить. Он даже не заметил, как уснул целебным сном.

Пробуждение было резким, Он проснулся в поту, тяжело дыша. Стиснув зубы, он сел, опираясь левой рукой о прохладные плиты пола. Его не покидало чувство, что за ним кто-то наблюдает, но вокруг было тихо. Кромешная темнота стояла в руинах древнего здания. Лишь одинокий луч лунного света, серебристой лужей растекаясь у дальней стены. Белатрисса спала, прислонившись спиной к стене. Видимо она пыталась караулить, но сон одолел её. Холодок пробежал по спине Йоста, когда он заметил движение. Единственный клочок света заколебался и пошел волнами. Он пошарил рукой по полу, пытаясь отыскать меч, но тщетно. Лунный свет дернулся еще раз и изменил форму, превращаясь в фигуру человека. Видение становилось все более четким, и Йост затаил дыхание. Появилась женщина из серебряного света. Она была прекрасна, но какой-то чужой, нечеловеческой, красотой. Она посмотрела прямо на Йоста, и тот замер, не смея двинуться, боясь спугнуть прекрасное создание. Женщина двинулась к нему, длинные, до бедер, волосы развевались, как будто их трепал ветер. Она была облачена в длинное платье и шла, не касаясь плит пола. Сердце Йоста забилось сильнее, когда она остановилась перед ним. Она опустила руку на его раненное плечо. Сначала его пробрал могильный холод, сменившийся приятным теплом. У нее были двухцветные глаза, зелёный и синий, единственное, что не было призрачным в её облике. Она с добротой посмотрела на Йоста, перед тем как он потерял сознание.

Йост открыл глаза и резко вскочил на ноги, готовый сражаться. Яркий дневной свет заливал руины их убежища. Лишь стрекот птиц нарушал тишину. В проеме мелькнула фигура. Йост метнулся к проходу, чтобы опередить врага. Удивлённый вскрик заставил его остановиться. Ночное наваждение прошло, и Йост понял, что перед ним стоит Белатрисса, вскинувшая руки. Йост попятился, тяжело дыша. Как он мог не узнать свою спутницу?

— Что на тебя нашло? — сердито спросила она, — Мы же друзья.

— Прости, я тебя не узнал, — извинился Йост, — Я подумал, что на нас снова напали.

Трисса удивлённо смотрела на него.

- Твоё плечо...

Он только понял, что не чувствует боли. Он спешно размотал повязку и охнул. На месте раны было пятно белой кожи, напоминавшее отпечаток ладони. Он ощупал плечо, ведь, как

говорил Трисса, арбалетный болт застрял в ране, но ничего не обнаружил..

— Я здоров! — он удивленно посмотрел на Триссу.

Она с интересом пощупала его плечо, Йост от неожиданности дернулся.

- Только магией можно заживить такую серьёзную рану за короткое время.

— Женщина, — Йост вспомнил, — Я проснулся ночью и увидел её. Она была как будто соткана из лунного света. Она подошла ко мне и дотронулась до раны.

— Как она выглядела? — Белатрисса занервничала.

— Я не помню, — растерянно ответил Йост, образ женщины ускользал, оставаясь размытым, — Глаза, разноцветные глаза! Синий и зелёный.

— Нам нужно отсюда уходить, — засуетилась Белатрисса.

— Но почему? Ведь она исцелила меня.

— Да, но её спутники не будут так добры, — маг в спешке собирала их скудные пожитки, — Они не любят магов-людей.

— О ком ты говоришь?

— Они презирают людей-магов, считают, что смертные не достойны этого дара, — казалось, что Белатрисса говорит сама с собой, — А я не могу здесь даже защититься!

— Объясни! — начал сердиться Йост

— Не сейчас! — Трисса потянула его за руку, — Быстро, идём к Пегасу!

Йост был зол, но сдержался и направился за торопившимся магом. Вокруг были руины древнего города. Единственной уцелевшей постройкой был храм с куполообразной крышей — место их ночлега. Некогда широкие мощёные улицы заросли кустами. На бывшей городской площади стоял обелиск из растрескавшегося белого камня. Белоснежный скакун Триссы, пасся рядом с храмом. Маг подбежала к Пегасу и, обняв за шею, что-то прошептала в подергивающееся ухо. Конь заржал и встрепенулся, переступая с ноги на ногу. Белатрисса запрыгнула в седло и ожидающе посмотрела на Йоста.

— Чего ждёшь?

Он уселся у нее за спиной, и она пустила Пегаса галопом в сторону леса. От неожиданности Йост чуть не выпал из седла и, пытаясь удержаться, схватил ее за талию.

— Ты что делаешь? — гневно спросила та, перекрикивая стук копыт Пегаса.

— Ничего, — смущенно выдавил Йост, убирая руки.

Трисса хмыкнула и больше ничего не сказала. Они скакали по широкой улице, видимо раньше она была главной в городе. Повсюду виднелись заросшие сорняками пятиугольные плиты, которыми была вымощена улица. Йост рассматривал обломки фонтана, когда по его спине пробежал холодок. Он обернулся и замер в страхе. За ними двигалась тень, приобретая формы конного всадника. Полоски черного тумана тянулись к нему, словно напивая всадника. Он был похож на сгусток тьмы, а на месте глаз были две алые точки, как будто две свечи, от которых оставался огненный след. Всадник-тень быстро нагонял их, не издавая ни звука.

— Быстрее! Быстрее! — заорал Йост.

Она вскрикнула, ударив по бокам Пегаса. Конь заржал и поскакал так быстро, что казалось, он летит над землей к лесу, окружавшему город природной стеной. Они почти достигли леса, когда Йост обернулся, почувствовав леденящий холод. Всадник был прямо за ними и тянул свою лапу к Йосту. В этот момент они ворвались в зелёный мир леса и всадник рассыпался, словно ударившись о невидимый барьер. Он превратился в черный туман, который, стелясь по земле, пополз обратно в город, теряясь в руинах.

Трисса гнала Пегаса, пока тот не начал недовольно всхрапывать. Они остановились, и Йост спрыгнул с коня, на скользкий мох, почти потеряв равновесие.

— Что это было? — спросил он у Триссы, та примкнула к шее коня, слегка вздрагивая.

— Древняя магия, — прошептала она, — Страж, один из спутников Ювены.

— Что за страж? И кто такая Ювена?

— Та женщина, которая тебя посетила, — Трисса слезла с Пегаса, пошатываясь, — Она дух эльфийских лесов, её сопровождают стражи. Имена их не известны, но они охраняют Ювену. Эльфийские стражи ненавидят магов из людей, по мнению эльфов мы ошибка природы, примитивный народ, который почему-то владеет, священным для них, даром магии.

Немой вопрос повис в воздухе. «Почему страж тянул ко мне руку?» — думал Йост. Почему меня исцелила Ювена? Он неосознанно потянулся за пазуху, и достал тубус. На первый взгляд в нем не было ничего необычного.

— Что это? — спросила Трисса

— Дядя отдал мне его, — ответил Йост, — сказал что-то странное, о каком-то Роване и, чтобы я нашел его.

Рован Алренский, он знал это имя. После его приезда и случилась резня в Бругге. Так вот значит, что — ему нужно найти самого лорда-управляющего королевства Реноран. Йост сжал свободную руку в кулак.

— Можно? — спросила Трисса, указывая на тубус.

Он протянул вещицу Триссе, но только та взяла тубус в руки, как вскрикнула и выронила его и прижимая руки к груди. От тубуса исходил пар.

— Ты в порядке? — кинулся Йост к магу. Та показала ладони. Кожа была красной, и в волдырях, запах паленой плоти повис в воздухе.

— Вот это да, — скривилась от боли Трисса, — Такую защитную магию я еще не встречала.

Она прикрыла глаза и зашептала. Кожа на руках стала стремительно розоветь, выздоравливая. Волдыри пропадали, Трисса сжала и разжала кулаки, облегченно вздохнув.

— Это очень мощный магический артефакт, — проговорила она, опасливо разглядывая, лежащий на земле тубус, — Такой мощный, что смог прожечь дыры даже в моей магической защите.

— У тебя есть магическая защита? — удивился Йост.

— Ну конечно, — ответила та, — У каждого мага есть.

— А почему меня он не обжег?

— Это и вправду необычно. Возьми-ка его в руки.

— Может не стоит? — Йост боязливо покосился на, казавшийся раньше безобидным, предмет.

Трисса выжидающе смотрела на него большими янтарными глазами.

Йост вздохнул и, зажмурившись, поднял тубус, но ничего не произошло. Обычный металлический тубус, прохладный на ощупь. Он повертел его в руках, почесывая затылок.

— Как интересно..., - протянула Трисса, — А если попробовать магией?

— Погоди, — Йост попытался остановить неугомонного мага, но та уже сосредоточенно смотрела на тубус, еле-еле шевеля губами.

— Ничего, — Трисса покачала головой, — Не могу увидеть, что внутри. Даже магическим взором. Нужно показать его моему учителю.

Йост кивнул, хоть и не горел желанием показывать тубус таинственному магу. Ему казалось, что лучше вообще от него избавиться, но дядя просил доставить его лорду Ровану Алренскому. Так тому и быть, решил про себя Йост. Он будет хранить артефакт, пока не встретит дядю, или лорда Рована. Йост тряхнул головой, он встретит дядю в Трохане, и они вместе найдут лорда-управляющего. По-другому быть не может.

Трисса пустила коня шагом, Йост шел рядом пешком. Пегасу было тяжело нести двоих, он был вымотан бегом из древнего города. С трудом пробравшись через густой лес — колючие кусты можжевельника оставили пару отметин на лице Йоста, они вышли на дорогу. Это был не тракт, по которому они двигались с Веренором, а узкая охотничья тропа. Они, предположительно, двигались в верном направлении. Трисса сверилась с картой Веренора.

— Дай-ка мне карту, — заинтересовался Йост.

Ему хватило одного взгляда, чтобы всё понять. Чёрным квадратом был помечен заброшенный город. Йост гневно посмотрел на Триссу, но она сделала вид, что заинтересована узором коры ближайшего дуба. Йост решил оставить карту себе.

Ближе к закату, лес начал редеть. Миновав последние деревья, они очутились перед ветхим дощатым забором, который размечал границы возделанного поля. В отдалении стоял крестьянский дом с большим деревянным амбаром рядом. На расстоянии от построек виднелся городок Трохан. Издали он казался больше, чем Хвика, но самым главным отличием была небольшая крепость. Похоже раньше это был военный аванпост, который оброс домами, превратившись в город. Трисса все чаще клевала носом, Йост тоже устал. Ноги гудели от долгой ходьбы.

— Может заночуем там? — он указал на дом впереди.

— Было бы замечательно, — сонно ответила Трисса.

Они направились к дому по вытоптанной тропинке... Вблизи было видно, что ему требуется ремонт. Все обветшало и сгнило. В окнах не было света, хотя на улице уже стемнело. Йост поднялся на крыльцо, каждая ступенька отвечала скрипом на его шаги. Слегка замешкавшись у входной двери, он громко постучал в неё. В ответ была лишь тишина.

— Есть тут кто? — громко крикнул Йост, продолжая стучать.

— Проваливайте отсюда, у меня ничего нет! — прозвучал скрипучий голос из-за двери.

— Мы лишь усталые путники. Мы хотели бы остановиться на ночлег после тяжелой дороги.

— Уходите, я все сказал, — послышалось приглушенное шарканье удаляющихся шагов.

— Подождите, — крикнула Трисса, — Пожалуйста, на нас напали разбойники и нам пришлось спасаться бегством. Уже поздно, и в город нас не пустят.

Шарканье за дверью стихло, послышалось бормотание, и дверь приоткрылась. Внутри стоял полумрак, но лучи закатного солнца высветили в дверном проеме лицо. Перед ними стоял старик, Йост поразился — насколько он стар. Его лицо было похоже на сморщенный помидор, а один глаз затянут бельмом. Его длинная седая борода свисала грязными ключьями, а на лысом черепе виднелся старый шрам. Старик рассматривал их своим здоровым глазом, задержавшись на татуировках Триссы, и уставился на Йоста.

— Откуда вы? — спросил он наконец.

— Мы из Антора, — ответил Йост.

— Далеко же вы забрались, детки, — почесав щеку сказал он, — Как ваши имена?

— Я Белатрисса, а это Йост, — ответила Трисса, — А ваше?

— Йост и Белатрисса, — повторил старик, как будто пробуя имена на вкус, — Моё имя

не важно. Вас интересует ночлег, верно?

— Вы правы, — сказал Йост, — И немного сена для лошади.

— Можете переночевать в амбаре, там и сено найдётся. Вода в колодце.

— Как мы можем вас отблагодарить?

— Уходите с рассветом и не возвращайтесь, — ответил старик и захлопнул дверь.

Йост пожал плечами и направился к амбару, недовольная Трисса ехала за ним. Внутри было темно и сыро, Йост сморщился от запаха плесени. В углу лежала охалка старого сена.

— Зачем ты сказала ему наши настоящие имена? — прервал молчание Йост угрюмым тоном.

— А что в этом такого? — удивилась Трисса, — Мог бы попросить еды у старика. И это благодаря мне он нам разрешил у него переночевать.

— Ладно, — Йост поморщился, в словах мага была правда, — Давай обустроимся на ночь.

Йост помогая ей снять седло с уставшего коня. Пегас довольно заржал и потерся мордой о плечо Йоста. Он почесал коня за ухом.

— А ты ему нравишься, — удивленно заметила Трисса, — Он редко дает себя погладить другим людям.

Йост порылся в сумках, в поисках чего-нибудь съестного.

— Припасы у нас на исходе, — сказал он, достав две полоски вяленого мяса для себя и Триссы, — Нужно купить что-нибудь в Трохане, да и тебе не мешало бы переодеться, — Йост указал на оборванные рукава блузки, и Трисса слегка смутилась, — Или ты можешь починить одежду с помощью магии?

— Не получится, тут нужна ткань. И, если честно, я еще не владею такой магией.

— А ты давно занимаешься магией?

— Около года. Мне еще много чему предстоит научиться.

— А я думал, ты настоящий маг, — поддразнил её Йост, — Все тогда понятно.

— Что тебе понятно? — обиженно спросила она, — Я может и не всё умею, но точно больше тебя.

— Ладно, я пошутил, — пошёл на попятную Йост.

Трисса кивнула, задумчиво рассматривая свои руки, кожа всё еще была розовой. Йост непроизвольно дотронулся до плеча и как будто ощутил прикосновение чужой руки. Йост помотал головой, удивлённо посмотрев на плечо и направился к выходу из амбара, прихватив с собой фляги.

Недалеко от амбара нашелся колодец со старым помятым ведром на цепи. Йост наполнил фляги водой и взял ведро, чтобы напоить коня. Внезапно в глазах помутнело и он схватился за деревянный бортик колодца, чтобы не упасть. Он моргнул, вспаханное поле перед глазами расплылось.

Раздался удар грома и он ощутил брызги воды на лице. Поверхность под ним шаталась, он понял, что это мокрая от дождя палуба. Он стоял на носу судна, вокруг бушевала стихия. Корабль то вздымался, то опускался на свирепых волнах. Сплошная стена дождя не позволяла увидеть ничего, дальше носовой мачты. Он заметил мужчину, тот стоял у самого носа, опершись о высокий борт, и вглядывался в скрытый горизонт. Внезапно быстрая тень проскользнула мимо Йоста к мужчине. Что-то блеснуло, и Йост увидел кинжал.

— Сзади! — в отчаянии воскликнул он, пытаясь перекричать ревущие волны. Мужчина что-то услышал и резко обернулся, когда темная фигура с кинжалом набросилась на него.

Йост ринулся вперед, но все перед глазами снова поплыло. Он тяжело дышал. Ни корабля, ни тех двух незнакомцев больше не было. Он стоял у колодца, крепко сжимая деревянный бортик. Опрокинутое ведро валялось у его ног. Вдалеке послышался раскат грома. Вороны с карканьем слетели с крыши амбара и устремились к лесу. Этой ночью сюда придет буря.

Глава шестая

Рован стоял на носу Глефа, страшный шторм настиг их ранним утром, и весь день команда сражалась со стихией. Палуба то вздымалась, то опускалась в такт волнам. Рована обдавало брызгами, но ему было все равно. Его одежда уже была насквозь мокрой, даже плотный плащ не спасал от проливного дождя. Время от времени раздавались гортанные выкрики капитана Фара. Он стоял за рулевым веслом, непоколебимый, словно гранитная статуя. Пассажиры прятались в трюме, но Ровану нравился шторм. Стихия притягивала его, наполняла свирепой, дикой энергией. Капитан приказал опустить паруса перед бурей и теперь Глеф дрейфовал в огромном озере, словно слетевший листок клёна в луже. День клонился к закату, стало еще темнее и Рован с трудом видел даже палубу под ногами. На корме зажгли сигнальные фонари. У Рована было странное предчувствие, ему казалось, что кто-то следит за ним. Он внимательно вглядывался в горизонт, пытаясь различить сигнальные огни маяков. Бросив тщетные попытки, Рован собирался было поговорить с капитаном, как по спине пробежал холодок.

— Сзади...

Трескучий шёпот был похож на порыв ветра. Рован, а резко развернулся пригнувшись. Рука, с блеснувшим в свете молнии кинжалом, пролетела в сантиметрах от его правого уха. Глаза различили движение сбоку и Рован метнулся в ту сторону, каким-то чудом, не напоровшись на вскинутый кинжал. Он налетел на кого-то и взревел, свалив его на мокрую палубу. Грохот волн перекрывал шум их схватки. Рован увидел, как нападавший выпустил кинжал, улетевший по палубе. Он вскинул руку, блокируя следующий удар по голове. Нападавший вывернулся и подмял его под себя схватив за горло. Рован захрипел, пытаясь вырваться из железной хватки, нападавший был очень силен. Он ударил его в бок, хватка ослабла, и Рован, подтянув ногу, смог пнуть его в живот. Нападавший улетел, врезавшись спиной о мачту. Но он быстро поднялся, капюшон слетел с его головы. Это был молодой мужчина, с короткими волосами и без бороды, его глаза казались неестественно чёрными. Рован или бредил, или на него смотрели два, тлеющих синим пламенем уголька. Потом глаза исчезли. К нему подбежал вооруженный саблей Фар с несколькими людьми. Матрос поднял фонарь, освещая палубу, но там были только они. Нападавший словно растворился во тьме.

— Где он? — заорал Фар.

— Мне кажется он спрыгнул, — тяжело дыша ответил Рован.

— Туда? — капитан указал кончиком сабли в сторону бурлящих внизу волн, — Невозможно! Обыскать корабль!

Фар сплюнул и развернулся к корме. Матросы забегали, зажигая фонари и крича что-то друг другу.

— Какого чёрта? — из трюма показался Гедвиг, — Что здесь стряслось?

— Нападение. Поднимай людей, — приказал Рован, потирая шею, — Помогите команде обыскать корабль. Боюсь, Гедвиг, что мы в намного большей опасности, чем я думал.

— Будет выполнено, — не замедлил с ответом старый вояка, — Как он выглядел?

— Мужчина без бороды и в чёрном плаще, — ответил Рован. Странность его глаз он списал на отблески молний.

Он проследовал за Гедвигом, идущим широким шагом, в трюм корабля. Внизу царил полумрак, немногие подвесные лампы качались в такт вздымающимся волнам. Голос, что

предупредил об убийце. Рован не мог понять, была ли это игра его собственного разума или какая-то магия, с этой мыслью он направился в дальнюю часть трюма, где рядом со стенкой, отделяющей основную часть от арсенала, расположился отряд Рована. Гедвиг орал на заспанных людей, отдавая приказы и злясь на их нерасторопность. Рован поморщился от скверного запаха, но все же подошел к измученному сэру Бранту. Тот сидел на полу, прикрыв глаза и тяжело дыша, каждый раз, когда Глеф поднимал и опускал свой нос. Лицо молодого рыцаря было белым, как полотно. Увидев лорда Рована, он, встал, выпрямившись, и попытался официально поприветствовать его, но его снова скрутило и он закашлялся, согнувшись пополам.

- Сиди и не дергайся, — сказал Рован, сев на табурет, который подал ему охранник.

Царила суматоха — люди Рована вместе с матросами обыскивали трюм, просматривая каждый уголок. Гедвиг достал нож и остервенело ковырял дубовую бочку с корабельным запасом рома, видимо, чтобы удостовериться, что убийца не утонул в алкоголе.

— Что здесь происходит, милорд? — спросил Брант, вытерев влажный от пота лоб.

— Меня пытались убить, — ответил Рован, сбросив на пол свой мокрый плащ и вытирая лицо платком от оставшихся на нем капель дождя, — Я поручил Гедвигу обыскать судно, а сам пока побуду здесь.

— Я должен помочь, — Брант попытался встать.

— Что неясно в моем приказе сидеть на месте? — раздраженно спросил Рован, — В таком состоянии ты им вряд ли поможешь.

— Как прикажете, милорд.

Рован ощущал ярость, исходящую от рыцаря, его скверное самочувствие не давало ему выполнять обязанности.

— Милорд..., чертов этикет, — еле слышно произнес Рован.

— Вам не нравится, когда вас так называют, милорд? — удивленно спросил Брант.

— Не важно, что мне нравится, сэра Брант, — коротко ответил. Рован, удостоверившись, что трюм обыскали, он встал с табурета и направился лестнице, ведущей на палубу, прихватив мокрый плащ.

Порыв ветра обдал его лицо водяной пылью. Подоспел Гедвиг.

— Нигде его нет, как сквозь землю провалился. Ума не приложу, куда он мог сбежать с корабля.

— Раз его нет на борту, — задумчиво произнёс Рован, — То...

— Он скорее всего прыгнул за борт.

— Но это же самоубийство! — воскликнул Гедвиг.

— Возможно ему было приказано не сдаваться в плен, — предположил Рован, — Или это была чёртова магия...

— Магия? — Гедвиг сплюнул, — Все равно, я настаиваю, чтобы с тобой рядом всегда был хотя бы один солдат.

Рован поморщился,

— Как бы мне это не нравилось, но ты прав.

Он пошел в свою каюту, Гедвиг следовал за ним по пятам.

Рован сел за письменный стол, а Гедвиг остался охранять вход. На столе лежали конверты с королевской печатью. Рован начал читать отчет о состоянии дел в королевской армии. С каждой минутой его лицо становилось всё мрачнее. Дела были плохи, они были не готовы к войне. Немногочисленные войска были распылены по всему Ренорану, запасов

провизии было мало. Отчеты о боевом духе тоже не радовали, солдатам задерживали жалования, денег не хватало даже на зерно. Народные волнения в некоторых краях грозили перерасти в восстание.

Рован находился в тускло освещенной комнате. За высоким окном стояла глубокая ночь, полумесяц луны освещал сад внизу. Он сидел за большим письменным столом, заваленным документами. На стенах висели картины, изображавшие пейзажи Ренорана. Рован поднялся из-за стола удивлённо оглядываясь. Дверь скрипнула, и сама собой отрылась. Он вышел в мрачный коридор, в дальнем конце мелькнула тень и послышался смех, такой чистый и мелодичный, его нельзя было перепутать, нельзя было забыть...

— Валина? — крикнул он, быстрым шагом двигаясь по коридору, смех послышался снова, казалось, он отдалялся.

Рован побежал, мягкий ковер заглушал его шаги во мраке. Он добежал до поворота. Смех раздался снова, он ринулся на звук, не замечая ничего на своем пути. Он пролетел мимо закрытых комнат и оказался у лестницы, ведущей в холл, полу прыжками преодолел резную лестницу и оказался внизу.

— Валина, подожди! — кричал он, подбегая к приоткрытой двери в гостевой зал, внутри горело множество свечей. Рован зажмурился, привыкая к яркому освещению. Сначала он ничего не заметил, а потом вскрикнул в отчаянии.

На полу в луже крови лежала девушка. Рован упал на колени, из уголков глаз побежали слезы. Он нежно гладил длинные тёмные волосы, обрамляющие красивое лицо с миндалевидными глазами, смотрящими в пустоту. В груди торчала рукоятка кинжала. Рован взревел, словно раненный зверь и ударил кулаком по полу.

— Это должен был быть я!

Чья-то рука опустилась на его плечо, он в бешенстве развернулся и набросился на незнакомца. Послышалось кряхтение.

— Рован, стой, это я — Гедвиг, — прозвучал знакомый голос, Рован моргнул и увидел, что он все в той же каюте, и прижимает к мокрому полу Гедвига. Он спешно отпустил друга, и тот тяжело поднялся. Пол качался, а из-за двери доносились крики матросов. Стул Рована валялся на полу, а бумаги были разбросаны по всей каюте. Рован тяжело дыша, облокотился на стену.

— Прости меня, старый друг, — сказал он Гедвигу — Не знаю, что на меня нашло.

— Снова видел Валину? Отпусти её, Рован. Прошлого не вернуть.

— Почти двадцать лет прошло, но я не могу, — прошептал Рован.

Гедвиг лишь печально вздохнул и вернулся на свой пост. Рован долго стоял поглощенный своими мыслями. Его часто одолевали кошмары, но после этого тяжело было оправиться. Наконец он заставив себя заняться делом, продолжил изучать отчеты. Снаружи раздался раскат грома.

Он просидел за бумагами всю ночь, Гедвига одолела сонливость и его сменил один из охранников. Рован устало помассировал виски и встал из-за стола. Охранник, его вроде звали Рэджи, встрепенулся и открыл ему дверь. Рован вышел и зажмурился от яркого света восходящего солнца. Небо было чистым, о недавней буре напоминали лишь далёкие темные облака. Глеф шёл на всех парусах, подхватив попутный ветер. Берег перед ними был в хорошей видимости, появились очертания низких домиков, из труб шёл белый дым.

Появились Гедвиг с сэром Брантом. Молодой рыцарь выглядел лучше. Гедвиг хлопнул

по плечу Рэджи, и тот молча удалился.

— Наконец-то мы прибыли, — проворчал Гедвиг, — осточертело сидеть на этом корыте.

— Полностью с вами согласен, капитан, — поддержал Брант.

У пристани стояли пришвартованными девять трёхмачтовых боевых галер, Ровану это показалось странным, ведь все военные корабли королевства находились сейчас в порту Тар Вероны, а эти, судя по раскраске и гербам, были из их флота. В гавани стояли еще несколько торговых когов и множество рыбацких посудин. Команда принялась за швартовку. Брант протянул Ровану ножны, и он закрепил меч у пояса под плащом, чтобы оружия не было видно.

— Думаю, скрываться более не имеет смысла, — сказал Рован, — Враг и без того знает, где мы, раз подослал убийцу на корабль. Нужно, как можно скорей добраться до Эритиды.

Рован наблюдал как матросы привязывают канаты и опускают трап. Вопли чаек мешались с руганью матросов и портовых рабочих. Интересно, знают ли эти простые люди о том, что творится в королевстве? Вот матрос поскользнулся и упал, под дружный смех, паренек побежал, неся корзину с бельем, старый рыбак ходил по своей лодчонке, проверяя оснастку. На миг Ровану захотелось остаться в этом мирном городке.

Фар заверил, что будет ожидать их в гавани Перта восемь ночей, как и было оговорено. Рован со спутниками двинулись по извилистой улице, которая забиралась на самый верх скалистого берега и упиралась в небольшую крепость. Это было несколько смотровых вышек и бревенчатых казарм, окруженных частоколом. Командиру гарнизона было заранее поручено выделить им лошадей. Идя по улице, которая порой была такой узкой, что двум всадникам не разъехаться, Рован замечал косые взгляды. Они и правда выглядели подозрительно — десять мужчин в плащах, завернутые в ткань доспехи в заплечных мешках охраны, предательски громыхали. Им следовало наверстать, потерянное в плаванье время, и достичь цели как можно скорее.

Недавно прошел дождь и капли влаги до сих пор блестели на досках под ногами Тарена. Он два часа выслушивал отчет лорда Варуса. Тарену наскучило это тщетное изливание слов, но он все же решил дослушать до конца. Варус, опытный воин и герой войны за Реноран, был коренастым мужчиной средних лет. Как помнил Тарен, он всегда был облачен в доспехи, а кольчужный койф скрывал его лысую голову. Лицо у лорда было, словно выбитым из камня, и очень крупным. У него не было нескольких передних зубов, и он почти не размыкал губ из-за чего шепелявил, получив множество непристойных прозвищ среди солдат. Варус был герцогом Стрейтона из древнего рода Наквов, и король ему доверял. Варус всё сетовал на ржавые мечи и скудное питание воинов. Тарен оглядел стройные ряды его армии, которую собрали для смотров по его приказу. Они стояли в дневном переходе от Тар Вероны. Восемь тысяч пехотинцев, три тысячи лучников и две сотни храбрых рыцарей. И это только те, кто не был задействован в ежедневных патрулях. Тарену стало спокойней при виде армии. Пусть Зальнер приходит, если не страшитесь лечь костями под стенами Тар Вероны.

— И последнее, мой король. Людям не платили жалование три месяца. Это влияет на боевой дух солдат.

— С деньгами в королевстве проблемы, — пожевал губу Тарен, — Но я прикажу

казначею заняться этим.

— Как скажете, мой король, — по интонации Варуса можно было понять, что он ему не поверил.

На помост поднялся один из капитан Варуса с конвертом.

— Ваше Величество, разрешите передать вам письмо из Тар Вероны, — обратился он к Тарену, — Только что прибыл гонец.

Тарен протянул руку, не заметив блеск стали. Он ахнул от резкой боли, когда капитан вонзил нож ему в живот.

— Это тебе за мою семью, ублюдок, — прошипел он, прежде, чем закованный в сталь кулак Варуса размозжил ему голову.

Капитан рухнул на помост. Тарен не верящим взглядом уставился на рукоять кинжала, торчащую из живота. Капли крови медленно падали на доски под сапогами короля. Вокруг была суматоха — Варус орал, на помост взбежали гвардейцы. Тарен завалился, кто-то ухватил его крепкими руками. Ему стало холодно, веки сами собой смыкались. Спать, ему очень хотелось спать. Над головами людей, в клочке синего неба, он увидел чёрную птицу. Она кружила наверху, словно наблюдая. Стало темно.

— Такими темпами мы приедем уже завтра, — крикнул Гедвиг.

Шум копыт их лошадей разносился по всей округе.

Они скакали по Белому тракту с хорошей скоростью — лошади были свежими. Рован выбрал боевого вороного скакуна, хорошей породы — быстрого и сильного. Мимо проносились цветущие луга, Они миновали границу час назад и скакали прямо к столице. Эритида, с одноимённой столицей была одним из самых богатых регионов королевства благодаря серебряным рудникам, расположенных на границе с королевством гномов, Зальнер стал хозяином Эритиды на очень невыгодных для короны условиях, и он, единственный из лордов Ренорана, кто не поклялся в верности Тарену после смерти Эодена.

Они поднялись на пригорок, и сэр Брант присвистнул:

— А неплохо они живут в своей Эритиде.

В последний раз Рован бывал здесь после войны и видел лишь выжженные поля и разоренные деревни. Теперь по обеим сторонам дороги раскинулись виноградники, за ними сады с плодоносными деревьями. Виднелись особняки землевладельцев, и даже работники на полях выглядели как зажиточные горожане. Всё это навевало старые воспоминания, которые Рован хотел бы навсегда забыть.

— Смотрите, дети, — указал Брант на группу ребятишек у дороги.

— Больно бородатые детки, — захохотал Гедвиг.

Это были гномы, низкорослые, кряжистые и бородатые. Они изучали белые камни тракта, один что-то записывал на каменной плите, которую держал в руках. Другой присел на корточки и простукивал долотом камни. Ростом гномы были примерно в половину меньше человеческого.

— Приветствую жителей подгорного царства, — обратился к ним Гедвиг.

Гном, державший в руках каменную плиту, был единственным с белой бородой. Он устремил на Гедвига взгляд близко посаженных глаз.

— Здравствуй, человек.

Его голос грохотал, словно каменная лавина, сходящая с вершук гор.

— Что же заставило гордых гномов покинуть свои горы? — спросил Гедвиг.

Гномы редко покидали свое подземное царство, в королевстве они появлялись только, чтобы поторговать, и не заходили дальше Эритиды или Аквиста.

— Выполняем заказ местного правителя, — лениво ответил гном, — Проводим осмотр и укрепление дороги.

Гном помоложе, стукнул долотом по камню и тот развалился. Гном крикнул от досады, а его сородичи грустно вздохнули, как будто рассыпался не простой камень, а добрый меч. Бородач с долотом собрал кусочки и бережно сложил их в тканевый мешок на поясе.

— Извините за грубость моего спутника, но мы не представились, — сказал Брант, — Я сэр Брант из Тар Вероны, а это капитан Гедвиг.

Гедвиг метнул на него яростный взгляд, в котором читалась готовность пересчитать все кости молодому рыцарю.

— Гедвиг и Брант, — гном словно пережёвывал их имена, — Я старший строитель Балер из клана Грим. Хорошей дороги господи, мне нужно вернуться к работе.

Не дожидаясь ответа, Балер развернулся и потопал к двум ругающимся между собой гномам.

Они ехали дальше, сады сменялись полями, виднелись крыши деревень. Было так спокойно, что Рован почти забыл, что они на территории враждебного им герцогства. Ветер разносил запах свежеспаханной земли и цветущей лаванды. По дороге им встретились еще две группы гномов, они тоже изучали камни, простукивая их молоточками и долотами. Солнце клонилось к горизонту, на чистом небе не было и намека на недавнюю бурю. Они решили не останавливаться на ночлег. Люди устали, но ночевать в открытом поле было небезопасно, а делать крюк до ближайшей деревни долго.

Полная луна освещала дорогу, и свет отражался от камней. Белый тракт как будто сам источал свет в ночи. Температура упала, но все еще было тепло, а от земли исходил жар, прогревая воздух. Ехали молча, усталость брала свое. Рован погрузился в мысли. Скорая встреча с Зальнером значила слишком много для всего королевства, и его личные чувства не должны были ей помешать.

На рассвете они въехали в город. Он сильно вырос с последнего визита Рована и мог бы соперничать с Тар Вероной. Город окаймляла новая стена из обтёсанных каменных блоков. Возвышались шпили храмов и крыши самых высоких домов. В западной части стоял замок. Главная квадратная башня возвышалась как скала над Эритидой. На сторожевых башнях развевались флаги с гербом — чёрным орлом с виноградной лозой в клюве на белом фоне. Вокруг города рассыпались пригороды и крестьянские хозяйства.

Кроме огромного бело-чёрного знамени Эритиды на башне висели три флага поменьше. Рован прекрасно знал их: галера с одной мачтой на синем фоне — герб Туссе, два медведя с чашей в лапах на жёлтом фоне — герб Малемона и крепость на фоне гор на полотне зелёного цвета — герб герцогства Аквист.

— Я думал герцог Хаген наш союзник, — удивлённо сказал Брант.

— Видимо уже бывший, — зло ответил Рован.

Если Аквист и вправду поддерживает герцога Эритиды, а не корону, то надежда запугать Зальнера таяла.

Они приблизились к арке главных ворот. Было еще рано, но ворота уже распахнули, а отряд стражников стоял в карауле. Им преградили путь. Стражник с роскошными усами, подошёл к ним.

— Кто вы и какова цель вашего визита? — громко, чтобы услышали все, спросил он.

— Мы приехал на аудиенцию с лордом Зальнером от лица короля, — ответил Рован стражнику.

— Вы должно быть достопочтенный лорд Рован, герой Алренской долины, — с легкой улыбкой сказал стражник, — Господин Зальнер предупредил о вашем скором прибытии.

Гедвиг кинул встревоженный взгляд на Рована и оставил руку у пояса, где, за плащом, была спрятана его булава. Охрана была готова в любой момент обнажить клинки и прикрыть своего лорда. Рован заметил на стене движение — отряд арбалетчиков построился у зубьев стены и нацелил на них своё оружие. Брант нервно поглядывал то на стену, то на стражников, теребя в руках поводья.

— Как великодушно со стороны герцога, что он позаботился вас оповестить, — сохраняя спокойствие, сказал Рован. — А теперь сопроводите меня и моих людей к герцогу.

— Господин Зальнер велел впустить только вас. Ваши люди останутся здесь.

— Да как ты смеешь? — проревел Гедвиг, — Как ты смеешь, пёс, игнорировать приказ лорда-управляющего.

— У лорда-управляющего нет власти в Эрителиде, — ответил стражник, в глазах мелькнула неприязнь, — Я подчиняюсь только герцогу, полноправному правителю здешних земель.

— Гедвиг, хватит, — все так же спокойно приказал Рован, — Раз герцог хочет видеть лишь меня, так тому и быть. Дайте моим людям еды и сена для лошадей, у нас был долгий путь.

— Оставьте своего коня здесь, а оружие передайте мне. Вашим людям предоставят всё необходимое.

Рован слез с коня и передал поводья Бранту, потом посмотрел Гедвигу в глаза. Тот кивнул, всё поняв без слов, они много раз обсуждали возможный исход, пока были в плаванье. Рован отдал стражнику меч и кинжал. Неприятно было расставаться с оружием во враждебном месте, но Рован должен был увидеть Зальнера любой ценой.

Они не пошли через город, как этого ожидал Рован, а нырнули в дверь сторожки, встроенную в стену, и очутились в помещении, где на простых скамьях стражники играли в кости. При виде усатого они прекратили игру и построились. Вдоль стен разместился арсенал: копья, мечи и щиты — вычищенные до блеска и без ржавчины. Усатый взял факел и они пошли дальше. Они миновали еще одну дверь, и попали в длинный коридор. Редкие факелы коптели низкий потолок. Стражник повернулся к Ровану.

— Мне было приказано завязать вам глаза, милорд.

Он замотала ему глаза тканью. Рован не сопротивлялся.

— Идите прямо и следуйте за моим голосом, — сказал стражник.

В полной темноте Рован шёл за стражником по пятам, спотыкаясь. Когда очередная дверь отворилась, запах сырости, сопровождавший их в темных коридорах, пропал. Запахло вином и лавандой.

— Ожидайте здесь, — послышался голос стражника, — Можете снять повязку.

Рован стянул кусок материи с лица и прищурился от яркого дневного света. Он очутился в огромном зале, резные колонны вздымались, подпирая потолок. Свет из прямых и высоких

окон с разноцветными витражами заливал зал всеми цветами радуги. На постаменте стоял трон. Зал охраняли два рыцаря, неподвижными истуканами застывшие у входа. Незажженные подвесные фонари висели вдоль стен.

Рован изучал мозаику на полу, когда послышался скрип двери. Двое вооруженных мечами рыцарей вошли и замерли у входа. Вместе с ними появился бледный мужчина. Они с Рованом были ровесниками, но Зальнер выглядел моложе лет на десять. Его взгляд из-под низких бровей, прожигал насквозь, губы были растянуты в улыбке. Он сморщил свой прямой нос при виде Рована. Провёл рукой по гриве каштановых волос и уселся на трон, сложив свой золотой скипетр с круглым навершием из драгоценных камней на колени. «Он выглядит намного величественней Тарена», мелькнула мысль в голове Рована, но он и не подумал преклонить колени, а лишь уважительно склонил голову.

— Говорите, лорд-управляющий, у меня мало времени, — голос словно патока растекался по залу.

— Герцог Эритиды, лорд Зальнер, я посланник короля..., - начал Рован официально, он старался не смотреть в глаза Зальнера. Эти карие глаза пробуждали его старый гнев.

— Ближе к сути, — перебил его Зальнер, — Зачем король отпустил своего самого верного пса так далеко от дома?

— Я прибыл договориться о союзе, — процедил Рован, — О союзе между Эритидой и короной, союзе прочном и надёжном.

— И как ты себе это представляешь, Рован? — усмехнулся Зальнер, — Что Тарен может предложить мне?

— Брачный союз, — это решение Тарен не хотел принимать, но Рован уговорил короля. Брак скрепил бы кровными узами Эритиду и Тар Верону и обеспечил бы мир в Реноране.

— Король Тарен Кортер наконец-то решился на женитьбу? — изображая удивление спросил Зальнер, — Я предлагал королю руку своей Астрид еще три зимы тому назад, но он не захотел жениться на моей дочери.

— Король передумал и его решение окончательно, — заверил Рован. От такого предложения Зальнер не мог отказаться и Рован удивился, когда увидел улыбку на тонких губах герцога.

— Это был прекрасный план Рован, я бы не смог отказаться от твоего предложения, — губы герцога не покидала улыбка, — Но недавние обстоятельства препятствуют этому.

— Какие обстоятельства? — у Рована было нехорошее предчувствие.

— Сэр Лэсли, передайте лорду-управляющему письмо, — приказал герцог.

Рыцарь подошёл к Ровану и протянул конверт.

На нем стояла королевская печать и витиеватым подчерком было написано: «Лорду-управляющему Ровану Алренскому, назначенному королевскому послу при дворе Герцога Эритиды». Рован в недоумении посмотрел на Зальнера.

— Я тоже слегка удивился, когда мне доставили эти письма, — лениво ответил герцог, — Второе предназначалось мне, а это твоё.

— Как оно попало сюда раньше меня? — Рован медлил вскрывать конверт.

— О, уважаемый посол, его доставил один из ваших чёрных воронов. Необычная птица, никогда таких больших не видел.

Зальнер хлопнул в ладоши, появился слуга — мальчик лет пятнадцати, с подносом свежих фруктов. Зальнер взял веточку винограда.

Рован наконец-то сорвал восковую печать. Внутри оказалась короткое письмо, прочитав

которое, Рована словно гром поразил. Текст гласил:

«Лорду-управляющему Ровану Алренскому,
назначенному послу при дворе Эритиды.

С горечью сообщаю, что наш король — великий Тарен из рода Кортеров, был смертельно ранен во время смотра армий вблизи Тар Вероны рукой грязного предателя. Весь Реноран скорбит об этой утрате. Возвращайтесь в Тар Верону как можно скорее.

Кастелян замка Тар Вероны,
королевский советник Пелгрин.»

От злости он скомкал лист и кинул его на пол.

— Это ложь! Это подделка.

— Я тоже сначала так подумал. Но мои люди подтвердили это. Смирись Рован, мальчика больше нет.

— Это твоих рук дело? — тихо задал главный вопрос Рован.

— Сейчас убивать короля было бы недальновидно, — спокойно ответил Зальнер, — Ты сам это прекрасно понимаешь.

— Твоих слов недостаточно, — свирепо сказал Рован, — Я не верю твоим лживым словам.

— Я, правитель герцогства Эритида, герцог Зальнер из рода Бальнхорн, клянусь своим именем и именем моего рода, что ни я, ни кто-то из моих людей не убивал короля Тарена из рода Кортеров.

Он произнес это все тем же скучающим тоном.

Это стало неожиданностью для Рована. Такая клятва была неоспорима, и то спокойствие, с которым Зальнер её дал, говорило о многом.

Рован развернулся и быстрым шагом направился к выходу. Но дорогу ему преградили двое рыцарей. Рован остановился, со свистом вдыхая воздух, ярость бурлила в нём словно кипящее масло. Он прикидывал, как можно расправиться со стражей, он хоть и был безоружен, но всё ещё чертовски опасен.

— Я не разрешал тебе уходить Рован, — послышалось сзади.

Рован развернулся на каблуках и уставился в хитрое, как у лисицы, лицо герцога. Он стоял перед ним, скрестив руки за спиной, в сопровождении рыцарей.

— Я не обязан тебе подчиняться, — с угрозой сказал Рован.

— Не дерзи мне Рован, — выражение лица Зальнера было невозможно прочесть, — Валина всегда умела держать себя в руках в отличии от тебя. Как досадно, что она выбрала себе в мужа такого как ты.

Рован одним рывком сократил расстояние и схватил герцога за ворот камзола. Один из рыцарей успел достать меч и занес его для удара, но Зальнер поднял руку, остановив его.

— Не мешать! — без малейшей нотки страха приказал он, и стражники разошлись, образовав круг.

— Не смей упоминать её имя, Зальнер, — медленно проговорил Рован.

— А как ты можешь говорить о ней? Человек, который не уберег её, — просипел Зальнер, — Человек, который заливал своё горе вином. Человек, который кидается на людей, словно дикий зверь. Я все эти годы искал убийцу, Рован, а ты, я смотрю, уже и забыл, что такое месть. Ты размяк.

Рован отпустил герцога и отошёл, слова Зальнера ударили по нему сильнее содержимого письма. Герцог выпрямился, сейчас он казался выше Рована.

— Ты жалок, — Зальнер с отвращением посмотрел на него, — Она была достойна большего.

Рован молчал, сжимая и разжимая пальцы.

— Сейчас ты, как верный пёсик, побежишь к могилке своего хозяина. А потом, когда поскулишь вдоволь, ты, по законам королевства, соберёшь совет Девяти, и мы выберем себе нового короля. Я даю тебе десять дней. Ты свободен, но эту выходку я припомню, когда стану править этими землями. Стража! Уведите, бывшего лорда-управляющего с моих глаз. Удачной дороги, Рован, временный регент королевства Реноран.

Стражники обступили Рована и повели к выходу. Он бросил последний яростный взгляд на герцога, в ответ получив холодную улыбку.

Зальнер остался наедине со своей стражей.

— Почему вы не приказали бросить мерзавца в темницу, милорд? — спросил рыцарь.

— Раненный зверь опасен, сэр Лэсли. Но сейчас только он сможет собрать совет Девяти, и мы избежим ненужных войн за престол. Я хочу получить королевство, а не пепелище.

— Вы правы, милорд.

— Что-то намечается, Лэсли, — задумчиво произнес Зальнер, — Грядёт буря.

Вокруг был полумрак, лишь редкие огни факелов освещали подземный коридор. Шаги Сигрина глухим эхом разлетались по пустому подземелью. Чёрный плащ развевался за спиной, хлопая словно крылья. Сигрин поморщился от запаха плесени, и тут же покривился от боли. Его бронзовая маска скрывала страшные ожоги.

Коридор закончился тупиком, где Сигрин нажал на выступ в стене. Послышался скрежет и открылся проход, в котором виднелись ступеньки лестницы. Он вошел, секретный лаз закрылся за его спиной. Здесь не было факелов и Сигрин сделал резкий вдох, прибегнув к магии, не к той псевдо-магии, которую используют во всем Реноране, а настоящей, истинной. Для нее не нужны магические потоки, лишь воля и внутренняя тёмная энергия, которая, пульсируя, растекалась по всему телу. Пульсирующая сила пробежала по всему телу. Сигрин моргнул, и его глаза засветились жёлтым светом, теперь он прекрасно видел ступени. Лестница закончилась арочным проходом, Сигрин вошёл в огромный зал. Постороннему могло бы показаться, что это простая природная пещера, но Сигрин видел резные колонны из чёрного мрамора и письма древнего языка на стенах.

Появилась невысокая фигура в чёрном плаще с капюшоном в сопровождении женщины и мужчины в таких же, как и у Сигрина доспехах, их лица скрывали низкие капюшоны.

— Повелитель, — Сигрин опустил на колено перед человеком в черном плаще. Голос Сигрина звучал, как шелест, из-за поврежденного огнём горла.

— Встань, — прозвучал мощный, но хрипловатый голос, от которого даже у Сигрина пробежал холодок по спине, — Когда ты избавишься от этого уродства?

— Эти шрамы не дают мне забыть, кто я такой..

— Твоё право. У нас появилась проблема. Он так и не заговорил, Вольке испробовала почти все свои приёмы. Мы до сих пор не знаем, где спрятан амулет.

Женщина рядом с ним склонила голову.

— Я готов исполнить любой приказ, повелитель, — ответил Сигрин.

— Ты должен найти мальчишку, который путешествовал с ним. Амулет может быть у него, но даже, если это не так, то сможем использовать его, чтобы упрямец стал сговорчивее.

Сигрин склонил голову.

— Ты найдёшь его по дороге из Трохана в Берден. Я рассчитываю на тебя, ты единственный, кто меня еще не подводил.

— Не подведу и впредь, повелитель, — произнес Сигрин.

— Приведи его и я подумаю над твоей просьбой.

Ливень размыл дорогу и люди с животными утопали в грязи. Буря недавно кончилась, но небо всё еще было затянуто дымкой, и вокруг казалось серым. В Трохане сходились западный и северный тракты и в небольшом укрепленном городке всегда кипела жизнь. Торговые караваны, повозки крестьян и простые путники — Йост уже привык к постоянному мельтешению лиц. Они прибыли в город четыре дня тому назад. С тех пор Йост почти не спал, большую часть времени он проводил у рыночной площади, вглядываясь в лица людей. У него еще тлела искорка надежды, что сейчас из-за угла покажется Веренор со

своей любимой трубкой в зубах, но чем дольше Йост ждал, тем меньше верил в это. Он горько сожалел, что не отговорил дядю от путешествия.

— Йост, — позвал знакомый голос.

Он медленно повернул голову и встретился с сочувствующим взглядом Триссы. Они договорились остаться в Трохане на три ночи, в надежде что Веренор появится, но этого не произошло. Зачем тем людям был нужен его дядя, Йост не знал. Он непроизвольно засунул руку за пазуху и ощутил приятный холодок керамического тубуса.

— Йост? — повторила Трисса.

Он тряхнул головой, пытаясь отогнать свои мысли, словно назойливых мух. Трисса изменила внешний вид: вместо порванного платья она облачилась в пурпурный колет и мужские брюки темного цвета. Где она всё это смогла найти, было загадкой для Йоста, возможно выменяла у кого-то из торговцев.

— Нам нужно ехать, — сказала она, — Я понимаю...

— Он придёт, вот увидишь, — сипло ответил Йост, — Нужно подождать еще немного.

Трисса прикусила губу, она не первый раз пыталась вразумить его, но Йост не слушал. Он упрямо не хотел верить в очевидное. Время медленно тянулось, Трисса ушла в город, и голова Йоста клонилась всё ниже, пока его не сморил сон.

Он был в центре разрушенного храма, в котором они с Триссой укрывались от людей в чёрных плащах. Но храм казался совсем другим. Как будто призрачная копия здания, словно сотканная из света, накладывалась на древние камни. Цветные витражи, картины и канделябры на стенах. Но самое главное — это купол, такой точной копии ночного неба Йост еще никогда не видел, звёзды складывались в созвездия и блестели, словно чистые алмазы.

— Здравствуй, — эхом разнёсся мелодичный голос.

Йост вздрогнул от неожиданности, звёзды упали с купола и стали роиться, словно множество светлячков. Из них появился женский силуэт. На ней было ниспадающее до пят белое платье, обруч скреплял длинные волосы. Женщина казалась полупрозрачной, сквозь неё была видна стена храма. Разноцветные глаза, один ярко синий, словно полуденное небо, второй зелёный, как весенняя листва, смотрели на Йоста. Она была прекрасна, но в ярких глазах таилась грусть.

Йосту показалось, что он слышит странную музыку, когда она заговорила.

— Ты должен идти дальше, Йост, такова твоя судьба.

— Ты Ювена, дух эльфийских лесов? — спросил он, запинаясь. Только сейчас он заметил её острые и длинные уши.

— Я друг, — ответила она, — У тебя мало времени, Йост, ты должен спасти их.

— Кого спасти? — Йост был в замешательстве.

— Продолжи путь, — повторила она, — И будь осторожен, предательство ждёт тебя впереди.

— Что всё это значит, я не понимаю! — вырвались слова отчаяния из его уст.

— Ты ключ, Йост, — грустно улыбнулась Ювена, — Я не смогу помочь тебе снова.

— Стой! — заорал Йост, но фигура женщины уже распадалась на тысячи светящихся искр, — Что я должен сделать, кого спасти?

— Найди его, — послышался удаляющийся шёпот, похожий на лёгкое дуновение

ветра, — Иди и не смотри назад.

Йост рывком проснулся, он все еще стоял, опираясь на стену постоянного двора, а по главной улице сновали люди. «Будешь предан», это сильнее всего встревожило Йоста из сказанного Ювеной, но теперь он знал, что смысла оставаться в Трохане нет. Йост повернулся и широким шагом направился к таверне, сапоги противно хлопали по грязи. Он вошёл через распахнутую дверь в трапезный зал, где в чадю безошибочно узнал огненно-рыжие волосы Триссы. Она читала книгу, Йосту казалось, что она с ней никогда не расставалась.

— Собираем вещи и в путь, — сказал Йост, слова Ювены придали ему уверенность, что есть какая-то цель всего этого, — Мы и так засиделись здесь.

— Ура! — радостно воскликнула Трисса, и рыжим смерчем улетела вверх, за своими вещами.

Йост пошёл к стойлам, чтобы надеть седло и сбрую на Пегаса. Они не смогли найти в Трохане коня для него. В этих краях не разводили лошадей, и никто не хотел расставаться даже со старыми клячами, а коней, коих предлагали приезжие торговцы можно было сразу отправлять на скотобойню.

Спустя час они собрались и покинули Трохан. Трисса долго торговалась с владельцем постоянного двора, и Йоста поразило, насколько непреклонной была эта девушка. Она сбила цену почти вдвое, и получила запас еды для их путешествия.

До Бердена было около дня пути верхом, но из-за пешего Йоста добираться им придётся все три. Трисса вела Пегаса неторопливым шагом, разглядывая неприметные просторы. Местность была каменистой, с редкими пучками пожухлой травы. Троханцы пасли скот на этих лугах, и время от времени можно было увидеть стадо овец с одиноким пастухом. Редкие лучи солнца пробивались через низкие облака, и хоть сейчас был полдень, но вокруг царил серый полумрак. Эта часть тракта была вымощена булыжником, и копыта Пегаса мерно цокали по камням, вводя путешественников в транс этими монотонными звуками. Но Йоста больше не одолевала сонливость, он как будто сделал глоток свежего воздуха после видения. Он смирился со своим неведением, но его тревожило предостережение эльфийки о предательстве. Йост посмотрел на Триссу, та ехала в седле, все еще читая книгу. Она подняла голову, почувствовав взгляд.

— Там, в Трохане, — неуверенно начал Йост, — Почему ты просто не села на Пегаса и не уехала в Берден? Ты могла бы быть дома еще три дня назад.

— Я дала обещание Веренору, что вам заплатят за работу. Да и опасно сейчас путешествовать в одиночку, даже магам.

Йост кивнул, хотя слова Триссы и не были убедительными.

— А еще, — смущенно добавила она, — Я знала, что ты справишься.

Они продвигались вперед, пока не стало темно настолько, что Йост спотыкался. Ноги были стёрты в кровь о грубую кожу сапог. Они решили остановиться на ночь в небольшом, но глубоком овраге, который приметил Трисса. Маг зажгла магический огонек и осветила пространство вокруг. Овраг закрывали от дороги камни и редкий кустарник. Пегас громко фыркал и упрямылся, но всё же спустился на дно оврага. Трисса, пошарив в сумках, достала овса для Пегаса. Йост выдрал кусты и раскатал на земле два плаща, устроив спальные места. Они договорились, что Трисса дежурит первая до полуночи, а потом Йост её сменит. Он лёг, даже не перекусив солониной из таверны, и моментально уснул.

Йост открыл глаза, вокруг стояла темнота. Он привстал на локтях и осмотрелся, но Триссу не увидел. Облака скрывали звёздное небо, по ощущениям было за полночь. Он встал, и увидел Триссу. Она безмятежно спала, свернувшись клубочком на траве. Йост, стараясь не шуметь, подошёл к ней и перенес на плащ. Она закуталась, не открывая глаз, и продолжила мирно спать. Лёгкая улыбка тронула губы Йоста. Усевшись на вырванные из кустов ветки, он погрузился в свои мысли, хватаясь за меч, когда какой-нибудь зверёк пробежал мимо, шурша травой. Здесь водилось множество полевых мышей.

Йост впервые с момента расставания с Веренором видел цель впереди. Всю жизнь он следовал за дядей, даже в армию попал благодаря ему, а теперь... Его больше нет. И вопросы, вопросы на которые у него не было ответов, терзали Йоста. Чаще всего в мыслях звучал вопрос — «почему это всё произошло с ними?». Он так и сидел в тщетных поисках разгадки, пока не начало светать. Йост поднялся с земли и потянулся, разминая затёкшие мышцы, вылез из оврага и осмотрелся. Вокруг было пустынно, слышались далёкие крики петухов. Йост с наслаждением зажмурился, пока тёплые лучи восходящего солнца ласкали его кожу. Трисса мирно спала, укутавшись в плащ, а Пегас безмолвно стоял, словно статуя из белого мрамора, чтобы не потревожить сон хозяйки. Йост достал из седельной сумки сыр с хлебом и принялся завтракать.

Трисса проснулась, протерла глаза, зевнула и потянулась.

Йост не сдержал смеха при виде только что проснувшегося мага.

— Что смешного? — спросила сонно Трисса.

— Да ничего, — хихикнул Йост, — Просто примерно так я и представлял лесных ведьм.

Трисса и правда выглядела как обитательница тёмного леса — мятая одежда, вся в листьях и траве, растрепанные рыжие волосы с застрявшими веточками.

— Грубиян, — ответила Трисса.

Порывшись в седельной сумке, она достала маленькое зеркальце. Губы бесшумно зашевелились, Её одежда разгладилась, пропали даже потертости на старой ткани, волосы поднялись, словно от порыва ветра и аккуратно спали вниз, как будто их только что вымыли и расчесали. Трисса стояла перед ним и весело улыбалась, Йосту даже показалось, что он уловил легкий запах духов. Выглядела она сейчас еще красивей, чем при первой встрече.

— Чего уставился? — ехидно спросила она, Йост тряхнул головой, возвращаясь к скудному завтраку.

Солнце поднялось выше, они двинулись дальше по тракту, приближаясь к Бердену. Йост перемотал ткань на своих ступнях, заменив на новую и пока что мог идти, но вскоре стертые в кровь ноги дадут о себе знать. Трисса заметила, как он хромает, морщась при каждом шаге.

— Что с тобой? — обеспокоенно спросила Трисса, останавливая Пегаса.

— Ничего серьезного, — сквозь зубы ответил Йост, — Просто стёр ноги.

— Покажи, — настойчиво попросила маг, — Может я смогу чем-то помочь.

Йост сел на траву у края дороги и стянул сапоги. Бинты были мокрыми от крови.

— Думаю, что смогу помочь, — сказала Трисса, — Может быть щекотно, но все будет хорошо.

— Постой, может не стоит? — но слова Йоста напрасно сотрясли воздух, Она уже прикоснулась к содранной коже на ступнях. и произнесла что-то на неизвестном Йосту языке, самое странное, что он не смог бы повторить только что услышанное. Магические слова как будто обтекали его уши, не позволяя запомнить ни звука. Руки Триссы засветились белым светом, Йост ощутил легкое покалывание, которое сразу же исчезло, едва Трисса

закончила произносить заклинание.

— Ну это определённо лучше, чем было, — оповестила она, разглядывая свою работу.

Кожа на ступнях стала серой и вздулась. Он с опаской потрогал, на ощупь она была шершавой и грубой, но самое странное, что он почти не почувствовал этого прикосновения. Больше всего это было похоже на огромный нарост мозоли, в точности повторяющий изгиб его стопы и пальцев ног. Йост глянул на левую ногу и узрел точно такую же картину.

— Что это, черт возьми, такое? — с легким испугом спросил он Триссу.

— Получилось не так изящно, как я хотела. Но эффект должен быть потрясающий.

Йост, с опаской смотря на свои ноги, поднялся с земли. Какого же было его удивление, когда он не почувствовал боли. Казалось, что на нем добротные сапоги из толстой кожи. Он, с опаской наступил на острый камень и не почувствовал боли. Йост приподнял ногу, но на ступне не было ни малейших порезов.

— Как интересно, — сказал он, сгибая и разгибая пальцы ног, — Это очень странно, но я тебе благодарен.

— Можно будет потом убрать, — улыбнулась Трисса, — А пока у нас нет второй лошади, каменные ступни тебе пригодятся.

Йост хмыкнул, у него были сомнения, что Трисса когда-нибудь сможет вернуть его ногам прежний вид. Сапоги на ноги он не смог натянуть.

Трисса хихикнула:

- Видимо тебе придётся идти до Бердена босиком.

— А ты не можешь заколдовать мои сапоги, чтобы они стали больше? — Я не знаю правильного заклинания.

— Я, пожалуй, задал бы пару вопросов твоему учителю, — про себя пробормотал Йост.

Трисса лишь посмеялась и пружинистым шагом направилась к Пегасу. После их отъезда из Трохана у нее было прекрасное настроение, она чаще улыбалась и шутила. Наверно близость к родным краям воодушевляла её.

С каменными ступнями он мог бы спокойно бежать рядом с Пегасом, не боясь поранить ноги. Йост подумал, что это даже лучше, чем сапоги.

Они дошли до распутия, откуда главный тракт сворачивал на северо-запад, а небольшая тропа уходила в лес. Как заверила Трисса — это была самая короткая дорога до Бердена. Им осталось миновать редкий лес, и пару деревень, чтобы попасть в Берден.

Они свернули с тракта. Густые кроны деревьев заслоняли небо, по листьям прыгали яркие солнечные зайчики. Диковинные птицы, каких Йост в Анторе не видел, сидели нахохлившись на ветках и разгоняли тишину звонкими трелями. Крупный ворон с карканьем пролетел над ними и устремился в сторону тропы. Она становилась все уже, Йост пошёл первым, а следом Трисса верхом на Пегасе. Затем лес начал редеть, а тропа превратилась в дорогу.

— Смотри, это наверно Малая Равна, мы уже почти у Бердена, — радостно оповестила Трисса, указывая вперед.

За стволами деревьев виднелся частокол из криво подогнанных, но заточенных досок.

Они подошли к воротам поселения, створки были широко распахнуты, одна болталась, почти не закреплённая. Йосту это не понравилось, что-то здесь было не так. Пустынная главная улица упиралась в другие распахнутые ворота.

Йост наконец-то понял, что-же не так — вокруг стояла полная тишина. Даже пение птиц исчезло, он слышал только неприятный скрип распахнутых ворот, да хлопанье

незакреплённых ставен в доме.

— Здесь слишком тихо, — он обнажил меч, — Нужно уходить отсюда.

— Что здесь случилось? — в голосе Триссы звучала тревога, — Где же все?

— Не знаю, но у меня от этого места мурашки по коже, — Йост осторожно двинулся к воротам. Тревога, словно приливная волна, поднималась в нём.

Они миновали пустой рынок. На прилавках лежали фрукты и овощи, начавшие гнить. Всё это еще больше встревожило Йоста, Трисса совсем притихла. Йост ускорил шаг почти до бега, Пегас не отставал. Распахнутые ворота, ведущие на выход из деревни, были совсем близко.

Пегас почуял опасность раньше Йоста и громко заржал, разгоняя гнетущую тишину. Ворота перед ними рывком захлопнулись под грохот стальных петель. Йост подбежал к ним со всей силы пнул, но ворота не поддались. Он обернулся и увидел, как закрылся проход, через который они вошли в деревню.

— Помоги мне пробить ворота! — крикнул Йост.

Трисса взмахнула руками, но не успела произнести заклинание.

— Не стоит пытаться, — шелестящий голос, как порыв ветра, пронёсся повсюду.

— Кто ты? Покажись! — крикнул Йост, пытаясь придать уверенности своему голосу.

Ухо резанул смех — свистящий и хриплый. С крыши длинного дома спрыгнул высокий человек, скрытый под чёрным плащом с капюшоном. Он не двигался, но опасность так и исходила от него.

— У меня много имён, они тебе ничего не скажут, — прошелестел он, — Можешь звать меня Безликим, и мне нужен ты.

— Что ты сделал с людьми? — воскликнула Трисса.

— Как благородно, волноваться о жизни черни, — в голосе Безликого было презрение, — А ты их еще не увидела, девочка? Вот же они, — он обвел рукой дорогу, по которой они пришли.

Йост сначала ничего не понял, но приглядевшись к дороге, отшатнулся в ужасе. Ее мостили не камни, а вкопанные в землю черепа.

Трисса вскинула руку, и из её ладони вылетел огненный шар, который стремительно помчался по воздуху к Безликому. Тот не шелохнулся, шар врезался в него, и, как будто столкнувшись со скалой, разделился надвое. Остатки разлетелись, поджигая и руша деревянные дома.

— Неплохая попытка, — сказал Безликий, — Мой черёд.

Он вскинул руку и сжал её в кулак, не произнеся ни слова. Трисса схватилась за горло, судорожно пытаясь вдохнуть, её лицо начало стремительно синеть. Пегас беспомощно заржал.

— Прекрати! — заорал Йост, — Тебе нужен я, отпусти её!

Безликий склонил голову, словно раздумывая, а потом опустил руку. Трисса закашлялась со свистом вдыхая воздух.

— Ты прав, — прошелестел Безликий, — Она мне не нужна, значит она умрёт.

— Стой! — Йост отчаянно перебирал варианты, и пришёл к самому глупому и дерзкому из всех, — Я вызываю тебя на дуэль!

— Ты вызываешь меня? — смех разнесся по округе, — Как смело и глупо. Я принимаю твой вызов, мальчишка.

Он скинул плащ, под которым оказались черные чешуйчатые латы., Йост понял, почему

его звали Безликим. Лицо скрывала бронзовая маска, имитирующая черты человеческого лица. Из глазных прорезей исходило оранжевое сияние. Свет мигнул один раз, и Йосту почудилось, что его обдало тёплым воздухом. Он посмотрел на Триссу, та замерла в седле, словно каменная статуя. Было видно, что её грудь вздымается при дыхании, а зрачки двигаются. В её глазах читался страх. Пегас тоже замер, словно истукан.

— Что ты с ними сделал? — с яростью крикнул Йост.

В голосе Безликого послышалось веселье:

- Просто заморозил твоих друзей, чтобы нам никто не мешал.

Он сделал рукой движение, и на земле появился круг. Неведомая сила толкнула Йоста в спину, перенеся внутрь. Йост попытался высунуть руку за пределы круга, но не смог. Перед ним будто возвели прозрачную стену.

— Теперь все готово, у нас даже есть зрители, — оповестил Безликий, застывшие Пегас и Трисса смотрели на них, способные лишь наблюдать.

Он развел руки в стороны и в ладони легли два серпа, словно появившись из воздуха. Йост узнал странное оружие Безликого, это были два хопеша, такой же он видел в лавке мастера Лотара, лишь с разницей в том, что клинки в руках человека в маске были крупнее. Редкое оружие из южных королевств и вправду походило на большой серп, такой же, как и у крестьян. Обтянутые полосками кожи, рукоятки имели железные гарды и переходили в сам клинок, который был прямым у гарды, а потом делал изгиб, становясь похожим на полумесяц, заканчивающийся острым крючком. Хопеши были выполнены из той же чёрной стали, что и доспехи Безликого, лишь дол, который тянулся почти с самого основания клинка, был выкрашен в белый.

— Начнём, — прошелестел он и начал медленно двигаться по кругу, низко опустив руки с клинками.

Йост взялся поудобнее за свой длинный меч и тоже начал двигаться. Они некоторое время кружили, выжидая. Первым нанес удар Безликий. После очередного круга он резко ринулся к Йосту и нанёс удар правым хопешом, целясь в голову. Йост отразил клинок и прыгнул вперёд, уходя от второго клинка. Он пригнулся, уворачиваясь от удара в голову, и контратаковал Безликого, стараясь попасть по руке противника. Тот, с ловкостью лесного кота, ушёл от длинного меча Йоста и ответил серией молниеносных ударов, тесня Йоста к границе круга. Человек в таких доспехах никак бы не смог быть столь быстр. Йост отразил удары хопешей и метнулся в центр круга, давая себе пространство для действий. Поединок продолжался, и Йост начинал уставать, движения становились медлительными и неточными, враг же, напротив, не выказывал никаких признаков усталости. Град ударов обрушился на Йоста, и он еле смог уйти от смертельных клинков. Глаза щипало от пота, капли которого ручьями стекали со лба Йоста. Сил атаковать уже не было, и он просто пытался выстоять на ногах. Йост не распознал уловки в очередном взмахе хопеша. Безликий вывернул лезвие и полоснул Йоста по ноге. Из глубокого пореза тут же полилась кровь и Йост начал прихрамывать на левую ногу. Молниеносный удар и Йост не успел закрыться. Хопеш просвистел в паре волос от его лица, и Безликий дёрнул оружие на себя, зацепив длинный меч Йоста наконечником-крючком и вырвав его из рук. Клинок глухо упал на землю, Йост попытался быстро подобрать оружие и даже схватился за рукоятку, но бронированный сапог опустился на двуручник, не давая Йосту поднять свой меч. Гладкая поверхность хопеша блеснула перед Йостом. Неприятный холод коснулся шеи — это был клинок Безликого.

— Неплохо, парень, — прошелестел он совершенно спокойным голосом, — Но ты мне не соперник.

Безликий сильнее прижал клинок к его горлу.

— Что это? — в голосе появился интерес, — Я чувствую магическую ауру.

Он подцепил цепочку на шее Йоста, на которой болтался маленький тубус, дар Веренора. Йост повесил его на шею еще в Трохане, чтобы не потерять.

— Медальон! — произнёс Безликий, в шелесте его голоса появилось торжество, — Я лично вручу его повелителю!

Он убрал серп от горла Йоста и тот исчез в чёрной дымке. Он потянулся к тубусу когда пальцы сомкнулись на нем, раздался громкий хлопок, и ярко вспыхнул белый свет. Йост сначала оглушило, но слух постепенно возвращался.

Безликий катался на земле, истошно вопя от боли. Перчатка на руке, который он схватился за тубус, расплавилась до локтя и жидкий металл стекал на землю. Воздух наполнил запах горелой плоти. Йост схватил меч, и с размаху ударил его в голову. Безликий заорал и вскинул здоровую руку. Резкий удар выбил воздух из лёгких Йоста, магические стены круга исчезли, и он полетел спиной в запертые ворота.

На месте, где катался по земле Безликий, никого не было. Он будто испарился, оставив лишь подтёки от расплавленного металла. С Триссы и Пегаса спали чары, и конь взбрыкнул, чуть не выкинув свою хозяйку из седла. Трисса спрыгнула с Пегаса и подбежала к Йосту.

— Ты ранен? — с тревогой спросила Трисса, лицо её было белым, как полотно, — Я попробую исцелить.

Она сделала движение руками и приложила ладонь к ране Йоста. На миг кожу обожгло пульсирующей болью, которая тут же прошла. Когда Трисса убрала руку, на месте глубокой раны остался лишь тонкий белый шрам. Йост благодарно кивнул.

Пожар от магии Триссы охватил большую часть деревни. Крыши домов пылали, а небо стало чёрным от густого дыма.

— Нужно выбираться отсюда, — Йост попытался силой сдвинуть створку ворот, но ничего не вышло.

— Отойди, — велела Трисса, краски постепенно возвращались на её бледное лицо. Маг сомкнула руки, будто отталкивая невидимую стену.

С ладоней слетел огненный шар размером с бычью голову и устремился к воротам. Он врезался в них и взорвался, разнеся часть забора в щепки. Трисса улыбнулась и шутливо подула на свои пальцы, от которых шёл небольшой дымок. Но потом посмотрела на черепа под их ногами и отвернулась.

— Не думай о них, им уже не помочь, — сказал Йост.

Они наконец-то покинули догорающие остатки Малой Равны, ставшие погребальным костром для её жителей и двинулись дальше. До Бердена было рукой подать. Дорога уходила под гору и стала шире, лес редел. Вместо дубов и кленов появились приземистые кустарники.

— Что он хотел от тебя? — Трисса полностью оправилась от увиденного, она даже успела привести себя в порядок с помощью магии — Он прямо возликовал, увидев тубус. Наверно в нем дело.

— Может быть, — Йост задумчиво покрутил в руках артефакт, - Но он точно не хотел меня убить, я нужен Безликому живьем.

— Все так запутано, — покачала головой Трисса, — Но зачем ему ты?

— Не знаю. Хорошо, что мы смогли сбежать.

— Сбежал-то как раз Безликий, — подметила Трисса и добавила кровожадно, в глазах мелькнул зловещий огонёк, — Его так подпалил артефакт, что он вряд ли вернётся.

Но Йост почему-то был уверен, что Безликий так просто от него не отстанет.

Йост услышал стук копыт. Они вышли на открытую местность, оставив лес позади, и прятаться было негде. Йост уже потянулся за мечом, а Трисса развела руки в стороны для боевого заклинания, как из-за пригорка появились всадники. Йост облегченно выдохнул — это был патрульный отряд из Бердена, остроконечные шлемы и короткие копья, на которых развевались ленточки зелёного цвета — цвета герба герцогства Векке. Йост с Триссой еле успели отодвинуться в сторону, давая дорогу отряду. Патруль пронесся мимо, спеша туда, откуда пришли они, издали был виден чёрный дым. Один из замыкающих воинов замедлился и подъехал к ним. Йост понял, что это капитан патруля, по повязке жёлтого цвета на его руке. Мужчина, с вытянутым лицом и аккуратно подстриженной бородкой остановил коня.

— Кто вы и откуда? — спросил он басом.

— Мы направляемся из Трохана домой, в Берден, — ответил Йост, не дрогнув под пронзительным взглядом капитана. Тот внимательно их изучал, остановившись на мече Йоста и одобрительно кивнул. Видимо его удовлетворил ответ. Его отряд уехал далеко вперёд.

— Видели ли вы что-нибудь подозрительное по пути?

— Нет, ничего подозрительного.

— Что с тобой случилось, парень? Выглядишь ты неважно.

— Упал в овраг, — не раздумывая, соврал Йост.

— И потерял обувь? — капитан рассмеялся, — Ладно, я тебе верю.

Йост заметил чёрную ленточку на его копье.

— Позвольте задать вопрос, что случилось? — как можно вежливее спросил он, указав на копье.

После службы в армии он знал, что такие ленточки вешают только после боя, чтобы почтить память погибших.

— А вы не знаете? — удивленно спросил капитан, лицо его посуровело, — Три дня миновало со смерти короля.

— Король умер? — вырвалось у Триссы.

— Убит, одним из своих воинов, — капитан сплюнул на землю в знак презрения к убийце, — Будьте осторожны на дорогах, — кинул им напоследок капитан и умчался в сторону горящей деревни.

Йост удивлённо переглянулся с Триссой. Он вспоминал все, что знал о правителе Ренорана. Тарен, сын Эодена Кортера, завоевавшего Реноран около двадцати лет назад. Он был лишь немногим старше самого Йоста. И тот королевский указ, найденный у разбойника.

— Что же теперь будет? — вздохнула Трисса.

— Скоро узнаем, — ответил Йост, проверив насколько плавно меч выходит из ножен.

Пальцы Сигрина сомкнулись на медальоне Ювены, и магический выброс невероятной силы откинул его назад. Он сразу же почувствовал страшную боль. Сдавленный крик, больше похожий на вой, сорвался с губ. Руку как будто пронзили сотни раскалённых железных прутьев. Красная пелена застилала глаза, но Сигрин успел заметить, как мальчишка схватил меч и замахнулся, целя в голову. Собрав всю свою волю, Сигрин вскинул здоровую руку и откинул мальчишку от себя с помощью магии. Его силы стремительно утекали, сдерживающие чары, которыми он связал мага, высасывали последнюю энергию. Сигрин еще никогда не чувствовал себя таким слабым, этот проклятый артефакт выжиг не только его плоть, но и запас магической энергии. Он вытащил кристалл, шёлковый мешочек с которыми висел на поясе, и сжал хрупкий камень. Кристалл раскололся, и все закрутилось, как в водовороте.

Через миг он лежал на мокром мху на опушке древнего леса, деревня исчезла. Он застонал, левую руку всю еще обжигала пульсирующая боль. После мучительного ожидания, силы начали возвращаться к нему, чёрными щупальцами втекая обратно в тело. С помощью магии Сигрин притупил боль и смог сесть и осмотреться. Кристалл переноса закинул его в какую-то глушь, но это и к лучшему.

Сигрин осмотрел руку, которая безвольно свисала вниз. Перчатка расплавилась, через дымящиеся дыры проступали обнаженные кости. Сигрин начал осторожно исцелять себя, восстанавливая мышцы и кожу. Наставник хорошо его обучил тонкостям целебной магии. Эти занятия всегда ему нравились. Обгоревшая кожа вернула естественный, оттенок, мышцы срослись. От кончиков пальцев до локтя, остались шрамы. Их Сигрин оставил намеренно, как напоминание о своей неудаче. В следующий раз он будет осторожней.

Сигрин покинул опушку леса и прошёл вперёд, достал еще один кристалл перемещения, ему нужно было исправить ошибку. Мальчишка оказался не так прост, как он думал. Он остановился, увидев в просвете между деревьями что-то знакомое. Между редкими соснами виднелся крупный камень. Рот Сигрина наполнился горечью. Разламывая кристалл перемещения следовало четко представить место, в котором хочешь очутиться. Сигрин перемещался в спешке, и кристалл, случайно выбрал одно из мест, где он раньше бывал. Он подошёл к камню и опустил на колени. На шершавой поверхности было криво выцарапано:

Здесь лежат Аврил и Роса

Пусть безмятежным будет их вечный сон

Сигрин провёл пальцами исцелённой руки по камню и склонил голову в скорби. Воспоминания, словно плохо зажившие раны, вновь вскрылись, обнажая то, что он хотел бы забыть. Сигрин помнил все, как будто это произошло вчера, а не пару десятков лет назад. Как горел их дом, как отец, задыхаясь от дыма вытаскивал его из бушующего пламени, ему тогда было тринадцать. Он провёл пальцами по гладкой поверхности маски, под которой таились шрамы от ожогов. Отец ринулся обратно в огонь, пытаясь спасти Росу, его мать, но так и не вернулся. Он еще долго звал их, пока горел дом, пока не сорвал горло. А на утро, когда пожар потух, он нашёл их, прижавшимися друг к другу, в комнате сгоревшего дома. Он похоронил их, под этим камнем. Слезы текли из его глаз, пока он копал могилу.

Сигрин встал и помолился Всеотцу, он давно этого не делал, но решил, что так будет

правильно. Он прошептал последние слова молитвы и пошёл обратно к лесу. С каждым шагом ярость поднималась в нем, желание мести вытесняло скорбь.

— Совсем скоро, Рован, - прошелестел он ломая кристалл в руке..

Если Антор и был красив со своим Алым Замком и великой рекой Рапр, то Берден был прекрасен. Магическая столица Ренорана раскинулась на плоском холме. На высокой стене из светлого камня высились тонкие башни с множеством балконов и окон. Трисса рассказала, что с этих башен маги защищают город во время осады. Йост представил, как с них летят сотни молний и огненных шаров, и вздрогнул. За стенами стояли дома разных форм и размеров, но они блекли, по сравнению с гордостью Бердена. На вершине плоского холма располагался огромный корпус школы магии с большой пузатой башней. От Триссы Йост узнал, что школа называется Кровертон, в честь великого магистра магии и основателя школы — Галлана Кровертона.

Они приблизились к воротам, навстречу вышел стражник с алебардой.

— Приветствую вас, ваша милость, — он поклонился Триссе, — Этот попрошайка вам докучает? Прикажите и он отправится к позорному столбу и отведаст плётки.

Трисса рассмеялась.

— Не нужно, этот человек со мной.

— Как пожелаете, — стражник церемониально поклонился и вернулся на свой пост, напоследок кинув еще один презрительный взгляд на Йоста.

За воротами они оказались на широкой, мощеной бульжником улице, подымавшейся на холм.

— Неужели все так плохо? — Йост подошёл к стеклянной витрине лавки, с надписью над входом: «Специи и травы Бердена».

Отражение в стекле показало, что его и вправду можно было принять за нищего оборванца. Грязные волосы торчали во все стороны. Заросшее щетиной лицо было покрыто копотью, от одежды остались одни лохмотья. Да еще голые ноги в дорожной пыли.

— Я могла бы тебе помочь, — предложила Трисса.

— Не утруждайся, — вежливо отказался Йост, — Давай сначала дойдем до Кровертона, а все остальное потом.

В городе кипела жизнь: местные торговали, занимались ремеслом или просто отдыхали на лавочках. Везде чувствовался отпечаток магии. Лавка, с интригующим названием Шальной Алхимик, или мастерская — Магические Кристаллы и Руны. Самих творцов магии тоже можно было заметить. Они одевались в разноцветные мантии или другую необычную одежду. Трисса здоровалась со своими коллегами во время их продвижения вглубь города.

— А где храм Всеотца? — Йост понял, что нигде не видит знакомой башни храма. Высокая квадратная башня была неотъемлемым атрибутом любой церкви.

— Ты разве не знал? Церковь Всеотца порицает магию и считает всех нас грешниками, — Трисса улыбнулась, её это рассмешило.

— Не знал, — Йост почесал голову. Раньше дядя брал его с собой в храм, еще в Анторе. Йосту никогда не нравились ни монотонные молитвы жрецов, ни унылое храмовое пение. Но после их прибытия в Трохан, он каждый день ходил в местный небольшой храм, молился чтобы Веренор вернулся. Йост отбросил эти мысли и стал дальше изучать город, а посмотреть здесь было на что. Высокие жилые дома, соединенные ажурными переходами. Йост остановился у гранитной статуи, рассматривая молодое лицо с тонким обручем короны

на голове. Золотая табличка была отполирована и гласила — Его Величество Тарен Котрер, второй правитель королевства Реноран. Что-то в резких чертах лица показалось Йосту знакомым. Они пошли дальше, минуя рынок, цветастые тенты защищали продавцов и товар от яркого солнца.

Улица поднималась к вершине холма. Холм больше походил на лестничные ступени, на каждой из которых располагались дома и террасы. В центре на площади находился огромный фонтан. Мощные струи воды били вверх, создавая водные арки. На площади росло дерево — древний дуб гигантских размеров, в тени которого сидели юные маги. Одни читали книги, другие слушали высокого старца в синей мантии. Его лицо удлиняла тонкая седая борода, а на крючковатом носу были круглые очки. Каштановые волосы, расчёсанные назад, уже успела тронуть седина.

Трисса засияла при виде старого мага, она остановила Пегаса и спрыгнула с жеребца, быстрым шагом устремившись к дубу. Йост пошёл за ней, жалея, что отказался от предложения Триссы привести себя в порядок.

Старец заметил, приближающуюся Триссу и прервал свою речь.

— Урок закончен, все свободны, — прозвучал чистый, словно горный ручей, голос мага. Ученики радостно засуетились и стайкой двинулись в сторону школы, оставив своего учителя под старым дубом.

Трисса уже не могла просто идти и подбежала к магу, уткнувшись тому в грудь и крепко обняла. Тот нежно погладил её по голове, на морщинистом лице сияла улыбка.

— Ты наконец-то вернулась, — сказал он, — Я уже было начал волноваться.

— Дедушка, с нами столько всего приключилось, — ответила ему Трисса, — На нас напали разбойники, мы убегали от тёмных магов, попали в эльфийский город...

Йост чувствовал себя лишним в их семейном воссоединении. Он был удивлён, ведь Трисса ни разу не упоминала о своей родне, а оказалось, что её дед — учитель магии.

— Довольно, довольно, — улыбнулся маг, но в глазах мелькнула тревога, — Расскажешь мне всё, как только доберёмся до школы.

Трисса кивнула.

— Кто твой сопровождающий?

Маг посмотрел на Йоста и, бережно высвободился из объятий Триссы.

— Это Йост, он и его дядя шли со мной от самого Антора, — ответила Трисса.

Йост неуверенно подошёл к магу и поклонился.

— Значит ты, юноша, помог добраться моей внучке домой, — в чистом, словно хрусталь голосе, была сила и спокойствие, — Меня зовут Бальтазар Дэвон, я хранитель Кровертона. И как ты уже поняли, дедушка Белатриссы. А где же твой дядя, о котором поведала моя внучка?

— Он пал в пути, — ответил Йост, переборов себя.

— Какая утрата, — Бальтазар скорбно склонил голову, — Теперь он един с энергией, пусть попутный ветер пребудет с ним в потоках магии.

— Спасибо, — Йост не понял слов старца, какие потоки магии, если все после смерти отправляются на небеса, в чертоги Всеотца. Но он решил вежливо промолчать.

Бальтазар осмотрел Йоста с ног до головы пытливым взглядом.

— Должно быть у вас была тяжелая дорога, и вы хотите отдохнуть. Идёмте, идёмте.

Старый маг направился в сторону Кровертона с удивительной для его возраста скоростью. Они поднимались по холму, минуя жилые дома, террасами примкнувшие к

склонам. Улица стала уже, но была все такой же прямой. Трисса вела Пегаса и громко разговаривала с дедушкой, Йост, плёлся сзади, не мешая их разговору. Он хотел чувствовать радость, но её не было. Ведь дальше его путь выглядел не столь понятным и прямым, как эта улица. Найти королевского лорда-управляющего? Та еще задача, нужно как можно скорее двигаться к столице.

Погруженный в свои мысли, Йост и не заметил, как они достигли вершины холма. На огромной плоской площади возвышался Кровертон. У школы-храма не было крепостной стены, как у прочих замков, комплекс был выстроен таким образом, что внутри было свободное пространство, вокруг которого располагались постройки, образуя почти идеальный прямоугольник. Все постройки, от высокой башни до самой маленькой пристройки, были из белого камня. Казалось, что Кровертон был возведен не людьми, а будто выточен из одной огромной скалы — никаких стыков и зазоров, все было однородным. На входе в арку стояли две каменные статуи в три человеческих роста высотой. Статуи изображали исполинских рыцарей, у которых вместо человеческих голов были драконьи. Страшные, вытянутые морды, скалились острыми клыками. В руках они держали огромные алебарды. Бальтазар и Трисса коротко поклонились истуканам. Йост в испуге шарахнулся, когда один из драконов-рыцарей бесшумно кивнул в ответ. Под смех Триссы, Йост тоже поклонился, а затем, чуть ли не переходя на бег, метнулся в арку, очутившись во внутреннем дворе.

От разноцветных мантий магов рябило в глазах. Стольких Йост еще ни разу не видел в одном месте. Кто-то занимался с юными учениками, кто-то тренировался — у парня, постарше Йоста, в серой мантии никак не получалось оторвать камень с земли, сколько бы он ни произносил слова и не делал пасов руками. Некоторые просто сидели под деревьями, витая в своих мыслях или писали на толстых листах бумаги. Трисса передала поводья Пегаса подоспевшему конюху.

— За мной, — поманил Бальтазар и двинулся в сторону левого крыла школы.

Они миновали внутренний дворик и вошли в здание школы. Йост вошел последним, поднявшись по ступеням широкого крыльца, и очутился в длинном зале. Внутри царил приятная прохлада, вдоль стен стояли статуи магов всех эпох, как стало понятно из золотых табличек на постаментах. Посмотрев под ноги, Йост узрел прекрасную картину — река, по крайней мере так показалось, текла по полу. Присмотревшись, можно было увидеть мозаику, из тысяч фрагментов из которой и состояла река. Изумрудная лента бежала по всему залу.

— Какая красота, — не сдержался Йост.

— Это река жизни Ардрасил, — поведал Бальтазар, — Легенды гласят, что все магические потоки, которыми мы пользуемся, чтобы творить магию, это её притоки.

— А что за живые статуи на входе? Это ваша магия?

— И да, и нет, — загадочно ответил старый маг, — Хрорны служат нам, но они намного старше этого места. Это творения древних сил, нам пока что непостижимых.

Бальтазар остановился у одной из дверей и развернулся, шелестя мантией.

— Это твои покои, здесь обычно останавливаются наши гости. Нам с Белатриссой нужно поговорить, а ты пока можешь привести себя в порядок и отдохнуть.

— Спасибо, — благодарно кивнул Йост.

— Можешь спокойно гулять по Кровертону. Еду найдешь в столовой, я уже распорядился, а вечером я бы хотел пообщаться с тобой.

— Это большая честь для меня, — Йост поклонился. Бальтазар удовлетворенно кивнул

и двинулся обратно по коридору, в сторону зала. Трисса на прощание помахала рукой и улыбнулась Йосту.

Дубовая дверь отворилась без скрипа. Небольшая комната с высоким потолком была обставлена скромно. Добротная кровать с мягкой периной, письменный стол и стул, на полу лежал красный ковер с толстым ворсом. Через маленькое окошко-бойницу под потолком пробивался свет. В углу стояла большая бадья с водой. От воды исходил пар, а рядом лежало полотенце, мыло, лезвие для бриться и новая одежда. Он, скинул свои лохмотья на пол и залез в бадью. Горячая вода приятно обжигала кожу, и он прикрыл глаза, наслаждаясь.

Вода почернела от грязи. Йост не мылся с самого Антора, если не считать случая с полётом в реку. Он побрился и осмотрел одежду, которую дали ему маги. Обычные штаны коричневого цвета, светлая туника, да кожаный жилет. Он нашёл пару кожаных сапог и, тяжело вздохнув, попытался их надеть. С его каменными ступнями любая обувь становилась мала. Каково же было его удивление, когда сначала один, а затем и второй сапог без проблем налезли на его ноги. Он походил взад-вперед, привыкая к обуви, и остался доволен.

Он вышел в пустой коридор и направился на поиски столовой. Когда они проходили двор, Йост заметил продолговатое здание в правом крыле. Он дошел до зала с мозаичной рекой и решил узнать, куда она вела. В конце зала на огромном постаменте из чёрно-синего мрамора парил шар размером с лошадь. На его блестящей поверхности были выдавлены узоры. Через равные интервалы времени по шару пробегала рябь, а рисунки загорались красным, а затем медленно гасли. Это зрелище завораживало и гипнотизировало, Йост и не заметил, как очутился вплотную у неведомого артефакта. Ему показалось, что он слышит голоса, они звали его, молили прикоснуться к поверхности. Йост протянул руку, пальцы почти коснулись мигающего узора, как кто-то схватил его за плечо и дернул назад. Йост не удержал равновесие и приземлился на пол, удивленно моргая. Наваждение прошло, но шар все еще тянул его к себе неведомой силой.

— Лишенным магического дара ходить сюда запрещено, — послышался строгий женский голос.

Йост повернул голову и увидел женщину-мага средних лет в зелёной мантии, голова её была частично скрыта под капюшоном. О ее возрасте говорили только лучики морщинок, расходящиеся от глаз, и взгляд. Йост поёжился, таким же взглядом смотрел на него Веренор, когда он повздорил со стражей, и дяде пришлось спасти его от наказания.

— Ты наемник, который сопровождал Белатриссу? — Она с насмешкой осмотрела Йоста, — Думала увидеть кого-то опытней что ли.

— Опыта мне хватает, — соврал Йост, поднимаясь с холодного пола, — Что это за чертовщина? — он указал на зловещий шар, теперь эта штука не казалась ему столь привлекательной.

— Это? — Йост поразился, как умело насмешка переплеталась с учительским тоном в её голосе, — Это сфера энергии, в ней маги Кровертона хранят магическую энергию, приумножая её из поколения в поколение.

— И зачем? — Йост задал вопрос, на что получил взгляд, которым обычно одевают маленьких детей, объясняя простые вещи.

— Сфера энергии питает магией всю школу Кровертон. Поток магии вокруг Бердена давным-давно иссякли, и мы используем сферу, как хранилище энергии, в котором любой маг может найти силы. Во время равноденствия мы перемещаем сферу в места скопления

энергии и самые умелые из наших магов вливают эту энергию в сферу.

— Теперь понятно, — Йост был благодарен за такое полное объяснение, — А почему простым людям нельзя к ней приближаться?

— Существо, не обладающее магическими знаниями и даром видеть потоки, восприимчиво к ауре шара. Мы до сих пор не знаем из-за чего это происходит.

Йост с опаской посмотрел на шар и сделал шаг назад. Теперь он к этому магическому артефакту не подойдет.

— Меня зовут Альта, — сказала она, — Я младший хранитель школы Кровертон. Бальтазар поручил мне сопровождать тебя сегодня. Твое имя Йост, верно?

— Верно, — кивнул Йост, — А это необходимо? Бальтазар говорил, что я сам могу исследовать Кровертон.

— Безусловно, но было бы огорчительно, если бы тебя раздавил один из Хрорнов, или какой-нибудь из учеников случайно превратил тебя в крысу, — Альта улыбнулась, видя, как побелело лицо Йоста.

— Пожалуй, я не откажусь от вашей компании, — взвесив все за и против, сказал Йост.

— Вижу, что ты не глуп, хоть дерзости тебе не занимать, — тон Альты немного смягчился, — Следуй за мной.

Она развернулась на каблуках и двинулась в сторону выхода. Крылья её изумрудного плаща хлопали при ходьбе. Йост кинул последний взгляд на таинственный шар и последовал за магом.

Они оказались во дворе. Йост обратил внимание на деревья. Сначала он подумал, что это дубы, но стволы имели светло-бежевый оттенок, а крупные зелёные листья были размером с голову Йоста.

— Это дерево Краиса, его еще называют вечным деревом или деревом жизни, — менторским тоном поведала Альта, — Их привез сюда Галлан Кровертон из эльфийских лесов. Король эльфов Эрриэль лично подарил магистру семена. Деревья известны тем, что проводят и хранят в себе магическую энергию. Часто из их древесины делают могущественные артефакты.

Йост инстинктивно прикоснулся к висящему под туникой тубусу. Альта это заметила, но не проявила интереса. Они подошли к правому крылу, оно очень походило на то, в котором располагался магический шар, но было длиннее и приземистей. Постройка упиралась в стену пузатой башни с круглой конусовидной крышей. Стеклообразные окна блестели на солнце и отбрасывали солнечные зайчики на всю округу.

— В башне восточного крыла, — Альта указала на неё, — Залы и кабинеты для экспериментов и уроков магии. Под крышей же, живёт большая часть магов и наших учеников. Верхние этажи башни запрещено посещать посторонним.

— А почему? — спросил Йост, он с интересом рассматривал крупную башню.

— Маги тоже имеют право на уединение, — пошутила Альта и пошла дальше.

Они поднялись по невысоким ступенькам крыльца, на каменных перилах которого были вырезаны головы лесных зверей, и очутились в зале. Он был обставлен попроще, в центре стояли длинные дубовые столы и скамьи. Стены украшали гобелены. Альта прошла в дальний угол, где виднелась дверка, и постучалась. Показался мужчина в заляпанном белом фартуке. Его грубое лицо было чисто выбрито, а голову прикрывала маленькая шапочка, очень потешно подчеркивающая широкое лицо мужчины.

— Здравствуйте, хранительница, — он низко поклонился, — Чем могу вам помочь?

— Хранитель Бальтазар велел покормить нашего гостя.

— Всенепременно, — мужчина расплылся в улыбке и скрылся за дверью.

— Грэг принесёт тебе еды, — оповестила Альта, — После трапезы сможешь найти меня во дворе.

— Спасибо, — поблагодарил Йост, но маг уже повернулась к нему спиной и двигалась в сторону выхода.

Йост сел на ближайшую лавку и стал ждать, изучая трапезный зал. Посмотрев наверх, он присвистнул. По потолку тоже вилась река Ардрасил. Зелёно-синяя лента закручивалась спиралью от стен к центру крыши. Он попытался различить все витки, но закружилась голова, и он бросил это дело.

Дверца распахнулась, и показался Грэг, поставивший на стол поднос. На деревянной тарелке лежала целая зажаренная рыба и половина каравая серого хлеба. Маленький кувшинчик стоял рядом. Йост поблагодарил повара, тот поклонился и удалился на кухню. Йост сглотнул слюну, настолько аппетитно пахло блюдо. В кувшинчике оказалось разбавленное водой неплохое вино. Йост принялся за еду и, с невероятным удовольствием, поглотил все. Допив вино, он еще раз поблагодарил Грэга, и тот с улыбкой вручил ему большое зелёное яблоко.

Йост вышел во двор, надкусывая хрустящее яблоко. Альту он заметил сразу, она стояла у крыльца и наблюдала, как группа молодых магов упражнялась в вызове дождя. Рядом с каждым то и дело появлялась маленькая грозовая тучка. Тогда по всему двору разносились радостные возгласы.

— Зачем они это делают? — спросил Йост.

— Управлять стихиями — это первое, чему должен научиться молодой волшебник, — не оборачиваясь ответила Альта, — Это упражнение помогает тренировать концентрацию. Пока ученик не сможет призвать хотя бы крохотное облако, дальше двигаться ему запрещается.

«Наверно это очень захватывающе, учиться магии каждый день, постигать новое и неизведанное» — подумал Йост. Солнце легло на край крыши и двор начал постепенно погружаться в вечернюю тень.

— Это и вправду захватывает, — внезапно сказала Альта, — Но постижение магии требует огромных усилий и беспрекословного повиновения своим наставникам.

Йост поперхнулся яблоком. Он же не произнес ни слова, лишь подумал.

— Опытные маги могут читать мысли простых людей, словно открытую книгу, Йост, — Альта неотрывно смотрела на учеников, — Но любой, даже не владеющий силой, способен скрывать свои мысли и находить след чужих у себя в голове.

— Вы можете меня научить? — Йост даже не знал, что маги могут читать чужие мысли.

А что, если Безликий этим пользовался? А Трисса... Йост слегка покраснел от этой мысли. Теперь он был уверен, что надо научиться скрывать свои мысли, даже если ему придется задержаться из-за этого в Кровертоне.

— Мы обычно не обучаем простых людей, хотя Бальтазар принял тебя, как почетного гостя, — Альта задумчиво скрестила руки за спиной и повернулась к Йосту, — Пожалуй я смогу показать тебе основы. Посмотрим, на что ты годишься. Следуй за мной.

Альта повела Йоста в дальний угол двора, где людей почти не было.

— Ты должен научиться чувствовать чужое присутствие, — Альта начала менторским тоном, — Чтобы добиться этого, ты должен хорошо знать себя. Чаще всего чужое

присутствие выражается в несвойственных тебе воспоминаниях, эмоциях, а иногда и ощущениях. Попробуй найти меня.

Йост сконцентрировался, очищая свои мысли. Он вспомнил, как отец катал его на спине, пока они шли по парку. Но этого никогда не было, Йоста, почти с младенчества, воспитывал Веренор. Отца Йост никогда не видел. Он мотнул головой и отогнал это лживое воспоминание.

— Неплохо, — послышался спокойный голос Альты, — Ты смог почувствовать посторонние мысли. Этот уровень мастерства всегда даётся просто ученикам.

— Спасибо, — ответил Йост на похвалу, — Но почему я увидел эти воспоминания, ведь они же...

И тут он понял.

— Да, эти воспоминания принадлежат тому, кто желает проникнуть в твои мысли, — Альта улыбнулась, — То есть мне. Чтение чужих мыслей — очень тонкая техника. Некоторые называют её даже романтичной, ведь, когда ты читаешь чужие мысли — ваши умы сплетаются воедино.

— А как тогда остаться незамеченным?

— Можно маскировать свои мысли чем-то другим, попробуй еще раз найти меня, — произнесла Альта и замолчала, спокойно смотря на Йоста.

Йост опять сконцентрировался, но не увидел чужих воспоминаний. Хотя еле различимая мелодия играла на задворках его разума. Йост готов был поклясться, что никогда прежде не слышал её. Мелодия резко прервалась.

— Поразительно, — Альта теперь смотрела на него совершенно по-другому, не с тем взором, которым награждают маленьких детей, когда те делают всякие глупости,

Йост осознал, что произвёл впечатление.

— Чтобы определить скрытое присутствие нужны годы и годы практики и тренировок. Но ты нашёл меня почти мгновенно. Скажи мне, в твоём роду были маги?

— Думаю нет, — Йоста поразил этот вопрос, о своих предках он думал редко, — Мой дядя точно магом не был, а родителей я не помню. Они погибли, когда я ещё ходить не умел.

— Да пребудут с ними попутные ветра при путешествии по Ардрасилу, — Альта склонила голову.

Йост уже понял, что маги Кровертона Всеотцу не поклоняются, а верят в эту реку — Ардрасил.

- Продолжим наш урок. Ты определяешь присутствие, это хорошо. Посмотрим, как ты сможешь защитить свой разум.

— А как это делается? — спросил Йост, ему было все интересней и интересней обучаться у Альты.

— Нужно возвести мысленный барьер. Это может быть какое-то сильное воспоминание, повторяемые строки из рукописи. Или нужна неотрывная концентрация на объекте. Попробуем.

Йост впился взглядом в недоеденное яблоко, стараясь не думать ни о чем, кроме него. Он снова услышал, еле различимую мелодию. Он почувствовал легкое давление и покалывание во лбу. На яблоко села крупная муха, Йост смахнул её и внезапно ощутил резкую боль в голове. С воплем он упал на землю, держась за голову. Внезапно все прекратилось.

— Тебе нужно лучше концентрироваться, — послышался знакомый голос, — Стоит на

мгновение отвлечься, и враг ворвётся в твой разум.

Йост с шумом выдохнул и медленно поднялся.

— Продолжим?

Йост решительно кивнул, и урок продолжился.

— Плохо, что ты решил сдаться, ученик, — спокойный голос Альты начинал бесить Йоста, — Или я в тебе ошиблась, решив, что у тебя есть потенциал?

— Еще раз! — Йост в десятый раз поднимался на ноги, все его попытки защитить свои мысли потерпели крах, но сдаваться он и не думал.

На чем бы Йост не пытался сконцентрироваться, он все время отвлекался. Даже строчки из детской песенки не помогали противиться Альте.

Он сконцентрировался, но в этот раз вспомнил о Бругге, о той резне, что они учинили по воле герцога Грюма. Мертвое лицо Дентона встало перед глазами. В этот раз боли не последовало, гул в ушах то нарастал, то стихал, а музыка и вовсе пропала.

— Урок усвоен, — оповестила Альта, — Ты смог удержать барьер и защитить свои мысли.

Йост выбросил Бругге из головы и удивлённо посмотрел на наставницу. Он смог, он научился. Но эта маленькая победа оставила горькое послевкусие. Ворошить прошлое для Йоста было болезненно.

— Теперь можно перейти к самому интересному и одновременно сложному, — продолжила Альта, — Лучшая оборона — это нападение. Научиться проникать в чужие мысли — навык важный, но в то же время несет в себе большие риски. Ты готов?

— Готов, — глаза Йоста загорелись от предвкушения.

— Чтобы проникнуть в чужие мысли..., - Альте не дали закончить.

— Младший Хранитель Альта, Хранитель Бальтазар созывает совет хранителей, — подбежал мужчина средних лет в серой мантии, — Что-то случилось.

— Урок продолжим завтра, — Альта кивнула Йосту и повернулась к мужчине, — Идем, Хикон. Раз сам Бальтазар решил собрать совет, то это что-то срочное.

Маги быстрым шагом двинулись ко входу в правое крыло и скрылись в арочном проходе, оставив Йоста одного. Во дворе было пусто — все давно разошлись, они с Альтой были последними. Солнце почти село, только башня Кровертона еще была освещена его лучами. В парке начали зажигаться фонари — тонкие столбики из гнутого железа, на которых висели небольшие стеклянные шары. Они светились мягким оранжевым светом, огня видно не было, «Видимо, снова магия» — подумал Йост. Он постоял, любуясь зрелищем, и направился в правое крыло. Странная усталость нахлынула на него, и хотелось отдохнуть в своей комнате.

С дерева слетел черный ворон и направился на восток.

Глава девятая

В дверь постучали.

— Войдите, — пригласил Йост.

Дверь открылась, вошел маг в серой мантии, с которым ушла наставник Альта. Йост запомнил, что его звали Хикон.

— Старший хранитель желает видеть тебя, — оповестил Хикон, его голос был таким же бесцветным, как и его мантия.

Йост, быстро надев свои новые сапоги, пошел вслед за Хиконом. Они миновали зал с магической сферой и свернули в очень длинный коридор, а затем пришли в круглый зал. Вдоль стены тянулись ступени лестницы, которая спиралью уходила вверх. Каменные ступени как будто росли из самой стены и крепились только к ней без какой-либо видимой опоры.

— Это башня Грома, — сказал Хикон, поднимаясь по лестнице.

Через пару витков Йост посмотрел вниз, и у него закружилась голова. Через какое-то время, показавшееся вечностью, они остановились на площадке. Хикон указал на коридор перед ними.

— Иди до конца и упрешься в дверь, там тебя будет ждать хранитель, — произнес Хикон и прогулочным шагом начал спускаться вниз.

Йост побрел по коридору. Ноги дрожали, то ли от количества пройденных ступеней, то ли от напряжения перед разговором с Бальтозаром. Йост сам не понимал почему так нервничает, но ничего не мог поделать с собой. Он прошел по слабо освещённому коридору, минуя закрытые боковые двери. Проход был уже и ниже, чем коридоры внизу, и Йосту с его ростом приходилось пригибаться. Коридор закончился дверью из белого дерева, Йост хотел было открыть её, но ручки не было. Йост пожал плечами и постучался. На ощупь дерево было странно холодным. Не успел Йост опустить кулак в третий раз, как дверь сама отворилась вовнутрь. Йост прикрыл глаза, из дверного проема шел свет, рассеивающий полумрак низкого коридора. Он вошел внутрь, и дверь за его спиной столь же бесшумно закрылась. Перед ним была комната, скорее даже зал, в форме полукруга. На полу лежал сине-белый ковер с густым ворсом. Стены были увешаны застекленными полками с книгами и магическими приспособлениями. У дальней стены виднелась еще одна дверь из гладкого белого дерева. Прямо в центре зала-комнаты, стояли два кресла со светлой обивкой и чайный столик между ними. В одном из кресел сидел Бальтазар Дэвон. В добрых серо-зелёных глазах появилась усталость и что-то еще, чего не было при их первой встрече. Старый маг смотрел на Йоста как-то по-другому.

— Располагайся, — Бальтазар широким жестом указал на кресло рядом, — Нам предстоит многое обсудить.

Йост покорно прошел в центр зала и сел. Кресло оказалось очень удобным. Он ждал, что Бальтазар начнет его спрашивать об их путешествии и тех странностях, что с ними приключились, но старый маг молчал. Йосту было не по себе от пронзительного взгляда умных глаз.

— Вы, наверное, хотели что-то спросить? — прервал повисшее молчание Йост. Ему захотелось вернуться в общество молчаливого Хикона.

— Вопрос лишь один, — наконец заговорил Бальтазар и вновь замолчал. Йост заерзал на кресле под его взглядом.

— И в чем же он? — Йоста начинали бесить все эти загадки. «Как бы не сказать, чего лишнего» — подумал Йост.

— Кто ты такой? — отделяя каждое слово небольшой паузой спросил Бальтазар, положив руки на подлокотники кресла.

— В каком смысле?

— Я начну издалека. Кровертон это не только школа магии, это также хранилище бесчисленных древних знаний. Мы, Орден Хранителей, собирали их по всем уголкам Ренорана год за годом, столетие за столетием. Каждый из правителей Ренорана обращался к нам за советом в час нужды.

— Но причём здесь я? — Йост не мог понять куда клонит Бальтазар.

— В наших библиотеках хранятся предсказания, — лицо старого мага стало торжественным, — И есть одно, очень древнее, оно было написано еще задолго до создания этого места. В нем говорится о противостоянии сил тьмы и света, о великой битве.

Бальтазар скрестил руки и пристально посмотрел в глаза Йосту, тот не отвел взгляда. Очень тяжело было не утонуть в этом взгляде, но Йост справился.

— Предсказание начало сбываться, — наконец-то сказал Бальтазар, — Мы пытаемся понять его последнюю часть.

— Что за предсказание? — задал Йост вопрос, — Вы думаете, что я имею к нему какое-то отношение?

— Возможно, — тихий голос мага растекался по залу, — Слишком многое сходиться, но я пока не уверен.

— Расскажите! — Йост хотел знать правду.

— Все мое время, — Бальтазар посмотрел на Йоста, и что-то мелькнуло в его глазах. Что это? Печаль? Или сочувствие? — Покажи мне артефакт, который передал тебе дядя.

Йост достал тот самый тубус. Поверхность вещицы приятно холодила руку. Он протянул его Бальтазару.

— Нет, я не могу к нему прикоснуться, — старый маг безотрывно смотрел на тубус, — И любой другой маг не сможет. Какая тонкая работ

— Вы знаете, что это?

— Давно я не видел работ Галлана, — Бальтазар задумчиво погладил бороду, — Всего было создано десять таких амулетов. Они предназначались для пленения могущественных духов, для обуздания их сил. Судя по чёрному дракону на нем, это последний из созданных Галланом амулетов. И он должен был стать тюрьмой для эльфийской богини леса Ювены, но что-то пошло не так и богиню пленить не удалось. Ты знаешь как медальон попал к твоему дяде? Мы были уверены, что все десять амулетов были уничтожены.

— Нет, он отдал его перед нашим расставанием, — ответил Йост, снова пряча тубус под тунуку, — Пойдите, Галлан? Кто это?

— Галлан Кровертон, ты сейчас находишься в основанной им школе, — Бальтазар медленно поднялся с кресла и подошел к большому шкафу с книгами.

— Медальон Ювены..., - Йост был в шоке, но все начинало сходиться, — Так вот почему я её вижу.

— К тебе являлась Ювена? — брови Бальтазара поползли вверх от удивления, — Не может быть. Ты уверен? Она не являлась людям с тех самых пор, как Хранители попытались

заточить её.

— Уверен, — Йост снова достал амулет и посмотрел на чёрного дракона, — Это точно была она.

— Потрясающе, — Бальтазар начал ходить взад-вперед от волнения, — Сколько раз ты её видел?

— Дважды. Первый раз в руинах храма, а второй в Трохане.

— Что она говорила? — Бальтазар наконец-то успокоился и вернулся к книжным полкам, — Где же она... Ага!

Он достал толстую книгу в обложке из чёрной кожи. На корешке Йост заметил письма, выведенные алой краской.

— Она сказала, что я должен идти вперед, что-то про грядущее предательство, — Йост помедлил с ответом, но все же решился сказать, — И что я должен найти Рована Алренского.

— Лорда-управляющего Ренорана? — брови Бальтазара взлетели ещё выше, — Зачем же Ювена послала тебя к нему?...

— Не знаю, но это очень важно, — Йост надеялся, что мудрый маг сможет ему помочь, — Дядя тоже велел его отыскать.

— Это все неспроста, — маг остервенело листал страницы, пока не остановился, и с сосредоточенным лицом начал вчитываться в книгу. Повисла тишина.

— Вы можете мне это объяснить? — нетерпеливо спросил Йост после пары минут молчания, — Я не понимаю, почему на меня свалилось все это.

Бальтазар перестал беззвучно шевелить губами и повернулся к Йосту, захлопнув книгу.

— Мне нужно время, — сказал он изменившимся голосом, — Мне нужно время, чтобы все обдумать и кое-что понять.

— Но я вправе знать ответы! — вспыхнул Йост, — Почему вы скрываете от меня их?

— Ты получишь ответы, но не сейчас, — отрезал Бальтазар, — А пока тебе придется задержаться в Кровертоне. Нашу беседу продолжим завтра, — Бальтазар внимательно смотрел на Йоста. Казалось, маг видит его насквозь.

— Может вы объясните еще хоть что-нибудь? — Йост злился. Ему уже осточертело, что похоже все вокруг знают больше, чем он сам, — Я имею право знать!

— Имеешь, — тихо ответил Бальтазар, — Тебе придётся набраться терпения. Завтра я отвечу на твои вопросы. Помни, Йост, правда не всегда бывает такой, какой нам хочется.

Старый маг жестом приказал ему помолчать.

— Я знаю, что тебя мучают эти вопросы, прояви терпение и ты получишь все ответы, — Бальтазар отвернулся от Йоста, — Иди же. Разговор окончен.

По интонации было ясно, что Йост ничего не добьётся от старого мага. Он резко развернулся и в гневе пнул ногой дверь, выходя обратно в низкий коридор. Белая дверь бесшумно захлопнулась за ним. Йост пролетел мимо удивленного Хикона, который ожидал его на лестничной площадке, и быстро начал спускаться вниз. Внутри него все кипело, Йост устал от загадок, а Бальтазар запутал его еще больше. Йост добрался до своих покоев за считанные минуты, путь к башне он запомнил хорошо.

Ураганом влетев в комнату, Йост захлопнул дверь и со злостью ударил кулаком о стену. Руку сразу же парализовало болью, а из разбитых костяшек потекла кровь.

Он сел на кровать и крепко сжал виски, пытаясь успокоиться и осмыслить разговор с магом. И чего это он так вспыхнул? Раньше ему лучше получалось сдерживать свою агрессию,

наверное события последних недель дали о себе знать.

Слегка успокоившись и придя в себя, Йост заметил на столике два мешочка из синей ткани. Он взял один, звон монет раздался изнутри. Йост открыл его и увидел золотые монеты. Ровно пятнадцать золотых кругляшей, во втором было столько же. Оговоренная еще в Анторе вознаграждение ему и дяде... Отложив деньги, Йост сел на кровать, чтобы снять сапоги, и замер — на подошве левого сапога прилип изгрызенный временем лист бумаги. Йост с каким-то волнением взял лист и всмотрелся в витиеватые буквы. В верхней части страницы чернила оплыли, и было невозможно разобрать слова. Внизу была цифра — пятьдесят семь, номер страницы. Дрожащими руками Йост поднёс страницу к, горевшей на столе свече, и прочитал:

«Темное братство было повержено, лишь немногие из адептов запретной силы смогли сбежать. Балдрих, король гномов, держа в могучих руках свою верную секиру, казнил их предводителя — Жарта. Семь дней и ночей жители Альтерана праздновали победу над тьмой. Гномы, эльфы и люди поклялись найти и уничтожить остатки Братства. Но немногие знали о предсказании, которое было найдено в логове Темного Братства. Страшное послание, написанное кровью, часть его удалось сохранить, внимайте же:

Минуют годы, пройдут столетья,
Ослабнет свет, померкнув в раз,
Придёт посланник тьмы и света,
Ничейный сын, скрытый от глаз.

В руках его лежит спасение,
А также смерть всего и вся,
Схлестнуться силы дня и ночи,
За право властвовать в века...»

Йост трижды перечитал написанное. Что за ерунда? Что за Тёмное Братство, с которым воевали все народы Альтерана, и это странное пророчество? Нескончаемый поток вопросов захлестнул его. Он решил прочесть еще, но ничего больше не нашел на странице.

Йост проснулся глубокой ночью, обливаясь потом. Каждый раз, как он закрывал глаза, ночные кошмары начинали захватывать его разум. В этот раз это был человек в черном плаще, который гнался за ним по переулкам ночного города. Хоть Йост и вырвался из-под тяжелого савана страшных снов, но чувство опасности осталось. Он сел на кровати, в комнате царил тишина, лишь далекий стрекот сверчков за окном нарушал её. Йосту захотелось прогуляться и он, одевшись, вышел в коридор. Магические светильники горели через один, но этого было вполне достаточно.

Бесцельно гуляя по залам и коридорам школы, Йост не заметил, как снова очутился перед сферой энергии. Поверхность шара светилась желтоватым светом. Йост непроизвольно сделал еще пару шагов и оказался на расстоянии вытянутой руки перед шаром. Ему показалось, что шар пульсирует, и этот теплый свет манил. Он оглянулся, но в зале было пусто. Ему безумно хотелось дотронуться до гладкой поверхности шара. Рука сама потянулась к свету. Ему померещилось, что воздух колышется, но странное марево рассеялось, а его рука замерла перед самой поверхностью. Вдруг он услышал голос.

— Отринь страх и прими себя.

Йост дернулся, голос казался странным, он будто исходил от сферы, но звучал прямо в

голове. Йост оступился и налетел на сферу, вмиг свет померк в его глазах, а все звуки пропали, он даже не слышал собственного дыхания. Он крикнул, но ни единого звука не сорвалось с его губ.

— Как же долго я ждал этого, — снова прозвучал голос, казалось он доносился отовсюду и ниоткуда одновременно, — Столетия в заточении...

— Кто ты? — крикнул Йост, не услышав своего голоса.

— Я? — в голосе появилось дребезжание, — Мое имя слишком сложно для никчемных людей. Ваше племя называло меня Юролом. Я был обманут и заточён в эту сферу, но теперь...

От страха его сердце заколотилось, почти заглушая голос.

— Я не могу пребывать в вашем мире в своей исконной форме, мне нужен посредник. И твое тело станет прекрасной оболочкой для меня,

Теперь голос звучал в голове, словно раскаты грома.

— Не делай этого! — взмолился Йост.

— Твои слова ничего не значат, ты послужишь большему человеку, прими это.

— Нет! — заорал Йост.

Ему показалось, что его разума кто-то коснулся. Кто-то, чьи мысли были столь темными, что сознание парализовало. Все барьеры разбились вдребезги, и череп пронзила острая боль, но перед тем, как потерять сознание, Йост услышал оглушающий рёв, полный боли и разочарования.

Йост открыл глаза, легкий утренний свет проникал сквозь высокие окна зала. Он лежал на мозаичном полу у потускневшей сферы. Голова кружилась, но он смог подняться на ноги и отошел подальше от шара. Йост потер виски и прислушался к себе, но все казалось нормальным. Он посмотрел на сферу, та тускло светилась и желания подойти к ней больше не было. Йост в спешке направился в свои покои, его шатало, будто после крепкого вина. Пульсирующая боль начала сдавливать голову. Тяжело дыша, Йост ввалился в свою комнату и закрыл дверь на засов. Он умыл лицо в бадье с водой, но боль не уходила. Ему стало жарко, он потянулся, чтобы расшнуровать тунику и почувствовал, что жар исходит от тубуса, который болтался на его шее. Йост дотронулся до поверхности артефакта, она была горячей. Его одолевало страшное желание снять и выкинуть раскаленный тубус, но что-то его остановило.

Прошло около часа, головная боль пропала, а тубус стал снова прохладным на ощупь. Йост размышлял, что же с ним произошло и стоит ли рассказывать Бальтазару. Он решил повременить с этим и направился во двор, думая, что сможет встретить там Альту.

На улице его обдал свежий ветерок, солнце еще было низко, и двор оставался в тени. Магические фонари освещали площадку. У самого крупного дерева Йост заметил фигуру. Альта стояла, скрестив руки, она впервые сняла свой капюшон и Йост увидел её белые, словно первый снег коротко стриженные волосы.

— Ты опоздал, — бросила она.

— Простите, Альта, — склонил голову Йост, — Я плохо спал и не заметил, как настало утро.

Альта хмыкнула, ответ её удовлетворил.

— Пока я тебя обучаю, ты можешь звать меня учитель или наставник Альта, — строго сказала маг, — Ты готов ученик?

— Да, наставник Альта, — Йост склонил голову.

Утро они потратили на тренировку по созданию мысленного барьера. Йост никак не мог сконцентрироваться, и его защита рушилась под напором Альты. Ночные события не давали покоя, Йост постоянно прислушивался к себе, и это сильно отвлекало. Постепенно он успокоился, видимо Юрол был лишь магической иллюзией. В конце урока уже ничего не могло его отвлечь, как бы Альта ни старалась пробить его мысленную защиту.

— Молодец, ученик, — похвалила его Альта, — Поменяемся ролями. Попробуй проникнуть в мои мысли.

Йост напрягся, но безуспешно. Как бы он ни концентрировался на наставнике, её сознание было как будто скрыто.

— Закрой глаза и слушай, — велела Альта.

Йост прислушался, закрыв глаза

— Откинь звуки вокруг себя, слушай мысли, услышь их, — спокойный голос Альты придал ему уверенности.

Время тянулось медленно, словно тяжело-гружённая телега с волами в дождевой грязи. Вдруг ему почудился гул. Он вслушался и различил тонкий звук, похожий на переливы арфы.

— Иди на звук, — раздался голос Альты, — Представь, что ты двигаешься к нему.

Йост представил, и звук стал громче и четче. Он потянулся дальше и на миг он услышал, вернее почувствовал их. Мысли Альты были очень быстрыми, неуловимыми. Йост ничего не успел услышать, мелодия прервалась и его, как будто порывом ветра выкинуло из чужой головы. Йост открыл глаза, удивленно моргая, и посмотрел на Альту. Та улыбалась, Йост еще не видел улыбки на лице наставника.

— Неплохо, Йост, — произнесла она, — Ты быстро учишься. У тебя есть потенциал.

— Спасибо, наставник, — Йост слегка склонил голову, — Я просто услышал мелодию и пошел за ней.

— Это первый шаг в обучении чтению чужих мыслей, — в интонациях Альты звучало спокойствие, — Ты уже можешь чувствовать присутствие чужого сознания вне своего собственного. Думаю, мы можем попробовать сделать следующий шаг в твоём обучении.

— Какой шаг?

— Дуэль разумов, — торжественно объявила Альта, — Посмотрим, как ты справишься.

— Вы уверены? — его охватило беспокойство, — Может еще потренируемся?

— Тут нужна лишь практика, ученик. Я должна понять истинный предел твоих способностей. Начнем же!

Йост не успел прийти в себя, как его будто придавило большим чугунным котлом. Альта почти разрушила его оборону, но Йост сконцентрировался на воспоминаниях об армии, представил бесконечные тренировки с копьём. Гул в голове немного спал, и Йост смог выдохнуть. В этот раз атаки Альты были куда сильнее, чем раньше. «Неужели получается?», одинокая мысль мелькнула в голове. В череп словно вонзились сотни игл, Йост вскрикнул и упал на колени, задыхаясь от боли. Альта рвала его на части, проникая в самые потаённые уголки сознания.

— Альта, прекратите, — послышался далёкий голос, — Он определенно не готов.

— Не лезьте, Хикон, — голос Альты был абсолютно спокоен, — Он справится.

Йост не мог противостоять такой мощи, его растоптали словно муравья. Внезапно что-то темное пошевелилось в глубине сознания. Мощь была столь велика, что могла бы затмить

солнце.

Йост охнул, он почувствовал небывалый прилив сил. Тело покалывало словно иголками, атаки Альты напоролась на невидимую стену из темного тумана. Во дворе стало прохладнее. Его обуревал восторг и желание попробовать эту силу. Йост посмотрел в глаза Альты, и на его губах появилась зловещая улыбка. Тень страха мелькнула в светлых глазах наставника. Альта вскрикнула и согнулась пополам, схватившись за виски. Её барьер рухнул, словно ворота от удара тарана, Йост увидел мысли наставника. Её воспоминания: как её бил отец, как другие ученики издевались над ней в стенах школы, как еще молодой Бальтазар взял её в свои ученики. Йост мог увидеть еще больше, но, чья-то крепкая рука легла на его плечо.

— Довольно! — голос, принадлежавший Хикону, прозвучал над ухом.

Но Йост не хотел прекращать, Альта выла, извиваясь на земле, словно её жгли раскаленными прутьями. Почему-то это зрелище приносило Йосту извращенное наслаждение.

— Я сказал — хватит! — Йоста что-то ударило в грудь, перебив дыхание, и он согнулся пополам, хватая ртом воздух. Он поморгал, странная сила ушла, и он больше не ощущал холода, которым повело в парке.

Хикон с гневом смотрел на Йоста. Альта закашлялась, и Хикон подбежал к ней, помогая удержаться на ногах. Она подняла голову её глаза намокли от слёз.

— Урок окончен, — тихо произнесла она и, оттолкнув от себя Хикона, быстрым шагом устремилась к башне. Серый маг одарил Йоста еще одним испепеляющим взглядом и поспешил за ней.

Йост остался один, растерянно смотря вслед удаляющимся магам. Солнце было уже высоко, и во дворе было много людей, все взгляды были прикованы к нему. Йосту стало не по себе — некоторые смотрели с осуждением, некоторые с восторгом, в чьих-то взглядах мелькал и ужас. Йост не мог больше оставаться среди людей и убежал в свою комнату.

Стоило двери захлопнуться, как нечто темное вновь пошевелилось на задворках его разума.

— Новая тюрьма куда интереснее предыдущей, — тихо прошелестел голос в голове, словно опавшая осенняя листва на ветру, — Ты видишь тьму, и она зовёт тебя...

— Уйди! — заорал Йост, — Прочь из моей головы!

— Я не в твоей голове, человек, я здесь.

Голос Юрола казался приглушенным.

Йост расстегнул рубаху и схватился за тубус, желая сорвать с шеи. Рука замерла перед самой поверхностью тубуса. Сколько бы он ни пытался дотронуться до проклятого артефакта, ничего не получалось, рука не слушалась.

— Не выйдет, — слова четко прозвучали в голове Йоста, — Хоть этот амулет и стал местом моего нового заточения, но все же он не так сильно ограничивает мои силы, как сфера Хранителей. Снять его я не позволю.

— Чего ты хочешь? — взмолился Йост, — Оставь меня в покое! Зачем ты чуть не убил наставника Альту?

— О, это сделал не я, ты, — голос перетекал в голове, — Ты сам потянулся к силе, и я дал её тебе.

— Это ложь! — громко крикнул Йост, — Я не такой как ты.

Стрекот раздался в голове и Йост понял, что Юрол смеётся.

Йост услышал шаги за дверью.

— Кажется к тебе гости, — вновь зазвучал голос, — Лучше не говорить им о нашем маленьком секрете, иначе наши дружеские отношения в этом мире прервутся вместе с твоей, и без того короткой, жизнью.

— Но что мне делать? — Йост был в отчаянии, — Что сказать магам?

— Они все равно тебе не поверят. Но ты можешь рискнуть нашими жизнями, если хочешь.

— Я верю Хранителям, они мне помогут. И изгонят тебя обратно в сферу!

Стрекот повторился. Юрол снова смеялся.

В дверь настойчиво постучали.

— Это Бальтазар, нам нужно поговорить.

— Мое присутствие скрывает этот гадкий амулет, но, если ты расскажешь ему всю правду, то умрешь быстрее, чем сможешь выговорить своё имя, — прошептал Юрол, — Нужно бежать, я дам тебе силу.

- Йост! — в дверь постучали громче, — Это срочно.

Йост, все еще в шоке, медленно подошел к двери и отпер замок. В комнату влетел Бальтазар, за дверью, в коридоре Йост успел заметить Хикона и двух магов в серых мантиях, которых он прежде не видел. Лицо Хикона было серьезным, он успел одарить Йоста своим укоризненным взглядом, прежде чем дверь захлопнулась.

Бальтазар внимательно осмотрел Йоста, в его глазах была тревога.

— Ты с кем-то разговаривал? Мне почудилось, что я слышал твой голос пока мы шли по коридору.

— Нет, вам показалось, — неуверенно ответил Йост.

— Он убьет тебя, Йост, убьет без раздумий — снова заговорил Юрол.

— То, что произошло во дворе... — начал Бальтазар, — Ты выиграл поединок разумов, но даже после победы продолжал атаковать наставника Альту. Йост, ты мог убить её или сильно повредить разум. Ты это понимаешь?

— Я не хотел, — начал оправдываться Йост.

— Мне не нужны твои извинения, придержи их для Альты, — в голосе старого мага появилась сталь, — Хикон сказал, что твои глаза светились, и он почувствовал всплеск энергии.

— Он знает, — протянул Юрол, — Беги.

— Я не понимаю, о чем вы. Это случайность.

— Вокруг тебя происходит слишком много случайностей, — покачал головой Бальтазар, — Скажи, ты прикасался к сфере?

Йост не решился сказать правду.

— Просто ответь мне честно, ты это сделал? — Бальтазар не давал и шанса оправдаться, — Ты прикоснулся к сфере?

— Да, — смысла врать не было, — Сегодня ночью.

Бальтазар грязно выругался, Йост даже и не предполагал, что с уст этого человека могут слететь такие слова.

Бальтазар резко свёл руки, словно прибывая назойливого комара, и Йост заорал. Его голову словно пронзили сотни острых игл, боль была невыносимая. Где-то в глубине его разума выл Юрол, и эти звуки были столь ужасны, что Йост чуть не потерял сознание. В комнату ворвались маги и встали полукругом, перед корчащимся Йостом.

— ОНИ УБЬЮТ НАС! — сквозь завывания послышался голос Юрола, — БЕГИ!

Йост почувствовал прилив сил, боль немного отступила, но этого хватило, чтобы начать действовать. Йост ринулся на магов, те замешкались и не успели среагировать. Он налетел на одного в желтой мантии, и несчастный с отлетел в стену, сполз на пол и больше не поднялся. Оттолкнув Хикона, Йост вырвался в коридор и побежал в направлении двора. За его спиной послышались шаги магов и стрекот.

— ПРИГНИСЬ!

Йост пригнулся, и синеватая молния с треском пролетела над его головой, врезавшись в одну из боковых стен. Громкий хлопок оглушил Йоста, стена разлетелась каменным крошевом, попадая в глаза и рот. Йост закашлялся, но не остановился. Он пробежал злополучный зал со сферой и очутился у выхода во двор. Но там его уже ждали. На лестнице стояли пятеро магов в синих и зелёных мантиях. В Йоста полетели огненные шары, молнии и острые ледяные сосульки. Появилось давление в голове, видимо один из магов пытался проникнуть в его разум. Йост успел нырнуть в боковой проход, уходя от града магических снарядов. Огненный шар врезался рядом с его лицом, опалив брови и волосы. Силы не кончались, и Йост продолжал бежать. Он даже не заметил, как подымаясь по лестницам, очутился у маленькой запертой дверцы. Йост с разбегу навалился на нее и дверь вылетела наружу вместе с петлями. Порыв холодного ветра обдал обгоревшее лицо. Он стоял на крыше жилой башни Кровертона. Аккуратно ступая, он подошел к краю крыши. Далеко внизу виднелся Берден, люди казались муравьями с такой высоты.

Сзади раздался топот. Маги почти настигли его.

— Прыгай, Йост, — раздался голос, — Доверься мне.

Йост мешкал. От высоты у него начала кружиться голова.

— Стой! Во имя света, стой! — раздался голос Бальгазара.

— Прыгай, — повторил Юрол.

За выбитой дверью начали маячить разноцветные мантии. Терять Йосту было нечего, маги все равно убьют его. Он сделал шаг назад и разбежавшись, прыгнул.

Летя вниз, Йост слышал знакомый стрекот, а через мгновение спину обожгло страшной болью. Йост взвыл, но ветер унес его слова. Земля быстро приближалась, еще чуть-чуть и он расшибётся в лепешку.

— Выпрями ноги, — приказал Юрол и Йост повиновался.

Он зажмурился, ноги врезались в почву и ушли в нее по щиколотки. Йост открыл глаза, он стоял у подножья башни. Каким-то чудом он пережил падение. Наверху слышались далекие крики магов, они наверно уже спешили к нему.

— Беги, — снова Юрол, голос бога стал еще тише.

Йост побежал, стиснув зубы, каждый шаг отдавался болью в спине. Магическая молния задела его лишь вскользь, но этого было достаточно, чтобы замедлить. Тот прилив сил, что он испытал при побеге из Кровертона, почти иссяк.

Кубарем спустившись с холма, он оказался на улице Бердена. Заметив, что улица ведет к воротам, Йост побежал вперед, расталкивая и оббегая удивленных горожан. Ему вслед неслись гневные крики и угрозы, но Йост их уже не слышал. Впереди показались ворота, стражникам видимо уже доложили о случившемся, и те в спешке становились в боевой порядок, образуя стену копий перед Йостом. Из сторожки послышался лязг и скрежет, решетка ворот дернулась и опустилась. Со стены целились по меньшей мере пятеро арбалетчиков.

«Это конец» — подумал Йост, бежать больше некуда. Сзади послышались выкрики и

стук копыт, его окружали.

— Прямо на них! Быстро!

Йост доверился голосу и не раздумывая побежал на стражников, которые отделяли его от ворот.

— Стоять! — заорал стражник, обнажая меч, — Стой или умрешь!

Йост не остановился, справа просвистел арбалетный болт, выбив каменное крошево из брусчатки. Еще чуть-чуть и он напорется на копьё.

— Прыгай! — приказал Юрол, и Йост прыгнул.

Он подпрыгнул и с удивлением увидел, как земля отдаляется. Юрол подкинул его, словно камень. Йост перелетел удивленных стражников, стремительно набирая высоту. Замешкавшиеся арбалетки не успели хорошенько прицелиться, и ни одни из выпущенных ими болтов так и не настиг цели. Йост перелетел стену и упал на приличном расстоянии от ворот в кусты можжевельника. Он быстро встал, царапаясь о колючие шипы кустарника, и побежал в рощу. Опершись о старую липу, он шумно вдыхал воздух. Все мышцы болели, словно после долгой тренировки с мечом. Спину под правой лопаткой жгло огнем. Но Йост понимал, что долго оставаться на месте опасно. Он побрел вперед, углубляясь в светлый лес. Солнце скоро достигнет зенита, а днем преследователи быстро найдут его.

— Юрол, сейчас мне бы не помешала твоя помощь, — сквозь зубы обратился Йост к голосу. Но в ответ была лишь тишина. Может Юрол не хотел отвечать, а может погоня утомила его, как и Йоста. Идя по лесу, Йост вспомнил отрывок предсказания, что странным образом попало к нему.

«...В руках его лежит спасение,

А также смерть всего и вся...»

Слова приобрели новое значение. Все так быстро изменилось, друзья стали врагами, Юрол, кем бы он ни был, теперь его союзник... А что же Трисса? Она, наверное, будет считать его чудовищем... Чередуя горькие мысли, Йост шел дальше. Прошлого у него больше не было, а грядущее пугало.

Глава десятая

Солнце стояло высоко, и в покои проникали яркие лучи света сквозь ажурные окна. Рован сел на кровати, потирая виски. В голове гудело так, словно отряд камнетесов решил взяться за постройку мостовой, во рту был гадкий привкус похмелья. Рован встал с кровати и пошел к умывальнику, по дороге переступая через пустые бутылки из-под красного вина. Его пошатывало и мутило. Прошла неделя с момента их прибытия на борту «Глефа» в Тар Верону. По всему городу висели чёрные знамена, а горожанам запретили одеваться в яркую одежду. Тарена похоронили в склепе под замком, рядом с отцом и матерью. Рован ударил кулаком о стену, злясь на себя, на свою слабость. Он был настолько пьян, что не смог явиться в храм Всеотца на прощальную церемонию.

Он омыл лицо холодной водой, ему немного полегчало. Посмотрев в зеркало, Рован поморщился, он давно не брился, морщины стали еще глубже, а красные, воспаленные глаза щурились от яркого света. Казалось, что он постарел лет на десять.

Подобрав наполовину опустошённую бутылку, Рован задумчиво посмотрел на нее, но потом с отвращением бросил на пол. Ему нужно привести себя в порядок, сегодня в столицу придут представители Малемона и Кавена, и совет Девяти сможет наконец-то собраться. Он должен присутствовать на заседании, нельзя отдавать все в руки Пелгрину, который и так, пока Рован напивался с горя, взял на себя множество обязанностей не присущих советнику.

— Пора собраться, — произнес он вслух и, посмотрев еще раз в зеркало, потянулся за бритвой.

В тронном зале было жарко, Рован вытер капли пота со лба. Он стоял у большого круглого стола, этот стол и девять, обитых красной тканью стульев стояли в центре зала, у подножья королевского трона, который сейчас пустовал. По правилам совета никто, кроме девяти лордов Ренорана, лорда-управляющего и первого королевского советника, не мог присутствовать на заседании. Стулья предназначались лордам, Рован и Пелгрин могли рассчитывать лишь на стоячие места. В связи с преклонным возрастом первого советника, ему позволили сесть на табурет, но в отдалении от стола. Пока что в зале Рован был один, он пришел пораньше, рассчитывая поговорить с Пелгрином, но советника все еще не было.

Последний раз совет собирался после окончания войны за трон Ренорана, тогда Эодена и выбрали королем, хоть некоторые, больше симпатизировали Зальнеру. Ровану и самому предлагали выдвинуть себя на это место, но он отказался, уступив Эодену. Рован никогда не гнался за титулами, он был воином, и стал лордом-управляющим лишь по просьбе самого Эодена.

Воспоминания прервал звук открывающихся дверей. Пелгрин вошел, пристально посмотрев на Рована, и направился к столу, шурша подолом своей чёрно-коричневой мантии.

— Не ожидал вас здесь увидеть, регент, — проскрипел он, делая акцент на последнее слово, — Вы давно не появлялись на людях.

— Плохо себя чувствовал, — сказал Рован, уголки сухих губ Пелгрину слегка поднялись в улыбке, он знал, чем занимался Рован в эти дни, — Есть срочные новости?

— Сожжена деревня Хвика недалеко от Трохана, все убиты, — равнодушно поведал

советник, — Так же что-то случилось у Ордена Хранителей. Они, словно гончие псы, прочёсывают местность вблизи Бердена. Возможно, это связано с пропажей еще одного мага, говорят он исчез из стен Кровертона сегодня ночью.

— Удручающе, — заключил Рован, — Вы усилили патрули в том районе?

— Я передал приказ гарнизонам в Трохане и Бердене, а также лично герцогу Векке, — ответил Пелгрин, — Заседание совета вот-вот начнётся, лорд Рован. Как думаете, кого он изберет?

— Не хочу загадывать, советник, — скупно ответил Рован.

Через четверть часа двери снова отворились, вперед вышел герольд, державший длинный свиток — список участников совета. Он прокашлялся и набрал воздух в легкие.

— Герцог Стрейтона, командующий армиями Ренорана, лорд Варус из рода Накв, — громко продекламировал герольд.

Варус, чеканя шаг, зашел в зал. Его маленькие внимательные глаза обвели помещение, даже на заседание совета он явился в рыцарских доспехах. Варус кивнул Ровану, они знали друг друга еще со времен войны. Варус был блестящим командующим, но после смерти Тарена поползли слухи о его причастности к смерти короля. В эти бредни Рован не верил, Варус всегда был верен, и честь для него была превыше всего.

— Герцог Векке, Арлон из рода Уртен, — объявил герольд следующего гостя, — Герцог Аквиста, Трор из рода Рострихт.

Участники совета рассаживались по своим местам.

— Герцогиня Гуссе, Элайла из рода Кортеров-Оклов.

Все взгляды устремились на женщину средних лет: у нее были ясные светло-зелёные глаза и длинные чёрные волосы обрамлявшие худое лицо. Она была сестрой Эодена и, хоть и не носила больше родовую фамилию, все еще имела сильные притязания на престол. Элайла была одета во все чёрное, а глаза казались заплаканными, она сильно скорбела о смерти своего племянника. Заметив Рована, она холодно улыбнулась. Когда-то их что-то связывало, но это было в далёком прошлом. В конце явились герцоги Кавена и Малемона. Все еще не хватало троих: герцога Антора, герцога Эритиды и правителя Радомина.

Слуги принесли кувшины с вином и подносы с фруктами. Пелгрин отошел удостовериться все ли в порядке у тех, кто не пришел. Рован скупающим взглядом обвел присутствующих.

Герольд встрепенулся:

— Командующий армией Антора, Красный Лем! Он будет говорить от лица герцога Грюма Бертера!

Сидящие за столом повернулись к входу. Лем, облаченный в легкую кольчужную рубашку, неторопливо пошел к свободному месту. Ножны на его бедре пустовали, как и все, он оставил свой меч на входе в тронный зал. На лицо Лема было тяжело смотреть из-за ужасного шрама, а его улыбка была больше похожа на звериный оскал.

— Грюм издевается или он решил нас оскорбить? — спросил Варус, его лицо покраснело от гнева, — Какого черта ты тут забыл Лем? Или ты решил, что сможешь вступить обратно в королевскую гвардию?

— Я здесь по приказу своего господина, лорда Грюма Бертера, — холодно ответил Лем, — Мне было доверено говорить от лица герцога на этом собрании.

— Милорды, миледи, успокойтесь, — в зал вернулся Пелгрин, рядом с ним шел

правитель Радомира Тальден, он был недавно избран советом подданных Радомира, — Любой из совета Девяти может отправить вместо себя представителя. Это не противоречит нашим правилам, и это ни в коем случае не попытка оскорбить высоких лордов. Уверен, что у правителя Антора есть веские причины не присутствовать на заседании.

Варус не сводил презрительного взгляда с Лема, но молчал.

— Герцог Зальнер из Эретиды также не сможет присутствовать, — оповестил Пелгрин, — Его голосом станет барон Дагирона, Гавен Бальнхорн.

После этих слов в зал вошёл Гавен. Младший брат Зальнера быстрым шагом дошел до стола и уселся между герцогами Аквиста и Малемона. Его сходство с братом было потрясающим.

Слуги покинули зал, и массивные двери захлопнулись.

— Все участники в сборе, — объявил Пелгрин, — Какими бы печальными не были обстоятельства нашей встречи, мы должны избрать преемника Реноранского трона! По правилам, ни королевский советник, ни лорд-управляющий не имеют права голоса на совете Девяти, — дребезжащий голос Пелгрина звучал в стенах зала, — Мы лишь наблюдаем за порядком.

— Порядок бы в королевстве навели, — съязвил Гавен с презрительным взглядом.

— Соблюдая традицию, прошу встать всех тех, кто желает заявить свои права на трон, — продолжал Пелгрин, игнорируя колкость.

Первым встал Гавен.

— Герцог Зальнер Бальнхорн выдвигает себя!

Рован заметил, как Трор из Аквиста и Нарет из Малемона одобрительно кивнули. Наступило молчание. Все переглядывались, гадая кто же еще встанет со стула.

Неожиданно для всех поднялся Тольден. Он был одет проще других в тунику и свободные синие штаны. Голову покрывала коричневая шляпа, какие обычно носят странствующие торговцы.

— Я, избранный народом правитель Радомина, претендую на трон Ренорана, — объявил он и остался стоять, не обращая внимания на смешки остальных членов совета.

Рован не представлял, как Тольден собрался выиграть голосование. Здесь было мало симпатизирующих взглядам Радоминца на устройство королевства.

— Герцог Грюм Бертар, правитель Антора тоже желает получить королевский титул! — Красный Лем поднялся, как скала возвышаясь над всеми, — И я говорю за него.

— Этот выскочка совсем спятил на своем болоте? — возмущенно взревел Варус, — Даже у этого недомерка из вонючего Радомина больше претензий на трон, чем у Грюма.

— Следите за словами, Варус, — угрожающе произнес Лем, — Герцог Грюм имеет полное право претендовать на престол!

— Да я лучше выпью ослиной мочи, чем проголосую за эту крысу! — Варус покраснел еще пуще.

— Я вызываю вас на дуэль, лорд Накв! — заявил Лем, — Вы посмели оскорбить честь моего сюзерена, и я этого так не оставлю!

— Господа, успокойтесь, — вмешался Рован, это начало заходить слишком далеко, — Члены совета Девяти не могут вызывать друг друга на дуэль!

— Все так, уважаемы регент, — спокойно ответил Лем, не отводя взгляда от Варуса, — Но я не член совета Девяти, я лишь представитель герцога Грюма.

— Оставшись в этом зале, вы им стали, Лем, — отрезал Рован, — Таковы правила.

— Как будет угодно совету, — зло ответил Лем, продолжая буравить взглядом Варуса, — Наш конфликт с лордом Наквом мы решим после.

— Рискни, щенок, — ответил ему Варус, — Смотри только не захлебнись собственной кровью.

— Кто-нибудь еще из присутствующих имеет желание стать претендентом на престол? — Пелгрин направил совет в нужное русло. Больше никто не встал со своего места.

— Значит можно начинать голосование... — начал Пелгрин, но внезапно замолчал.

Все повернулись к поднявшейся герцогине Туссе Элайле.

— По праву крови я заявляю свои права на трон! — ее голос не дрогнул.

После секундной тишины совет взорвался. Одни кричали, что это недопустимо и противоречит законам, другие, что претензии Элайлы и медяка не стоят. Третьи же, и Рован был в их числе, восторженно смотрели на гордую герцогиню.

— Тишины! — орал Пелгрим, срывая голос, но не мог успокоить разбушевавшихся лордов. Такого не ожидал никто, еще ни одна женщина за долгие века не претендовала на королевский титул.

Рован вышел из тронного зала последним. Голосование, длившееся более четырех часов, ни к чему и не привело. Зальнер и Элайла получили по три голоса, Грюм собрал два, за молодого правителя Радомина никто не проголосовал, кроме него самого. Было решено продолжить завтра. Рована утомили беседы. Все, кроме Элайлы, высказывались о том, в какой упадок пришло королевство при Тарене. Но выражение лица Гавена, когда главный союзник Эритиды, герцогиня Туссе предала его, было незабываемым. Рован не думал, что высокомерного барона можно настолько вывести из себя.

— Как прошло заседание, милорд? — на выходе из тронного зала ожидал сэр Брант, — Что-то пошло не так?

— Совету придется собраться завтра.

Рыцарь следовал за Рованом по пятам с назначения на должность телохранителя, даже после их возвращения из Эритиды, но Рован уже привык к его обществу.

Он увидел Элайлу, которая стояла на балкончике, выходящем во двор. Оттуда открывался вид на необъятное озеро Верона, синее вдалеке.

— Жди меня наверху, Брант, я скоро буду, — сказал Рован. Тот кивнул и ушел, лязгая доспехами.

Рован подошел к герцогине. От нее пахло каштаном и цветами липы, Рован помнил этот запах.

— Давно не виделись, Рован, — сказала она.

— Как поживает лорд Бракен? Слышал, что ему нездоровилось в последний год.

— Бракен умер вскоре после моего отъезда в Тар Верону, — сухо ответила Элайла, — Лекарь сказал, что болезнь сожгла его изнутри. Этот год забрал у меня племянника и мужа.

— Мне очень жаль, я не знал про Бракена.

- Помню тот последний вечер в Павене, — неожиданно сказала Элайла, — Легкий морской бриз и шум, ударяющихся о камни, волн.

— Я помню, — тихо сказал Рован, — Это было давно, Элайла, очень давно.

— В тот вечер ты сказал, что брат вызвал тебя в столицу, и ты совсем скоро вернешься в Туссе, — сказала она грустно, — Но ты так и не вернулся.

— Я не мог, — Рован склонил голову, — Началось восстание в Стрейтоне, а потом

Эоден назначил меня лордом-управляющим Ренорана.

— Но ты мог отказаться, — прошептала Элайла, — Мог вернуться.

Рован промолчал.

— Я приезжала в Тар Верону еще, когда был жив Эоден, но каждый раз ты был где-то далеко по делам короны. Даже после свадьбы с лордом Оклом, я все еще надеялась увидеть тебя.

— Я выполнял свой долг.

— Ты его оплатил сполна во время войны, — Элайла, посмотрела ему в глаза, — Алренская долина, Рожта, Крепость Вира. Если бы не эти победы, то Эоден никогда бы не стал правителем Ренорана.

Рован не мог выстоять под ее пронзительным взглядом и опустил глаза.

— Прости меня, — гнев ушел из её глаз, снова сменившись бездонной печалью, — Мне не стоило этого говорить.

— Нет, ты права. Я просто избегал тебя, я не хотел снова... Не хотел снова потерять кого-то, кто мне дорог.

Повисла тишина.

— Мы взрослые люди, лорд-управляющий, — сказала Элайла прохладно, — И сейчас не время поддаваться чувствам и каким-то старым обидам. Мне нужна твоя помощь.

— К вашим услугам, миледи, — Рован был готов на все для этой женщины, как и десять лет назад, — Чем я могу помочь?

— Мне нужен еще один голос для победы, — просто сказала она, — Найди мне его, Рован.

— Боюсь, что это невозможно. Союзники Зальнера никогда за тебя не проголосуют, а Кастус Цвертен из Кавена, как я помню, один из твоих ярых противников.

— А когда-то слова «невозможно» не существовало для Рована Алренского, — колко заметила Элайла.

— Я обещал помочь, значит я это сделаю, — ответил Рован.

— Поэтому я и обратилась к тебе.

Герцогиня, развернулась и пошла прочь по коридору, оставив Рована одного на балконе.

— Почему ты хочешь этого? — спросил он в спину удаляющейся женщине, — Ты же всегда сторонилась власти.

Она не ответила, лишь слегка повернула голову и Рован заметил, как алые губы Элайлы тронула улыбка. Она скрылась в боковом коридоре.

До него донеслись крики со двора и лязг стали. Внизу что-то происходило, и у Рована было плохое предчувствие. Он побежал по лестницам, пока не добрался до внутреннего двора. Перед ристалищем образовалась толпа, наблюдавшая за сражением двух рыцарей. Один — высокий, в выкрашенных красной краской доспехах и без шлема, а второй — ниже ростом, но шире в плечах, был облачен в солдатские доспехи, а на шлеме с закрытым забралом развивался синий плюмаж.

— Остановите это безумие! — орал капитан Крайт.

— Не вмешивайся, Крайт, — крикнул Лем, а это был он, его изуродованное лицо нельзя было перепутать, — Это поединок чести.

Крайт, который уже доставал свой двуручный меч, выругался и остался стоять на месте. Никто не смеет вмешиваться в поединок чести, таков кодекс рыцаря.

— Члены совета не имеют права назначать поединки друг-другу, — вмешался Рован, —

Прекратите!

Варус отразил удар двуручного меча Лема и, развернувшись, ударил рыцаря щитом в грудь. Лем упал, но быстро встал и продолжил поединок.

— Они не останутся, — удрученно сказал Крайт.

— Но члены совета не имеют права участвовать в дуэлях, — Рован злился от бессилия, — Этому правилу более двухсот лет.

— Рыцарские законы преобладают, если речь идет о дуэли чести. Лем защищает честь своего сюзерена, и это его святая обязанность, как помазанного рыцаря. Мы ничего не можем сделать.

Меч Лема опустился на треугольный щит Варуса. Во все стороны полетели щепки. Лорд Накв дёрнул щит на себя, утягивая Лема, пытающегося выдернуть свой застрявший меч, за собой. Красный рыцарь еле успел увернуться от короткого меча Варуса, но при этом выпустив свой меч из рук. Варус стряхнул меч оппонента на землю и откинул его ногой. Лорд Накв двинулся на безоружного Лема, тот стоял на месте. Рован видел, как напрягся Лем, по набухшим жилам у того на шее. Варус замахнулся мечом, такой удар парировать голыми руками было невозможно, но в этот момент, Лем кинул в Варуса горсть песка, которую успел незаметно подобрать. Пыль и грязь полетели прямо в шлем лорда, забиваясь в смотровые прорези и попав в глаза. Варус неловко качнулся, и нанес неточный удар. Лем воспользовался этим и присев под меч противника, оказался ха спиной у Варуса. Красный рыцарь развернулся и ударил своим латным сапогом в спину противника, Варус потерял равновесие от сильного удара и полетел вперед, падая на землю с оглушительным лязгом. Все затаили дыхание, подняться на ноги в полных доспехах рыцарю было практически невозможно, без помощи оруженосцев. Лем, криво улыбаясь, подобрал свой длинный меч и направился к возящемуся на земле Варусу. Лорд Накв сумел каким-то чудом встать на одно колено, но было уже слишком поздно. Лем схватил Варуса за шлем одной рукой, запрокидывая голову последнего назад. Полуторный меч взмыл ввысь и вонзился, с лязгом пробивая чешуйки железного койфа. и с противным хлюпаньем пронзая плоть шеи побежденного рыцаря. Лем выдернул меч и отряхнул его от алой крови. Варус схватился за шею и начал медленно заваливаться на бок. Он упал и еще несколько секунд бился в конвульсиях, хрипя и засучив ногами. Агония закончилась, и над плацом повисла тишина. Лем сплюнул на землю и побрел к палаткам, где его оруженосцы уже ждали победителя.

Крайт отдал приказ и трое гвардейцев вышли на поле. С трудом подняв тело мертвого рыцаря, они понесли его в сторону замка. Зрители начали расходиться, вскоре во дворе остались лишь несколько гвардейцев, Рован и Крайт.

— Это очень плохо, — сквозь зубы процедил Рован. Смерть Наква, даже на поединке чести, могла развязать войну между Стрейтеном и Антором.

— Идя на дуэль, каждый рыцарь знает, чем это может закончиться, — развел руками Крайт, — Лорд Варус был заносчив, но смерти не заслуживал.

Рован развернулся и быстрым шагом направился к замку. Через час главный колокол храма Всеотца зазвонил, оповещая всех о смерти Варуса Наква.

После ужина, прошедшего в большом гостевом зале, Рован вышел на задний двор. Там раскинулся дивный сад, одна из самых больших коллекций редких растений во всем Реноране. Рован шел мимо ароматных цветов, размышляя о просьбе Элайлы. Тело Варуса Наква отправили в Скоррс. Пройдет время, прежде чем наследник Стрейтона займет местс

Варуса. Проходя мимо зарослей редкого папоротника, Рован наконец-то нашел того, кого искал — Тальден, правитель Радомина, рассматривал белые цветы. Слуга, у которого Рован узнавал, где любит проводить время Тальден, оказался прав.

— Интересуетесь растениями? — спросил Рован, — Дивные цветы.

— Это лунная лилия, — ответил Тальден, не оборачиваясь, — Такие же растут и на моей родине. Их подарил Эодену правитель Фронен, мой предшественник, в честь рождения сына.

— Я смотрю, вы очень хорошо знали Фронена, — заметил Рован.

— Он был моим наставником, и очень лестно отзывался о вас. Но вы пришли не просто так. Я вам нужен, лорд Рован, не так ли?

— Вы верно поняли, Тальден. Это касается совета Девяти. Вы же понимаете, что не сможете победить на голосовании.

— Это не имеет значения. Радомином не правят лорды, поколения которых разрушают Реноран, мы сами выбираем своих правителей.

— Я знаю, Тальден, — Рован говорил спокойно, — Поэтому и прошу вас отказаться от титула и отдать свой голос за герцогиню Элайлу из Туссе.

— Чем же она отличается от других лордов и леди?

— Элайла хороший человек, — просто ответил Рован, — Она наш лучший претендент и вы знаете это.

— Ваши слова для меня значат многое, лорд-управляющий, — после паузы сказал Тальден, — Я подумаю, но у меня есть и обязанности перед своим народом, перед Радомином. Я не могу вам ничего обещать.

— На большее я и не надеялся, — ответил Рован, — Приятного вам вечера.

— И вам, лорд-управляющий, — попрощался Тальден, вернувшись к цветам.

Рован покинул сад и направился к главной башне. Его ждала еще одна беседа, которая грозила быть не столь приятной, как с правителем Радомина.

Поднявшись на нужный этаж, Рован постучал в дверь. и вошел, в хорошо освещенную комнату. В единственном кресле сидел немолодой полный мужчина, его редкие светлые волосы топорщились, а пухлые пальцы украшали золотые перстни. Одет он был в светло-желтый камзол.

— Рован Алренский! — поприветствовал его Кастус Цвертен, — Что же привело цепного пса Эодена ко мне?

— Приветствую, лорд Цвертен, — слегка поклонился Рован, — События последних дней сильно ударили по королевству. Мы должны выстоять как одно целое.

— Брось этот пафос, Рован, — перебил Кастус, — К чему ты клонишь?

— Лорд Грюм Бертар не тот человек, который нам нужен. Правитель должен быть умен, силен и обладать милосердием. Последнего Грюму всегда не хватало.

— Ты пытаешься вмешаться в ход голосования, Рован? — спросил Кастус, его близко посаженные глазки зло заблестели, — Это нарушение правил совета! Ты представляешь последствия?!

— Прекрасно, лорд Цвертен, — Кастус никогда не нравился Ровану, но он держал себя в руках, — У нас есть претендент, достойный носить корону Ренорана. Это Элайла Кортер-Окл, герцогиня Туссе.

— Да как ты смеешь?! — взбесился Кастус, плюясь слюной от злобы, — Чтобы я проголосовал за эту ведьму? Один Всеотец знает, как они с братцем развлекались по ночам.

Я никогда не отдам свой голос за неё!

— Подумайте хорошенько, лорд Цвертен, — Рован еле сдерживал порывы, чтобы не придушить эту жирную свинью за его слова, — Грюм предаст вас так же легко, как его отец предал старого Фольтена, встав на сторону Эодена. Род Бертар никогда не славился преданностью.

— Чушь! Грюм станет королем, хочешь ты этого или нет, Рован, — глаза Кастуса хитро блеснули, — Проваливай, пока я не позвал охрану.

— Они бы все равно не успели вовремя. Будьте внимательны, Кастус, нигде сейчас не безопасно.

— Ты угрожать мне вздумал? — заорал Кастус в спину Ровану, когда тот уже вышел в тускло освещенный коридор, — Ты еще за это заплатишь, лорд-управляющий. Запомни это.

Не слушая выкрики, Рован пошел обратно вниз. Разговор с Кастусом не удался, слишком сильно он не любил род Кортеров, лишь страх перед гневом Эодена, а затем и Тарена держал его в узде. Встретив у лестницы Бранта, который не отставал ни на шаг, Рован направился в свои покои. Миновав несколько коридоров, где на постаментах были выставлены рыцарские доспехи, он очутился у двери своих покоев. Рован потянулся открыть дверь, но замер, внимательно рассматривая дверь. Что-то здесь было не так, дверь была не заперта.

— Я найду первый, милорд, — прошептал Брант, который тоже заподозрил неладное и уже обнажил свой длинный меч.

Рован отошел, пропуская рыцаря. Брант резким движением распахнул дверь и ворвался внутрь, вслед за ним вошел и Рован, держа руку на рукоятке своего верного кинжала. Внутри никого не было, свечи горели, освещая небольшую комнату.

— Черт возьми, — выругался Рован, — Брант! Зови стражу, нужно обыскать замок.

Рыцарь кивнул и быстрым шагом двинулся выполнять распоряжение.

Комната была перевернута вверх дном. Ящики стола и большого шкафа открыты, некоторые выдернуты силой. Кресло валялось на боку, его обивка была разрезана, рядом лежал меч Рована. Пол устилала разбросанные листы бумаги — все ценные бумаги Рована. Даже две картины, они, впрочем, Ровану никогда не нравились, были сняты и разрезаны.

Он быстро выглянул в коридор и убедился, что гвардейцев еще нет. Откинув ковер с причудливым орнаментом, он нащупал нужную половицу и поддел её кинжалом. Рован облегченно вздохнул, доставая тряпицу, развернул и достал кольцо. На вид это было обычное серебряное кольцо, на внутренней стороне был выгравирован чёрный дракон, а девять белых алмазов, расположенных на равном расстоянии друг от друга, украшали внешнюю часть. Рован снял перчатку и надел кольцо на безымянный палец, а затем снова натянул перчатку.

Через пару минут подоспел отряд гвардейцев во главе с Крайтом. После осмотра выяснили, что пропали военные отчеты о расположении королевской армии и бумаги с расписаниями патрулей и приёма обозов с припасами. Рован отправил гонца в расположение армии. Недавно ставший командующим, барон Клавис из Абруки, должен быть проинформирован. Но гонец прибудет к Крепости Вира, в расположение войск, не раньше, чем через четыре дня.

Крайт приказал обыскать замок и удвоить охрану. Воины убитого Варуса так и жаждали расправы над Красным Лемом. Рован решил посетить казармы, чтобы поговорить с Гедвигом. События начали принимать неожиданный оборот.

— Этот убийца не имеет права присутствовать на нашем собрании! — орал Пальтик,

советник покойного лорда Варуса Наква, — Стрейтон требует немедленной выдачи мерзавца в Скорс для честного суда!

Участники совета Девяти загомонили. Одни считали, что дуэль была честной, другие, что Лем нарушил закон совета.

— Успокойтесь, господа! — заговорил Пелгрин, — Предлагаю решить ваши разногласия уже после совета.

— Воля ваша, но я этого так не оставлю, — заявил Пальтик, усаживаясь обратно на стул.

— Вчерашнее голосование не дало результатов, — продолжил Пелгрин, — Желает ли кто-либо из присутствующих высказаться?

Повисла тишина, Элайла смотрела на Рована. Он делал вид, что не замечает её взгляда.

Тальден, который все собрание сидел, вперившись в столешницу встал:

- Я снимаю свою кандидатуру и отдаю свой голос за Элайлу Кортер-Окл!

Лицо младшего брата Зальнера скривилось, он не ожидал такого исхода. Тальден сел, а советник Пальтик одобрительно похлопал его по плечу.

— Если никто больше не хочет ничего добавить, то голосование окончено, — заявил Пелгрин, осматривая присутствующих, — Король мертв, да здравствует королева Элайла Кортер-Окл из Туссе!

Все присутствующие встали, даже Гавен Бальнхорн, и церемонно поклонились. Лишь Лем остался сидеть. Элайла тоже встала, вид у нее был уверенный. Рован поймал её взгляд и не почувствовал в нем того холода, что был раньше. Поток поздравлений новой королеве прервал хрипловатый смех. Красный Лем, все так же беззаботно сидел на своем месте и смеялся.

— Что смешного, Лем? — спросил Рован, — Совет сделал свой выбор, Антор проиграл.

— Антор никогда не проигрывает. Как же вы все глупы и предсказуемы.

— К чему ты клонишь, рыцарь? — спросила новая королева, — Ты отправишься в темницу, если не перестанешь дерзить.

— Вот что я о вас всех думаю, — Лем сплюнул на пол, — Запри меня в темнице. Все равно надолго не сможешь, — и он снова засмеялся.

— Стража! — громко приказала Элайла. В зал вошел Крайт и четверо гвардейцев, — Бросьте этого человека в темницу!

— С превеликим удовольствием, ваше величество, — ответил Крайт. Его люди окружили Лема, тот даже не пытался сопротивляться. Он встал со своего стула и отдал кинжал Крайту. После чего удалился из тронного зала, в сопровождении гвардейцев.

— О чем говорил этот рыцарь? — спросила Элайла, обращаясь ко всем, но смотрела она на Рована.

— Неважно, моя королева, этот шелудивый пес совсем спятил, — встрял Пальтик, — Туда ему и дорога.

— Но все же..., - начал Рован, но ему не дали договорить.

В зал ворвался сэр Брант.

— Войска! — закричал он. — Армия встала под стенами города!

— На стену, быстро, — Рован побежал за Брантом, оттолкнув стул в сторону и чуть не налетев на Пелгрину, — Кто это, Брант?

— Гонец сказал, что знамена Антора и Стрейтона развиваются над войском, — на бегу ответил Брант.

Они пробежали галерею и оказались на стене. Уже отсюда была видна огромная армия под стенами Тар Вероны. Самое малое пять тысяч.

— Беги за Гедвигом, пусть снаряжается, — приказал Рован, — Мне нужно вернуться в тронный зал. Встретимся на городской стене, у северных ворот.

Брант кивнул и поспешил к казармам, а Рован быстрым шагом двинулся обратно в замок.

— Господа, королева, войска Антора и Стрейтона под нашими стенами, — громко сказал Рован входя в зал.

— Стрейтон? — Пальтик встал, — Какого черта происходит?

— Это уже не имеет значения, мы должны готовиться к обороне. Королева, вам нужно укрыться в малом зале совета.

— Как скажете, лорд-управляющий, — ответила Элайла и, после небольшой паузы, добавила, — Я назначаю вас командующим обороной города. Удачи, Рован, — и она удалилась в сопровождении трёх гвардейцев.

- Лорды, мне нужен ваш опыт и мастерство, — обратился Рован к оставшимся.

— Мы защитим город, лорд-управляющий, — сказал Гавен и громко выкрикнул, — К бою друзья!

Раздались одобрительные возгласы. Рован не нашел глазами Пелгрину, решив, что старик удалился в зал совета вместе с королевой.

— Капитан, разделите гарнизон на части и отдайте людей под командование лордов, — приказал Рован, вернувшемуся Крайту.

— Будет сделано! — отчеканил он, — За мной, господа!

Члены совета вереницей вышли вслед за капитаном. Лорд Кастус с видимой неохотой покидал тронный зал.

Рован быстро, порой переходя на бег, направился в свои покои. Нужно было взять меч и доспехи. Давненько у него не было повода ими воспользоваться.

Глава одиннадцатая

— Помоги мне, Юрол, — Йост уже второй день пытался достучаться до него, но ответа не было.

Он брел через лес, время от времени останавливаясь и прислушиваясь. Дважды его чуть не нагнали преследователи, но интуиция помогла вовремя спрятаться. Спину саднило, на том месте, куда угодила молния, появились волдыри от ожога. Йост не ел нормально уже два дня, перебиваясь дикими ягодами и родниковой водой, источников в тенистом лесу было много. Погоня сильно отстала, затерявшись в буреломе. Йост замедлил шаг возле куста можжевельника. Выбрав прямую ветку, он достал свой охотничий нож, единственное оружие, что осталось после побега из Кровертона. Из нее он смастерил заточенную жердь. Осмотрев примитивное подобие копья, Йост остался доволен своей работой и продолжил путь. Он двигался на запад, ночью звезды указывали это направление. Желудок заурчал, нужно было найти какую-нибудь еду. На одном из деревьев сидел крупный тетерев, и Йост пожалел, что с собой у него не было лука. Своё неказистое копье он туда не докинёт. А что, если попробовать? Йост сделал шаг назад и, прицелившись, метнул жердь. К полному восторгу Йоста, копье полетело точно в цель и пронзило птицу насквозь.

— Кажется, я стал сильнее, — сказал он вслух, сжимая и разжимая кулак.

Йост сам не понимая, что делает, приложил ладонь к месту ожога, рана откликнулась болью. Он сосредоточился и представил, что спина здорова и ожога нет. Через пару минут, Йост убрал руку.

— Это было глупо, — сказал он.

Спина всё так же саднила, а несколько волдырей полопалось от его прикосновения. Внезапно спина страшно зачесалась, Йост бросил вещи и снял изодранную тунику. Он снова дотронулся до ожога, но почувствовал лишь свою кожу, слегка горячую на месте прикосновения. Зуд начал спадать, Йост стоял в полном шоке посреди леса.

Понимая, что и так сильно задержался на одном месте, Йост двинулся в путь. Юрол каким-то образом наделил его магическими силами или он просто играет с ним?

— Юрол! Ты тут? Ответь мне! — вновь обратился Йост к своему новому другу.

— Да, — слышалось в голове, голос казался далёким.

— Что со мной происходит? — задал мысленно свой вопрос Йост.

— Ты лишь в начале пути познания всех своих новых возможностей. Пройдёт время, и ты полностью овладеешь божественной магией. Любой враг падёт у твоих ног, ничто не сможет остановить тебя.

— Божественная магия?

— Когда-то люди поклонялись мне, делали подношения, молили о силе и спасении... Но это было давно. После моего пленения Хранители преследовали моих прислужников, пока их почти не осталось.

— Сила..., - Йост сжал жердь покрепче, и прочная деревяшка треснула, — С такой силой я смогу отомстить...

Йост вышел на маленькую поляну, место как раз подходило чтобы передохнуть и приготовить птицу,

— Месссть... Это прекрасное чувство, — просмаковал Юрол, — Она заставляет ненавидеть, разгораясь внутри чёрным огнём... О да... Ты отомстишь.

— Я отомщу, — повторил Йост, садясь на поваленное дерево и начиная ощипывать птицу. Желание расправиться с убийцами Веренора снова завладело его мыслями.

— Чем дольше ты носишь медальон, тем сильнее становишься. Совсем скоро ты сможешь тягаться с людскими магами. Никто нас не остановит.

— Никто нас не остановит, — повторил Йост словно в трансе. Он и не заметил, как ощипал птицу, и сейчас зачем-то крутил голову дохлого тетерева, ломая хрупкие косточки. А на лице появилось выражение извращенного удовольствия, — Они будут страдать. Кричать от боли в агонии своей медленной смерти.

— Да! — голос Юрола стал громче и торжественнее, — Никто не посмеет встать на твоём пути! Люди, эльфы, гномы — они все будут бояться твоей силы. Мы заставим их строить храмы и памятники, молиться в нашу честь! Все склонятся пред могуществом Юрола и Темного Йоста!

— Все склонятся..., — ровным голосом без каких-либо эмоций повторил Йост, резко отрывая голову тетереву.

В голове появился странный гул. Он прислушался и отчетливо услышал мелодию дивной песни, что разливалась по всему его сознанию, разгоняя тьму.

— Помни. Помни кто ты есть, Йост, — послышался знакомый женский голос, — Не дай тьме завладеть собой.

— Ювена! — воскликнул Йост, встрепенувшись. Странное наваждение пропало, и он с отвращением смотрел на изуродованную тушку птицы у себя в руках. Он почти поддался липким речам Юрола, что словно паутина окутывали сознание. Если бы не Ювена...

- Не слушай её, Йост. Она никто по сравнению со мной, всего лишь жалкий дух, чья сила не сравнится даже с тенью моей, забудь её. Мы станем великими...

Но теперь речи древнего бога не действовали на Йоста.

— Я не стану твоей игрушкой, Юрол! И не надейся! — отрезал Йост. Сейчас он снова был собой. Те мысли, те желания — это был не Юрол, они давно сидели в голове Йоста. Он сдерживал темные желания, не давал им завладеть собой. Бог просто усилил их.

— Еще посмотрим, — прошипел Юрол и замолчал.

Йост сидел на подгнившем бревне и поглощал фазана. Он был столь голоден, что съел почти всю птицу. Юрол больше не пытался совратить его своими речами, и лесную тишину тревожили только потрескивания, догорающих в костре углей, да звонкие трели птиц, невидимых в густых кронах деревьев. Время от времени в кустах начиналось шевеление, и из листвы появлялась рыжая мордочка лисицы. Она принюхивалась к запаху приготовленной пищи и ныряла обратно, скрываясь в кустах. Почувствовав, что наелся, Йост со скорбью посмотрел на недоеденного фазана. Заплечного мешка не было, и он не мог взять мясо с собой. Вздохнув, он подошел к кустам и положил мясо на землю. Ждать долго не пришлось: лиса осторожно показала из своего укрытия. Низко прижимаясь к земле, она подобралась к птице, ловко схватив её острыми зубами и быстро скрылась, махнув пушистым хвостом на прощание. Йост улыбнулся. Он подошел к тлеющему костру и закидал песком. Последний раз глянув в сторону кустов, он подобрал еще одно, на спех сделанное, копьё и пошел дальше, перешагивая через торчащие из-под мха корни старых клёнов.

Он шел, пока солнце не начало клониться к закату, и он не начал все чаще спотыкаться. Вокруг царил полумрак. Где-то вдалеке послышалось уханье совы. Если погоня всё еще и велась, то сильно отстала. Ему казалось, что маги потеряли его след. Солнце село, и всё

погрузилось в крошечную темноту. Остаться здесь на ночлег Йост не планировал, он был полон сил после сытной трапезы. Над головой с уханьем пролетел филин.

«Вот бы я мог видеть в темноте, как они» — подумал Йост, смотря вслед улетевшему, ночному охотнику. Внезапно глаза сильно зачесались, словно в них попал песок. Он потерял их, но зуд становился всё сильнее. Он чуть ли не царапал глаза, когда его ослепила яркая вспышка. Йост закрыл глаза, боясь ослепнуть. Зуд начал пропадать. Затем темнота исчезла, всё вокруг обрело четкость. Он видел в темноте! Йост с восторгом осмотрелся — вокруг преобладали черные и серые краски, но он мог четко рассмотреть даже узор на коре дерева.

Придя в себя, Йост сделал несколько шагов. И вот он, привыкнув к необычным краскам, уверенно идет дальше по ночному лесу, без проблем обходя овраги и кочки, прекрасно видя все перед собой. Его путь через ночной лес продолжился.

Что-то на земле привлекло его внимание, и Йост опустился на колени, чтобы получше разглядеть. Мох был продавлен, как будто кто-то стоял на нем совсем недавно. Подняв голову, Йост увидел следы, ведущие к высоким кустам. Стоило ему только подумать о надвигающейся опасности, как из кустов вылетели четыре арбалетных болта и устремились прямо к нему. Трое стрелков промахнулись, и болты со свистом пролетели мимо, вонзившись в ствол высокой сосны за спиной Йоста. Четвертый попал в бедро Йоста, пробив его насквозь. Вскрикнув, он лег на землю, укрываясь от стрелков. Превозмогая боль, Йост пополз до сосны и скрылся за широким стволом. Ему вслед летели болты, но ни один не попал в него. Тяжело дыша, он посмотрел на свою рану и ужаснулся — в бедре зияла огромная дыра, а из рваных краев раны текла кровь, которая казалась чёрной из-за ночного зрения Йоста. Вдруг рана сильно зачесалась, и кожа начала затягиваться, а спустя мгновение рана исчезла. Йост осторожно оперся на ногу, и она выдержала, как будто и не было страшной раны. Он был так потрясён, что на миг забыл о врагах, которые стреляли в него из кустов. Память Йосту освежил меч в руке, человека в чёрном плаще. Незнакомец сделал быстрый выпад, целя в голову Йосту. Тот пригнулся, уходя от клинка, и с небывалой ловкостью отпрыгнул в сторону, налетев на еще одного врага. Он явно не ожидал такого, и таранный удар Йоста выбил из его рук оружие, повалив врага наземь. Что-то проснулось в Йосте — неведомая до этого жажда боя, жажда крови... Он схватил, валявшейся на земле кривой клинок, и отразил удар еще одного врага. Короткая серия быстрых и яростных ударов, и один из врагов пал, клинок Йоста вонзился ему глубоко в живот и тот, с хрипом повалился на землю. Но радоваться было рано: с земли поднялся тот самый, не добытый Йостом, противник, он был явно ранен, так как сильно хромал, а еще один враг обходил его сбоку, делая полукруг. Йост, немедля ни секунды, кинулся к раненному, желая закончить дело, тот вытащил кинжал и присел, ожидая удара.

Йост заносил меч над ним, когда послышался свист и арбалетный болт вонзился ему в грудь, сбивая с ног. Четвертый вышел из-за дерева, взводя арбалет. К лежащему неподвижно Йосту, хромя, подошёл раненный и пнул, проверяя — жив ли еще Йост после смертельной раны.

— Господин Сигрин будет доволен, — произнёс он, опускаясь на колени и рассматривая Йоста светящимися глазами, — Брат, помоги Млану, он вроде еще дышит. Я пока займусь телом, у него должно...

Договорить он не успел, кривой клинок вонзился ему в шею, с противным звуком ломая позвонки. Захлебываясь кровью, он упал на землю. Пара предсмертных конвульсий, и он неподвижно замер, странное свечение в глазах пропало, а над поверженным противником

стоял Йост. Весь в крови — своей и врага, он ринулся к третьему, который стоял на корточках у поверженного Млана. Враг почуял опасность и дернулся в сторону, но не успел. Изогнутый клинок вошел глубоко в грудь мужчине, тот дернулся и осел на клинок. Йост резко выдернул оружие из уже мертвого врага и, с невероятной ловкостью отпрыгнув назад, уходя от арбалетного болта, пущенного последним противником, понесся к стрелку. Осознав, что взвести оружие он уже не успеет, последний противник выхватил такой же изогнутый меч и кинулся навстречу Йосту. Они схлестнулись в серии ударов и блоков, искры так и летели от двух клинков. Заблокировав удар врага, Йост ударил того плечом в грудь, застав врасплох. Еще удар, и Йост промахнулся. Он был слишком близко для удара клинком. Край гарды меча Йоста врезался в висок охнувшего противника. Удар, в этот раз он не промахнулся, и отрубленная голова покатила по зеленому мху, орошая всё чёрной кровью.

Он ощупал свою рану на груди, слева у самого сердца, но рука нашла лишь промокшую от крови рваную ткань рубахи. Смертельная рана исчезла, словно её и не было. Когда ему в грудь попал тот болт, Йост решил, что это конец. На мгновение свет погас в его глазах, и он провалился в темноту, но затем его как будто рывком вытащили обратно, в мир живых.

Йост, тяжело дыша, прислонился к стволу дерева — он победил. Все четверо противников были мертвы или обречены на смерть. Он подошел к первому. Млан, как называл его уже мертвый друг, тяжело и с хрипом дышал. Клинок Йоста поразил Млана в живот, и мох под умирающим был пропитан вязкой кровью. Капюшон упал, обнажая лысую голову молодого мужчины. Его глаза еще светились угасающим светом, а кожа казалась бледной даже в темноте.

Йост, присел рядом с противником, переставшим быть грозным.

— Кто ты такой? Что вам от меня нужно?

- Ты не человек, — просипел тот, — Ты монстр. Братья... Ты убил их.

— Ты скоро отправишься вслед за ними, — сказал Йост, поражаясь собственной жестокости, — Отвечай мне, а то я буду медленно резать тебя, пока ты все не расскажешь.

— Я и так мертв, — прохрипел Млан, и закашлялся кровью, — Сигрин обманул нас...

— Кто такой Сигрин?

— Пусть вечным будет Братство, — просипел Млан, ещё раз закашлялся и затих. Глаза потухли, мигнув в последний раз.

— Чёрт, — выругался Йост, злясь, что не узнал большего. Это были люди из Тёмного Братства, теперь он был уверен. Им был нужен медальон Ювены, но кто такой, Сигрин?

Йост обыскал трупы врагов, но ничего ценного, кроме небольшого количества серебра и странных камней, у них не нашлось. Забрав деньги и несколько камней, Йост подобрал кривой меч и пошел прочь от места сражения. Он не до конца осознавал, как смог одолеть сразу четверых. Йоста слегка подташнивало, навалилась усталость. Отойдя на достаточное расстояние от того места, Йост наскоро соорудил лежанку, из мха и упал на нее, тут же уснув.

Проснулся Йост от прикосновения чего-то тёплого и влажного к его кисти. Он открыл глаза и увидел, как рыжая лисица слизывает засохшую кровь с пальцев левой руки. От неожиданности Йост отдернул руку, напугав рыжего зверя, который одним махом перепрыгнул его, скрываясь в густом лесу.

— Вот дела, — пробормотал Йост, поднимаясь со своей лежанки и разминая затекшие мышцы.

Усталости не было, он чувствовал себя бодрым, хоть спал и недолго. Горизонт был скрыт за высокими соснами, но воздух был приятно прохладным, а свет приглушенным. Йост решил, что с рассвета прошло не так много времени.

Окинув себя беглым взглядом, Йост ужаснулся. Он был покрыт засохшей кровью, от рубашки остались лохмотья, а в штанах зияла дырка от арбалетного болта. Йост снял останки некогда белоснежной рубашки и выбросил в кусты. Туда же отправились и изодранные сапоги. Оставшись в худо-бедно целых штанах, Йост двинулся дальше, в чащу леса. Наступив на острую шишку, Йост в очередной раз поблагодарил Триссу за свои каменные ступни. Трисса... Где она сейчас? И что она сказала бы, узнав что Йост одержим темным богом... Он отринул эти мысли и пошёл дальше.

— Ты был хорош.

Йост вздрогнул от голоса Юрола. Порой он вообще забывал, что тёмный бог всегда рядом.

— Столько ярости, столько ненависти и желания убивать... Это было превосходно.

— Оставь меня в покое, Юрол, — ответил вслух Йост, — Я защищался.

— Да, желание выжить у людей развито лучше всего, — посмеялся Юрол, — Но без своих новых сил, ты бы никогда не справился с ними.

— Может быть и справился, — пробурчал Йост, перешагивая через огромную кучу навоза. «Вероятно, здесь обитают медведи» — подумал он.

— Сомневаюсь, — прошелестел Юрол, — Так куда мы идём? Ты же сам не ведаешь, когда закончится этот лес, а я могу направить тебя на верный путь.

— Сам справлюсь, — ответил Йост.

— Удачи, — сказал на прощание Юрол и снова замолчал.

А Йост все шел и шел, на самом деле он не знал дороги. Принимать помощь коварного бога было ему противно.

Солнце встало в зенит, когда Йост уже совсем отчаялся. Пейзаж не менялся — все те же сосны да клёны. Он начал верить в бесконечность этого леса. Йост остановился, услышав шорох впереди. Он замер, выставив кривой меч перед собой, в кустах мог таиться волк или медведь, Шорох повторился в зарослях кизила. Йост приготовился к нападению и уже было ринулся в атаку, когда из кустов показался рыжий хвост. Лиса, совершенно не боясь Йоста, вышла из кустов, двигая кисточками треугольных ушей.

— Привет, дружок, — Йост с облегчением опустил меч, — Прости, но еды у меня больше нет.

Лисица принюхалась своим маленьким чёрным носиком и, развернувшись, побежала вперед, потом остановилась, ожидающе смотря на Йоста.

— Ты хочешь, чтобы я пошел за тобой? — удивленно спросил Йост.

Лисица вильнула хвостом и побежала дальше, снова остановилась и посмотрела на Йоста.

— Терять мне нечего, — пробормотал Йост и последовал за своим новым другом.

Лисица бежала впереди, скрываясь в высоких кустах и виляя между буераками. Йост иногда терял зверя из виду, но рыжий хвост снова маячил неподалёку. Йост уже сбился со счета, сколько раз они меняли маршрут, петляя между деревьями. Через несколько часов лес начал редеть, Йост обрадовался и побежал быстрее, почти наступая на хвост рыжему проводнику. Деревья расступились, и Йост выбежал на открытую поляну. Со всех сторон

окруженная густым лесом, перед Йостом стояла небольшая деревня, чуть больше Равны, которую сжег Безликий. Обернувшись, Йост увидел лису, которая стояла на опушке леса и внимательно смотрела на него странными двухцветными глазами, синим и зеленым, которые Йост так хорошо запомнил. Она вильнула на прощание хвостом и скрылась в тенистом лесу.

— Спасибо, Ювена, — прошептал Йост, разворачиваясь обратно к деревне, — Попробуем найти здесь что-нибудь полезное.

— Я прибыл по вашему зову, повелитель, — шипящий голос Сигрина разрезал темноту зала.

— Ты так и не смог заполучить медальон, Сигрин, — медленно произнес мужчина в чёрной мантии. Его лицо, как и всегда, скрывал низко опущенный капюшон, — Ты подвел меня, ученик, уже дважды.

— Вы вызвали меня раньше срока, повелитель. Я отправил на поимку мальчишки лучших из братьев. Видимо я ошибся, мальчишка куда сильнее, раз убил всех четверых.

— Он овладел силой медальона, Сигрин. И, возможно, смог пленить некую сущность большой силы, но это не отменяет твоего провала.

— Я понимаю. Но мои люди успели схватить её в Вечном лесу, возможно это как-то сгладит вину.

Сигрин махнул рукой, и двое братьев в чёрных плащах вошли в зал, ведя под руки молодую женщину. Братья кинули ее на пол и приклонили колена.

Девушка, яростно извивалась на холодном полу, пытаясь высвободить связанные за спиной руки. Рыжие волосы так и летали из стороны в сторону. Ее глаза закрывала чёрная повязка. На шее был нацеплен иссиня-чёрный металлический ошейник.

— Девчонка была вместе с ним все время, — просипел Сигрин, — На нее наткнулись случайно, она тоже шла за Йостом.

— Поднимите её! — приказал повелитель. Братья подхватили Триссу под руки и поставили перед ним. Он подошёл к ней и сдернул повязку, — Ну здравствуй, девочка, как же я рад столь приятной встрече.

Он взял её за подбородок и повертел ее, словно изучая новую игрушку. Внезапно он поморщился, одёргивая руку, на пол упало несколько капель чёрной крови. Сигрин призвал свои клинки и приставил лезвие к шее Триссы.

— Смелая, — встряхивая руку, с улыбкой произнес повелитель, — Вся в деда. В темницу её, и кляп в рот засуньте! Займусь ею позже.

Братья кивнули и повели пленницу прочь из тёмного зала.

— Это не искупает твоих ошибок, ученик. Ты упустил медальон дважды, — произнёс повелитель, палец свой он уже успел залечить магией, — Я дам тебе еще один шанс доказать, что ты достоин.

— Я больше не подведу вас, повелитель, — прошелестел Сигрин, — Медальон будет у вас.

— Нет, мальчишкой займусь я сам. Давненько я не веселился. Ты нужен мне в другом месте, Сигрин. Наши союзники осадили столицу, обороной командует твой давний друг из Алренской долины.

Кулаки в латных перчатках Сигрина сжались.

— Захвати город, — приказал повелитель, — И убей всех, кто станет на твоём пути.

— Будет исполнено, повелитель, — Сигрин склонил голову.

— Ступай, мой ученик, — сказал он напоследок, а затем исчез в вихрях тумана.

Сигрин быстрым шагом направился к выходу, его плащ вздымался за спиной, словно крылья ворона. Великое нетерпение вторглось в тёмное сердце Сигрина. То, чего он ждал долгие годы, вот-вот свершится.

Йост стоял в тени дома, наблюдая, как мимо него проезжает конный патруль из пяти стражников. Они искали кого-то, всматриваясь в лица жителей Лэйты, и Йост готов был поспорить, что их отправили по его душу. Надвинув на лоб соломенную шляпу, он нырнул в проулок и очутился на узкой улочке. Йост остановился у незапертой двери амбара, и прошмыгнул внутрь. В амбаре он и нашел эти никому ненужные вещи — латаные коричневые штаны, кожаную жилетку и старую соломенную шляпу с широкими полями. В деревне был рынок, но Йост решил не испытывать судьбу и оделся в найденные обноски. Сев на тюк сена, он снял шляпу и потер виски. Шанс ускользнуть из деревни таял на глазах. И конный патруль не был самой большой его проблемой. На единственной дороге, выходящей из деревни, дежурил маг в серой мантии, его Йост заметил, пока изучал окрестности. С ним было еще трое стражников. Йост наверное смог бы одолеть всех, как убийца из Тёмного Братства, но он еще не был уверен в своих новых силах, да и убивать простых стражников Йост не желал, они ему ничего плохого не делали.

— Это же так просто, — вмешался в его мысли Юрол, — Убей тех, кто стоит на твоём пути. Только так ты достигнешь своих целей.

— Нет, — мысленно ответил Йост, нахмурившись, — Нельзя просто так убивать всех подряд.

— Тех четверых ты в счёт не берёшь?

— Они сами пытались меня убить. Это другое!

— Уверен? — Юрол рассмеялся, — Выйди к тем стражникам, они тоже захотят твоей смерти. Какие же вы, люди, смешные создания.

— Тебе не понять, — вслух сказал Йост, — Какого черта ты вообще появляешься и начинаешь со мной разговаривать, а потом исчезаешь и не отвечаешь, когда я зову тебя?

— Это зависит от того, чем заняты мои мысли. Они столь грандиозны, что всей твоей жизни не хватит, чтобы хотя бы коснуться их. Я говорю с тобой лишь по своему желанию, ты не волен звать меня.

— Ну и катись ты в бездну! — зло ответил Йост, — Все равно прока от этих разговоров нет.

— Бездна — это мой дом, — тише послышался голос, — Но, если ты будешь молить меня, то я может и явлюсь, а пока — прощай.

Разговор закончился. Йост так и не придумал, как же ему выбраться из Лейты. Он натянул шляпу и всё же решил отправиться в сторону городского рынка. Может там он найдет торговца, с кем сможет выбраться на дорогу.

Идя по узкой улочке, Йост резко остановился. Перед ним стоял человек. Серая мантия колышется на ветру, коротко подстриженные волосы, глаза такого же серого оттенка.

— Вот ты и попался, — сказал Хикон, расставив руки в стороны.

Йост пригнулся в ожидании удара, но ничего не произошло. Потом воздух начал рябить, словно свет проходил через слой речной воды. Йост вытянул руку, осторожно дотронулся до ряби и тут же взвыл от боли, баюкая обожжённую кисть. Хикон окружил его магическим

барьером. Он подошел совсем близко, смотря на Йоста, как на загнанное в клетку животное.

— Вижу, что внешние перемены еще не начались, — бросил он, обходя плененного Йоста по кругу, — Ты заставил нас побегать, Йост.

— Какие перемены? — спросил Йост, его рука начала постепенно заживать.

— Боюсь до них ты не доживёшь, — сказал маг и восхищенно добавил, смотря на уже здоровую руку Йоста, — Невероятная живучесть...

— Я не желаю вам зла, — Йост попытался мысленно пробить барьер, но словно напоролся на вязкую патоку.

— Отрадно это слышать, — искренне сказал Хикон, — Поверь, я не желаю твоей смерти, но мой долг Хранителя обязывает меня защищать мир от таких, как ты.

Он посмотрел на солнце, проверяя время.

— Бальтазар скоро явится, больно не будет. Прости нас Йост.

— Отпустите меня! — закричал Йост, — Я не враг вам!

Хикон лишь покачал головой и отвернулся. Йост в отчаянии со всей силы ударил по мерцающему мареву кулаком и резкий толчок откинул его назад. Боль от ожога была невыносимой, но Йост снова встал и продолжил наносить удары по клетке. Не выдержав боли, он согнулся пополам, тяжело дыша. Полоски обугленной кожи свисали с его рук, фаланги пальцев обнажились, являя на свет белые кости. Йост упал на четвереньки, и его вырвало от тошнотворного запаха горелого мяса. Из глаз брызнули слёзы от боли и безысходности. Хикон стоял к нему спиной, ничто не выдавало эмоций серого мага.

— Юрол! — отчаянно позвал Йост, но бог не ответил. Руки начали постепенно заживать, но боль не ослабла.

— Юрол! — снова позвал мысленно Йост и схватился рукой за медальон, — Я прошу твоей помощи. Помогите мне!

— Вот так то лучше, — послышался мерзкий, но в то же время столь желанный сейчас, голос темного бога.

— Что мне делать? — спросил Йост.

Он почувствовал, как земля задрожала и увидел, что к ним скачут стражники, а впереди них на чёрном скакуне нёсся Бальтазар. И лицо старого мага было полно решимости и плохо скрываемого гнева.

— Достань камень из своего кармана, — приказал Юрол.

— Какой камень? — спросил Йост, в спешки роясь по карманам, пока не нащупал один из камней, найденных у убийц.

— Закрой глаза и сломай камень! — приказал Юрол, в голосе послышалось нетерпение.

Всадники подъехали и быстро спешили. Бальтазар быстрым шагом двигался к заточённому Йосту, и на пальцах его играли крохотные молнии.

— Делай! — голос Юрола стал громче.

Йост зажмурил глаза и сломал камень. На миг перед его взором предстал белый маяк, а потом все закрутилось в радужном водовороте. Две фиолетовые молнии слетели и устремились к нему. Его окутал чёрно-серый туман, и Йост исчез. Молнии ударили в землю, оставив дымящуюся воронку после себя. Бальтазар в сердцах выругался.

— Найди его, Хикон! — приказал он, — Чем дольше он дышит, тем сильнее и опаснее становится. По коням!

Бальтазар запрыгнул на коня и стрелой устремился прочь из деревни, ведя за собой стражников. Хикон задумчиво постоял у воронки, а затем быстрым шагом направился в

сторону главной дороги.

— Господин! Господин, с вами все в порядке? Лорд-управляющий!

Рован не мог встать, что-то давило на него. Невидимое присутствие чего-то тёмного и страшного. Когда они располагались на северной стене в ожидании герольдов из лагеря Грюма, что-то вспыхнуло перед глазами и свалило его наземь.

— Все хорошо, — кашляя, отмахнулся он от Бранта, который был встревожен.

Потрясение прошло, Рован, с трудом и не без помощи Бранта и Гедвига, встал на ноги. Он до сих пор чувствовал что-то странное, присутствие рядом великой опасности.

— Ты уверен, что все хорошо? — спросил Гедвиг.

Он был в своей замшелой кирасе, а верная булава свисала с широкого пояса.

— Да, просто волнение, — солгал Рован.

Раньше с ним ничего подобного не происходило. На нем была чёрно-красная кираса и его старый воинский плащ. Как и Гедвин, Рован предпочитал не облачаться в полные доспехи.

Гедвиг подозрительно посмотрел на него, но больше спрашивать ничего не стал.

— Рован! — Подбежал герцог Векке Арлон, — Я отплываю немедленно. В мои земли вторглись войска Кавена! Они будут под Магденом через несколько дней. Корс уже взят в осаду.

— Всеотец помилуй, — воскликнул Брант.

— Где лорд Кастус? — Рован был в ярости, ещё один предатель.

— Ты и ты, — он указал на двух воинов, — Приказываю взять герцога Цвертена под стражу и привести сюда.

— Будет сделано, командующий! — отчеканили они и побежали вдоль стены, мимо других солдат, которые занимались приготовлением к осаде. Заряжались огромные настенные арбалеты, именуемые скорпионами, ровными рядами лежали крупные камни, предназначенные для сброса на головы осаждающих. Лучники натягивали тетивы луков и готовили стрелы, а пехотинцы точили мечи и копья. У каждых врат поставили чаны, с разведенными под ними кострами, в них дымилось кипящее масло.

— Идите, Арлон, вы сейчас нужнее в Магдене, — сказал Рован герцогу, — Помогите своим людям.

— Спасибо, Рован, — Арлон благодарно кивнул, — Да поможет нам Всеотец.

Он чуть ли не бегом направился вниз по стене, там его уже ждали гвардейцы Векке.

— Все хуже и хуже, — протянул Рован, — Где, черт возьми, Крайт? Он должен был отчитаться о состоянии гарнизона час назад.

— Всадник скачет к воротам! — крикнул дозорный с башни.

Все метнулись к краю стены. Из лагеря осаждающих галопом сказал одинокий всадник на серой лошади. Отряд лучников на стене пришёл в движении, воины заняли позиции и ждали приказа, чтобы выпустить тучу стрел в сторону нового гостя.

Всадник сбавил ход и остановился перед северными воротами. Это был молодой парень, еще совсем мальчишка. Он окинул стены презрительным взглядом, и его звонкий голос разнёсся в воздухе:

— Защитники города, сложите оружие и сдавайтесь! Вы окружены, и наша армия превосходит вас числом в десятки раз! Не нужно умирать за королеву-самозванку и её верного пса, лорда-управляющего! Герцог Грюм хочет лишь забрать то, что по праву

сильнейшего принадлежит ему! Сдавайтесь и будете помилованы! Сдавайтесь и вы будете жить, процветая при правлении Короля Грюма Бертара. Вам дано время до заката солнца, чтобы дать ответ лорду Грюму. В противном случае наша армия уничтожит вас, и реки крови зальют Тар Верону. Сдавайтесь! — повторил он и, развернув лошадь, поскакал обратно к своему лагерю.

Рован махнул рукой, и лучники опустили луки.

— Не много вариантов оставляет нам Грюм, — сказал Гедвиг, — Верный пёс... Да как эта крыса смеет такое говорить? Дайте мне лук! Я пристрелю этого сосунка!

— Успокойся, Гедвиг, — произнес Рован, от его голоса веяло холодом, — Если уважаемый лорд Грюм и вправду так силён, то пусть покажет это! Мы будем сражаться до последнего воина, но не отдадим ему наш город! Верно я говорю?

По стене разнесся одобрителный рёв. Солдаты вздымали копья и мечи к небу, в знак солидарности с Рованом.

— Да куда-же запропастился Крайт? — когда крики стихли сказал Рован, — Гедвиг, Брант, идите со мной, нам нужно найти капитана.

Они направилась вниз. Сверху было видно, как из гавани второпях отплывают корабли, спасаясь от грядущей битвы.

Объекты снова обрели чёткость, Йост моргнул, и вдруг земля пропала из-под ног. Он заорал и, больно ударившись, очутился в холодной воде. Всплыв и выплюнув воду, он смог осмотреться. Перед ним возвышалась белая башня маяка. Вдали причалы большой гавани были заполнены людьми. Йост еле успел отплыть, когда мимо него пронеслась лёгкая весельная галера с косым парусом. Окончательно придя в себя, Йост поплыл к причалам. Намокшая жилетка и штаны сковывали движения, но он смог добраться до края пристани, стараясь не захлебнуться от, поднятых галерой, волн. Пока он размышлял как забраться на отвесный причал, его кто-то окликнул.

— Эй, парень! - донесся голос сверху, — Ты что там делаешь? Хватайся!

В воду упал толстый канат, Йост схватился за него и полез вверх. Подтянувшись, он очутился на твердой земле.

— Какого камня ты забыл в воде?

Он увидел низкорослого мужчину с густой каштановой бородой. На нем была кольчуга и диковинные чешуйчатые доспехи, а голову украшал шлем-колпак, кончик которого едва доставал Йосту до плеча. На него смотрели глубоко посаженные глаза, над которыми нависали массивные надбровные дуги. На широком поясе качался приличных размеров боевой молот.

— Чего вылупился? Никогда что ли не видел гнома?

— Если честно, то нет, — ответил Йост, — Где я?

— Ты совсем стукнутый? — рассмеялся гном, — Это Порт Тар Вероны. А там сама Тар Верона, — гном указал коротким пальцем в сторону улиц и домов.

Йост оторвал взгляд от гнома и посмотрел на столицу. Антор был большим городом, но, по сравнению с Тар Вероной, казался захолустной деревушкой. Высокие кирпичные дома, прямые мощенные улицы, и самое удивительное — это каналы. Они паутиной проходили через весь город. Вдалеке виднелся купол и башня храма Всеотца, а за ним стоял белокаменный замок, словно скала возвышающийся над городом. На городской стене, окружающей столицу Ренорана, на равном расстоянии возвышались сторожевые башни. По

парапетам шныряли солдаты, что-то происходило по ту сторону стен.

— Если не хочешь рисковать, то советую садиться на корабль и улепетывать отсюда, — сказал гном, — Город в осаде и без боя не сдастся. Я Прокор из клана Цваро, а ты кто будешь?

— Йост, так меня зовут. Это Гар Верона? В осаде?

— Ну да, город такой, столица людского королевства, — Прокор посмотрел на Йоста удивлённо, — Снова людишки грызутся за право сидеть на красивом стуле, — гном сплюнул, — Я в вашей политике не смыслю. Приехал с родичами продать украшения, а они меня тут кинули. Уплыли домой, а мне что теперь без денег делать? Чтоб камень их придавил!

— Мне очень жаль, — ответил Йост, приходя в себя, — Прокор, ты не знаешь где мне найти лорда Рована Алренского?

— Почём мне знать? Поди на стене где-то, он вроде сейчас главный, как я слышал, — произнёс гном, поправляя пояс, — Иди к Северным воротам, хотя я не думаю, что он сейчас будет говорить с каким-то оборванцем.

— Мне срочно нужно к нему. Где эти ворота?

Прокор махнул в сторону дальней части города.

- Иди вдоль канала, быстро доберёшься.

Йост окинул взглядом лабиринт улиц. Он в жизни не найдёт канал, о котором говорил Прокор.

— Ладно, — тяжело вздохнул гном. — Иди за мной. Я отведу тебя к воротам, все равно делать нечего, хоть ты и до жути странный.

— Правда? — Йост чуть ли не подпрыгнул от радости, — Большое спасибо!

— Потом поблагодаришь, — отмахнулся гном и резво потопал, — Идём!

Йост пошел за гномом, по дороге любуясь красотами города. Но пустые улицы и встревоженные лица редких горожан портили картину.

— Юрол, ты тут? — позвал мысленно Йост, но ответа не получил.

Йост еле успевал за Прокором, широкая спина которого периодически исчезала из поля зрения. Что будет после того, как он отыщет Рована? И захочет ли Рован с ним разговаривать?

Крайт нашелся, и его новости были неутешительными. В общей сложности у Рована было восемь сотен человек в гарнизоне и немногим больше сотни гвардейцев. Этого едва хватало, чтобы обеспечить защиту всей стены. Вернулись разведчики из лагеря Грюма. Они насчитали не менее пятидесяти сотен солдат и сотни рыцарей. Противостоять такой огромной армии будет непросто. Рован изучал карту города, размышляя, стоит ли сдать стены и укрепиться в замке. Но тогда настенные осадные орудия попадут к врагу.

Дверь распахнулась, и влетел один из дозорных.

- Милорд, враг выкатывает требушеты и осадные башни!

Рован оттолкнул дозорного и вышел наружу из коморки в сторожевой башне.

- Как они смогли построить их так быстро?

Дозорный следовал за ним по пятам. Рован подошел к краю и всмотрелся в расположение врага.

— Ну конечно... Как же я мог забыть про магов, — Рован сплюнул на камни, — Дозорный! Немедленно доложи Крайту, что Грюм нападёт раньше.

— Будет сделано, командующий! — отчеканил дозорный и убежал выполнять приказ.

Внизу, кипела работа. Огромные части требушетов парили в воздухе, соединяясь друг с другом. На глазах Рована недостроенная осадная башня, лежащая на боку, поднялась и встала свои восемь огромных колёс. Откуда у Грюма столько магов? Плохое предчувствие закралось в душу Рована. Он и так чувствовал некую сдавленность в груди, после того как упал на стене. Рован сдёрнул перчатку с левой руки, поднес палец с кольцом к лицу и опустил руку. Девять кристаллов кольца светились оранжевым светом.

— Не может быть, — прошептал он.

— Вы с кем-то говорили, милорд? — на башню поднялся сэр Брант.

— Тебе показалось, — Рован всё ещё был потрясён.

— Вас хотел видеть лорд Трор из Аквиста. Он сейчас у западных ворот. Там же и барон Гавен, и лорд Нарет.

Они спустились с башни и пошли к западным воротам. Проходя мимо солдат, Рован все чаще видел страх в их глазах. Вести о численности армии Грюма разнеслись по гарнизону.

У западных ворот Рован сразу увидел Гавена в золотистых доспехах, начищенных до блеска. Доспехи Нарета и Трора были в цветах их домов.

— Рован, — сразу начал Гавен, — Нужно поговорить, зайдем внутрь.

Рован последовал за лордами в сторожевую башню. Последним зашел Брант запер за собой дверь.

В сторожке стоял простой деревянный стол и несколько табуретов.

— Присядете? — с насмешкой предложил Гавен.

— Лучше постою, — холодно ответил Рован. Он помассировал виски, голова опять начала болеть, — Ближе к делу, Гавен. Что вы хотели со мной обсудить?

— Условия сдачи, — ответил за Гавена лорд Нарет, — Мы не выстоим против такого войска. Тем более магов. Нужно выторговать наилучшие условия для нас.

— Об этом не может быть и речи! — Рован был зол, значит эти трусы уже сдались, — Мы обязаны защищать город и королеву!

— Времена меняются, — подал голос Трор, — Сейчас важно выжить, а позже можно будет подумать о мести. Нас застали врасплох, Рован. Войска от нас в более чем семи днях пути, и помощи ждать неоткуда. Даже ваш придворный маг сбежала из города!

— Презренная крыса! — Рован ударил кулаком по столу, — Кругом одни предатели. Вы, могущественные лорды, великие воины, дрожите перед армией самозванца Грюма? Куда делись ваши речи о чести и доблести?

Рован по очереди посмотрел всем троим в глаза, и только Гавен не отвел взгляда.

— Не перегибай, Рован, — процедил сквозь зубы барон, — Мы не выиграем эту битву, и все поляжем здесь.

— Трус! — Рован подошёл к Гавену вплотную, он был выше барона и смотрел свысока, — У твоего брата куда больше доблести и отваги. Видимо эта черта у вас не семейная.

Гавен зарычал и обнажил меч.

— Ну давай, только попробуй, — Рован тоже достал свой клинок.

— Хватит! — вмешался Нарет, — Пойми Рован, мы не предатели, но нужно бежать! В гавани ещё стоят корабли, мы успеем погрузить часть гарнизона и отплыть в Аквист. Там стоят наши войска и вместе мы вернём город и уничтожим Грюма.

— Вы не успеете, — сказал Рован, пряча меч, — Очень скоро враг пойдет на штурм

стен. Но кое-что можно сделать.

— И что же? — спросил Гавен, он сложил оружие и слегка остыл, но яростный огонь всё еще пылал в его глазах.

План не нравился Ровану, но нужно было действовать быстро,

— Сопроводите королеву на корабль, — сказал он, — Я прикажу части гвардии и гарнизона охранять подступы к кораблям. Оставшиеся на стенах выиграют нам какое-то время. Мы должны...

За дверью послышались крики и нарастающий гул. Рован выскочил из сторожки, вместе с Брантом.

— Вот черт! — выругался Рован, — Началось.

Огненный снаряд, запущенный из требушета, описал широкую дугу и врезался в башню северных ворот. Взрыв разнёс сторожку на куски, которые огненной лавиной посыпались на жилые дома внизу.

Требушет заряжали для нового выстрела, когда три других дали залп.

— В укрытие! — заорал Рован, бросаясь наземь.

Два огненных снаряда не долетели до стены, а приземлились в поле, оставив дымящиеся воронки. Третий перелетел стены и упал в городской черте, руша дома. До стены донеслись крики умирающих людей. Рован быстро поднялся.

— Быстро в замок, доставьте королеву на корабль! — приказал он лордам.

Гавен и Трор кивнули и побежали к замку, их сопровождало четверо гвардейцев. Нарет устремился к Северным воротам, на помощь своим людям.

- Крайт! — позвал Рован.

— Я тут, милорд, — капитан подошел, расталкивая замешкавшихся воинов, — А ну живо на посты, готовьтесь! — прикрикнул он на солдат, — Что такое, Рован?

— Бери всех гвардейцев и еще сотню из гарнизона. Перекройте все улицы и подходы к гавани.

— Но милорд, мы же ослабим оборону стен! — удивлённо воскликнул Крайт.

— Да, но мы и не сможем их защитить.

Четыре пылающих снаряда полетели к городу. Два промахнулись, остальные врезались в стену у северных ворот, кроша камни.

— Выполняй приказ, Крайт! — крикнул Рован.

Крайт поклонился и поспешил к своим гвардейцем.

— Что же будем делать мы, милорд? — спросил Брант, лицо его было полно решимости.

— Защищать стены, рыцарь, — ответил Рован, — И да поможет Всеотец нам всем.

Глава двенадцатая

Триссу грубо толкнули в тёмную камеру, она упала, больно ударившись о каменный пол. Дверь со скрипом захлопнулась, стальной засов с лязгом опустился. Внутри стоял кромешный мрак. Трисса попробовала позвать кого-нибудь, но получилось лишь мычание. Ей затолкали в рот какую-то тряпку по приказу старика. Повязку с глаз сняли, но руки все еще были связаны за спиной. Краем глаза она заметила движение в углу. Она поджала ноги и села, готовясь к атаке.

— Кто здесь? — послышался тихий голос, показавшийся знакомым, — Очередная уловка? Проще убить меня, Артаиск. Твои фокусы на меня не действуют.

Трисса старалась выплюнуть кляп, но ничего не получалось.

— Что за чертовщина? — движение в углу повторилось, и кто-то приблизился. Глаза успели привыкнуть к темноте, и она увидела, старика лохмотьях. Он так зарос, что лица не было видно.

— Белатрисса? — воскликнул он, — Это ты? Не может быть!

Он аккуратно вытащил кляп изо рта девушки. Трисса закашлялась.

— Потерпи чуток, — Веренор что-то достал из-за пазухи и разрезал веревки, связывавшие ее руки. Трисса бросилась на него и крепко обняла. От него исходил неприятный запах, но Триссе было все равно

— Веренор, вы живы! Мы думали, что вас убили люди в чёрных плащах еще тогда, в лесу...

— Тёмному братству я был нужен живым.

Только сейчас Трисса осознала, как сильно он похудел.

- Скажи мне, они поймали Йоста? — в голосе Веренора была тревога.

— Я не знаю. Я пыталась догнать Йоста, когда меня схватили в лесу. Я очнулась в темноте. Мерзкий старик велел бросить меня в темницу.

— Это Артаиск, глава братства, — с неприязнью сказал Веренор, — Он что-то еще говорил тебе?

— Нет, он все время общался с Безликим. Старик называл его Сигрин.

— Сигрин, Безликий, Ворон, Маска, Жнец, — протянул Веренор, — У него множество имён.

— Я укусила старика за палец, и меня сразу же увели сюда. Больше ничего не знаю.

— Ха, — хмыкнул Веренор, — Смелый поступок — укусить Артаиска за палец. Он убивал за меньшее.

— Пусть только попробует, — мрачно сказал Трисса, — Я испепелю его, как эту дверь!

Она попыталась дотянуться до потока энергии и применить магию, но в глазах резко потемнело, и острая боль пронзила череп. Девушка упала на колени.

— Лучше не пытайся, — сочувственно произнес Веренор, — На тебе ошейник Никодима, любимая игрушка Тёмного братства. Ошейник лишает мага сил.

— Уже поняла, — простонала Трисса, медленно вставая на ноги.

— Ты сказала, что пыталась догнать моего племянника. От кого вы убегали? От Безликого?

— Нет. Маги Кровертона как будто взбесились. Они хотели поймать и убить Йоста, но

он смог сбежать. Дедушка сказал, что Йост одержим демоном, но я не поверила и решила сама поговорить с ним.

Веренор не увидел в темноте, как покраснели ее щеки.

— И ты одна решила кинуться на помощь ему? — удивленно сказал Веренор, — Благородно, но безрассудно. Ты помнишь, что сказал тебе Бальтазар?

Трисса прикрыла глаза, снова переносясь в тот странный день. Она была в своей комнате, когда во дворе что-то случилось — кто-то кричал. Трисса хотела посмотреть, но в её комнату ворвался дедушка. Он был очень встревожен.

— Что происходит? — спросила она.

— Оставайся здесь, нам нужно остановить его, пока не поздно, — велел Бальтазар.

Он произнес заклинания защиты. Комната Триссы была защищена магией, но дедушка укрепил её в стократ.

— Кого остановить? — растерянно спросила она.

— Твой друг, — Бальтазар облизал губы, — Его разум подчинил злой дух. Мы должны срочно принять меры.

— Что с ним? — встревожилась Трисса.

— Верь мне, внучка, — Бальтазар поцеловал Триссу в лоб, — Мы делаем это для блага всех.

— Что делаете? — закричала она, — Вы же не собираетесь его убить?

Бальтазар не ответил, а вихрем двинулся в коридор. Трисса заметила Хикона и еще несколько старших магов. Дверь захлопнулась и лязгнул замок. Она подбежала к двери и попробовала её открыть, но тщетно. Заклинания не помогли вскрыть замок. Снаружи слышались крики и глухие хлопки. По коридору пробежали. Трисса колотила в дверь и звала, но безрезультатно. В уголках её глаз появились слёзы. Трисса быстро их смахнула, раздумывая, что делать. Она подбежала к окну и попробовала открыть ставни, но они были запечатаны. Окна её комнаты выходили на город, и если их открыть, то можно спрыгнуть с пятого этажа при помощи магии. Нащупав магический поток, ту самую бездонную реку энергии Кровертона, Трисса произнесла слова заклятия и огромный огненный шар слетел с её рук. Шар врезался в окно, и рама вместе со стеклами с треском разлетелась в огненном взрыве вместе с половиной комнаты.

Кашляя и протирая глаза от дыма, она выглянула в образовавшийся провал. Из жилой башни доносились крики. Синяя молния слетела с крыши и с треском врезалась в землю где-то в городе. Триссе показалось, что она видела тёмный силуэт, летящий вниз. За дверью слышался шум и возня, кто-то пытался попасть в комнату. Отринув все сомнения, Трисса разбежалась и прыгнула в дымящийся пролом. Порыв ветра ударил её в грудь, волосы разлетелись во все стороны, и она полетела вниз. У самой земли Трисса снова применила магию и плавно приземлилась. Медлить было нельзя, и она побежала в конюшню, едва не врезавшись в озадаченного конюха, Трисса услышала знакомое ржание и ринулась к Пегасу. Подбежав к нему, она обняла коня за шею. Тот заржал и уткнулся мордой ей в щеку.

— Нам нужно спешить, Пегас, — прошептала она на ухо коню, — Йост в беде.

Пегас заржал и топнул копытом, Трисса легким движением прыгнула ему на спину. Седлать коня времени не было.

— Вперёд, Пегас! — крикнула она и ударила коня по бокам.

Пегас всхрапнул, встав на дыбы и ринулся вперёд. Они молнией пронеслись по конюшне, едва не сбив с ног конюха. Трисса поскакала в сторону города, и они понеслись

вперёд с невероятной скоростью. Они проскакали мимо магов, которые тоже седлали лошадей. Кто-то успел крикнуть ей в спину, но слова унёс ветер. Прохожие шарахались в стороны, когда конь пронёсся мимо них на всей скорости, выбивая искры из брусчатки своими подковами. Самое сложное — это преодолеть ворота, думала Трисса. Она была готова снова воспользоваться огненным шаром, но увидела, что решетка поднята наполовину, а у ворот творится неразбериха. Стражники суетились, а капитан орал на них.

Увидев Триссу, они посторонились. Миновав последнюю преграду, Трисса снова призвала магию. Почувствовав поток, она увидела след Йоста. Он быстро уходил в лес, и что-то странное было в его следе. Раньше аура её друга имела желтоватый цвет, как и у большинства людей, но сейчас в эту краску как будто капнули чёрными чернилами. Трисса не придавала этому значения, сзади послышались крики и топот копыт. Хранители ринулись в погоню.

— Мы найдем его, — прошептала Трисса и снова ударила коня по бокам.

Они помчались вперёд, нужно было найти Йоста раньше, чем это сделает дедушка.

— Я гналась за ним, пока Пегас совсем не выдохся, — прошептала Трисса, — Человек не может двигаться так быстро... Я приказала Пегасу вернуться в Кровертон, а сама пошла пешком, следуя за аурой. Передо мной появился этот проклятый Безликий, и больше я ничего не помню.

— Древнейший враг, противник света, новый свой облик обретёт, — прошептал Веренор, — Посланник станет его сутью, а может и наоборот...

— Что это такое?

— Пророчество, — сказал Веренор хрипло, — Пророчество начало сбываться раньше времени. Этого мы и боялись.

— Подождите, дедушка тоже что-то говорил о пророчестве. Я читала отрывки.

— Посланник это Йост. Мы скрывали от него эту тайну. Надеялись подготовить его, надеялись, что пророчество не сбудется...

— Но этого не может быть. Он же простой человек, он ничейный сын.

— Ошибаешься, — в темноте нельзя было разглядеть лицо Веренора, — Я не его дядя, Белатрисса. Мне было поручено охранять мальчика, уже тогда были идеи просто избавиться от него, но мы были против.

— Вы должны были ему всё рассказать. Йост имеет право знать!

— Да, — Веренор опустил голову, — Но мы думали, что так будет лучше.

— Кто, вы? — на Триссу накатила волна гнева, — Лорд-управляющий? Ты? Есть и другие?

— Я не могу про это говорить. Я поклялся.

— Вы не имели права так поступать с Йостом. Что же теперь будет?..

Послышались сухие хлопки, кто-то аплодировал. Звук исходил из угла комнаты. Веренор быстро занял боевую стойку.

— Как трогательно, — послышался мощный голос, — Веренор, я думал, что расколоть тебя будет посложнее.

— Мерзавец, — зарычал Веренор, — Покажись, мерзкая крыса!

— Поумерь пыл, следопыт. У меня сегодня хорошее настроение, извинись, и будешь прощен.

— Никогда, — твердо сказал Веренор, — Никогда я не буду пресмыкаться перед такими

как ты. Ты просто жалкий...

Веренор закричал и схватился за горло. Трисса подбежала и подхватила его. Он сипел, пытаясь вдохнуть.

— Я предупреждал. Ты сказал больше, чем я мог себе представить, старик. Значит все-таки он...

— Прекратите, — взмолилась Трисса. Веренор уже почти задохнулся, его руки беспомощно шарили в темноте, как будто он пытался нащупать что-то.

— Зачем, девочка? Ведь разве не он обманывал тебя и твоего друга? Этот лжец и так слишком долго шагает по земле. Я мечтал заполучить амулет, но теперь..., — послышался смех, — Теперь я смогу достигнуть куда большего. Ах да, здесь не хватает света.

Комнату озарило яркой вспышкой света, Трисса зажмурилась. Веренор извернулся и упал на пол, его трясло, а руки царапали горло. Трисса увидела, что стало с ним и ахнула. Все лицо Веренора было покрыто рубцами, правый глаз отсутствовал, а левый бешено смотрел на неё. Длинные грязные волосы и борода поседели, и теперь Веренор казался намного старше. И его руки, на левой кисти не хватало двух пальцев!

— Что вы с ним сделали? — прошептала Трисса, подавляя рвотный позыв.

— Он не хотел говорить, — ответил Артаиск, склонившись над задыхающимся Веренором, — Но одного он так и не рассказал.

Веренор со свистом вдохнул воздух и закашлялся. Артаиск ослабил хватку.

— Кто еще, Веренор? Мне нужны имена, имена твоих друзей. Как вы себя называете? Заклятые Кровью. Какое дурацкое название.

— Моя жизнь ничего не стоит, — прохрипел Веренор.

— Верно.

За низким капюшоном не было видно лица, но Трисса была уверена, что Артаиск улыбается,

- А её жизнь? — он указал своим сухим пальцем на Триссу, и её грудь сдавила страшная боль.

Девушка согнулась пополам, а затем упала наземь. Боль была невыносима, она выла, скребя пальцами камни, а боль всё усиливалась.

— Не трогай её, — прохрипел Веренор, — Убей меня!

— Последний раз повторяю — имена!

— Будь ты проклят, ублюдок! — хрипло взревел Веренор, — Фальнир! Маг Фальнир! Оставь девчонку в покое!

— Фальнир мертв, — бесстрастно произнёс Артаиск, — Имена, Веренор, имена!

— Рован, — сквозь зубы процедил Веренор, — Он тоже один из нас. Будь ты проклят, Артаиск, отпусти её!

— Рован? — впервые в голосе Артаиска появилось удивление, — Какое замечательное совпадение, я как раз поручил своему ученику его убить.

— Ты жалок, старик, — добавил темный маг, отменяя чары, — Все вы — кучка шутов.

Боль ушла, и Трисса с облегчением вздохнула. Она попыталась встать и её подхватил Веренор, помогая подняться.

— А теперь мне нужно заняться нашим мальчиком, — сказал Артаиск, — Вы мне больше не нужны, но я добр и отпускаю вас.

Артаиск хлопнул в ладоши, и под ногами Веренора разверзлась пропасть. Старый следопыт не успел отпрыгнуть в сторону и провалился вниз, в последний момент успев

ухватиться за край уступа. Трисса метнулась к нему и схватила за руку, не давая сорваться.

— К сожалению, моей доброты хватит лишь на одного, — засмеялся Артаиск, — Дверь открыта, девочка, ты можешь сбежать и спасти свою жизнь. Можешь предупредить своего друга.

— Я ни за что не брошу Веренора! — уверенно сказала Трисса, хоть держать следопыта было очень тяжело.

Пропасть казалась бездонной, и из разлома шло тепло вперемешку с запахом тухлых яиц.

— Не перестаю удивляться глупости людей, — бросил Артаиск, — Может еще увидимся, маленькая волшебница. Прощай.

Трисса повернула голову, но глава Братства уже исчез, а через мгновение погас и свет.

— Я вас вытащу, — сказала Трисса, — Попробуйте оттолкнуться от стенки. На счёт три. Раз! Два! Три!

Трисса изо всех сил потянула Веренора на себя, тот оттолкнулся от стенки, но соскользнул и они вместе едва не полетели в пропасть.

— Не получается, — отчаянно сказала Трисса, — Надо попробовать магией, может получится.

— Нет, — сказал Веренор, пытаясь ухватиться за край разлома, — На тебе ошейник, магия не действует. Беги, Белатрисса, спасай себя!

— Но как же вы? — Трисса была в отчаянии, — Вы не можете тут умереть!

Послышался жуткий скрежет, и с потолка посыпалась каменная пыль.

— Что происходит? — спросила Трисса.

— Время кончается, — глухо сказал Веренор. — Потолок опускается. Он раздавит тебя, если не отпустишь.

Трисса глянула вверх. Свод опускался всё ниже.

— Но это неправильно! — из глаз Триссы полились слёзы.

— Так надо, — прошептал Веренор, — Скажи Йосту правду и скажи... Скажи что он был мне как сын.

Веренор оторвал руку от края пропасти и быстрым движением разорвал хватку Триссы.

— Нет! — успела крикнуть Трисса, а старый следопыт уже исчез в тёмном провале.

Волшебница села и заплакала, но скрежет, опускающегося потолка, прервал оцепенение. Свод почти упирался в ее макушку. Она собралась с чувствами и на четвереньках поползла к двери. Каменный потолок прижимал всё сильнее. С последним рывком Трисса очутилась в тёмном коридоре. Каменные плиты потолка с глухим хлопком опустились, теперь нельзя было определить, что эта ниша — вход в тюремную камеру. Перевернувшись на спину, Трисса, тяжело дыша, лежала на холодных каменных плитах. Затем она встала и осмотрелась, вокруг царил мрак. Вытерев мокрые от слёз глаза, она побрела по коридору туда, где, как ей показалось, должен был быть выход.

— Чтоб меня скалой пришибло, — выругался Прокор, — Здесь нам не пройти.

Они стояли у разрушенного трёхэтажного здания, в который попал снаряд. Крупные обломки перегородили улицу, ведущую к северным воротам.

— Надо обойти завал, — сказал Йост.

Вдалеке виднелась стена и две невысокие башни Северных ворот, куда жаждал попасть Йост.

— Можно обойти вон по той..., - на полуслове Прокор прервался, — Слышишь?

Раздавался противный скрежет и стук барабанов.

— Штурм начался, — сказал Прокор, — Нужно сматываться отсюда.

— Но мне нужно встретиться с Рованом! — Йост начинал злиться от своей беспомощности, — Это важно!

— Пригнись! — раздался знакомый голос в голове.

Йост присел, и над его головой просвистел арбалетный болт.

— Засада! — заорал Прокор, — К стене!

Они прижались к полуразрушенной стене, заняв оборонительную позицию у руин дома. Стреляли сверху.

— Враг уже в городе, — Прокор достал свой молот — Как они смогли так быстро перебраться через стены?

— Боюсь, что я знаю, — сквозь зубы процедил Йост, выхватывая свой охотничий нож — единственное оружие, кривой меч утонул в гавани Тар Вероны, — Они пришли за мной, Прокор.

— За тобой? — гном был удивлён, — Да кто ты такой?

— Хотел бы я знать, — сказал Йост и вышел из укрытия.

В этот раз он почувствовал движение воздуха и отскочил в сторону, когда арбалетный болт просвистел мимо.

— Выходи, трус! — крикнул Йост, — Или ты настолько боишься меня? Я знаю, что ты тут, Безликий! Покажись!

С крыши ловко спрыгнула тень и приземлилась рядом с Йостом.

— Хотел увидеть Безликого? Чтобы убить тебя и меня хватит.

Перед Йостом стояла женщина в чешуйчатых доспехах, её плечи и голову прикрывал чёрно-синий плащ. Часть лица была открыта, и Йост вздрогнул. Лицо было мертвенно бледным, от глаз шло оранжевое мерцание, а серые губы кривились в улыбке. Йост поежился, откуда-то повеяло холодом.

— Ты еще кто? — из укрытия вышел Прокор с молотом наперевес, — Бродячие актеры уже уехали.

— Ты умрёшь первым, гном, — пообещала она, а на лице появился хищный оскал, — Никто еще так не оскорблял Вольке.

— Языком трепать ты умеешь, — усмехнулся гном, — А если так?

Он резко замахнулся своим молотом и опустил его на то место, где миг назад была Вольке, но она исчезла.

— Клянусь молотом своего отца, она пропала, — выдохнул Прокор, — Проклятые маги, никогда не сражаются честно.

— Сзади, — предупредил Юрол. В этот раз бог решил не оставлять Йоста без подсказок.

Йост быстро развернулся и выставил свой кинжал. Послышался звон стали, и мышцы на руке Йоста отозвались болью, а Вольке отпрыгнула. В руке она держала тонкую рапиру. Она начала обходить Йоста, не отрывая взгляда от кинжала. Вольке двигалась ловко и грациозно, словно лесная кошка. Быстрый выпад, и Йост не успел прикрыться, но молот Прокора остановил рапиру, выбив искры из стали. Гном улыбнулся в свою густую бороду и пошёл в атаку. Он был медленнее женщины, но каждый удар молота был наделён сокрушительной силой. Вольке ловко уворачивалась от размашистых ударов молота, нанося уколы своей

рапирой. Прокор даже не пытался увернуться или прикрыться, а просто принимал удар то на латный наруч, то на перчатку.

Йост отошел от ступора и метнулся на нее с кинжалом наперевес. Вольке заметила опасность и, проскочив мимо гнома, понеслась навстречу Йосту. Он невероятный прилив сил, дикий азарт. С улыбкой он врезался в Вольке, нанося удары кинжалом с невероятной скоростью. Она едва успевала за его выпадами. Йост рассмеялся, он наслаждался этим, чувство эйфории завладело телом и разумом. Он стал наносить удары еще быстрее. Вольке тяжело втянула воздух и отскочила, прижимая левую руку к животу. На брусчатку закапала алая кровь.

— Что ты такое? — ее голос дрожал.

— Твоя смерть, — сказал Йост, и голос его звучал по-другому, как будто двое говорили вместе, — Умри же!

Йост кинулся на неё, целя кинжалом в голову. Вольке извернулась, пропустив Йоста мимо, и попыталась ударить его в спину, но скорость была уже не та. Увернувшись, Йост ударил снова и вонзил кинжал в плечо Вольке. На лицо брызнула тёплая кровь. Йост улыбнулся и, под жалобный вскрик женщины, провернул кинжал в ране, круша кости и жилы. Йост выдернул кинжал, Вольке упала на колени. Её правая рука безвольно свисала, алая от хлынувшей из раны крови. Вид у неё был растерянный.

— Это невозможно, — прошептала она.

Йост отряхнул кинжал от крови и с невероятной силой замахнулся на Вольке, метя в голову. Та прикрыла глаза, приняв свою участь. Кинжал напоролся на древко молота и вылетел из рук Йоста. Перед ним стоял Прокор, и лицо его было мрачным.

— Хватит! — бросил он сурово, — Ты и так победил. Даже к врагам нужно проявлять милосердие!

Йост был готов броситься на настырного гнома, который решил читать ему мораль, как в голове что-то щелкнуло. Кровавая пелена ушла из глаз, и Йост упал на колени. Он смотрел на свои окровавленные руки и не понимал, что произошло. Это сделал он и не он одновременно.

— Юрол! — позвал Йост

Бог не ответил.

— Я не знаю, что на меня нашло, — выдавил Йост.

— Сражался ты словно дикий зверь, — сказал Прокор, — А как ты посмотрел, когда я остановил тебя. Казалось, что ты сейчас набросишься и на меня.

— Я не хотел, Прокор, — Йост был растерян, — Прости.

— Ладно, — подобрел гном, — Так кто ты такая?

Он повернулся к Вольке, но женщины уже не было, лишь заляпанные кровью камни.

— Да чтоб мне бороду остригли, — выругался Прокор, — Сбежала!

— Мы её больше не увидим, — Йост почему-то был в этом уверен, — Нужно обойти завал.

Гном посмотрел на Йоста с нескрываемым интересом.

- А ты не прост парень. Кто же ты на самом деле?

— Я не знаю, Прокор, — Йоста бесило это всем повторять, — Но скоро мне откроется правда!

— Значит, нам нужно поскорей попасть на стену, — заключил гном и с деловитым видом направился в боковой переулоч, — Идём же, пока этого Рована не насадили на пику.

Йост улыбнулся, хоть еще и был потрясён тем, что сделал, и поспешил за Прокором. Ведь он желал убить её даже после того, как победил. Голова прояснилась, и Йост не понимал — чьи это были мысли: его или Юрола.

— Скоро, — знакомый голос прозвучал в голове, — Уже скоро...

Йост дёрнулся от неожиданности. Прокор не оборачивался и не видел испуга на лице Йоста.

— Что происходит, Юрол? — спросил мысленно Йост

— Ты обретаешь всё большую силу. Скоро тебе откроются невиданные ранее возможности.

— О чем ты говоришь? Какие способности? Ты заточён в амулете, но овладеваешь мной во время боя, как это возможно?

— Это не я, — смех раздался в голове Йоста, — Это всё ты. Столько ярости, столько ненависти и желания убивать... Мы с тобой так похожи, Йост.

— Ложь! — отмахнулся Йост, — Я не похож на тебя и никогда не стану!

— Посмотрим, — просто ответил Юрол и снова замолчал.

— Ложь! — не сдержавшись, выкрикнул Йост вслух.

— А? — Прокор обернулся в замешательстве, — Кто врёт?

— Ничего, Прокор, это я не тебе, — ответил Йост, коря себя, что не смог сдержаться.

Прокор почесал лоб и отвернулся, явно считая, что у Йоста не всё в порядке с головой.

Они шли по пустынным улицам, город казался вымершим, но иногда приоткрывалась дверь или ставня за которыми скрывались напуганные горожане. Они вышли на небольшую площадь со ступенчатым фонтаном, который бил прямоком в канал.

— Вон, уже почти на месте, — махнул Прокор рукой на широкую улицу, которая упиралась в запертые ворота, — Северные врата. Ох и плохи дела у твоего друга Рована.

Йост нервно сглотнул, по всей стене шел бой. Защитники города пытались сдержать вражеское наступление, но проигрывали. Красные заполоняли стены, как полчища муравьёв, разбивая войска защитников и отрезая их друг от друга.

— Нужно бежать! — крикнул Йост и понесся к стене, оставляя Прокора позади.

— Тебя же там убьют! — только и успел крикнуть вдогонку гном.

Йост не слушал, он бежал к стене, моля всех богов, чтобы Рован был жив.

— Стоим до конца! — проорал Рован, всаживая клинок в шею мечника. Сталь вошла в плоть с противным хлопанием, и человек упал на землю, захлёбываясь кровью.

— Их слишком много! — крикнул Гедвиг, уклоняясь от удара копья.

Старый вояка был весь в крови, но по яростному оскалу, можно было судить, что кровь была чужой. Он нанёс удар палицей по руке копейщика, кроша кости и суставы. Тот закричал от боли и выронил копье, следующим ударом Гедвиг проломил ему череп.

Враги прибывали на стену. На место одного сраженного Рованом воина вставали двое. Грюма не беспокоили потери. Требушеты перестали вести огонь по стенам и метили в замок, со стен которого летели камни, выпущенные баллистами. Орудия на городской стене они уже потеряли.

— Милорд, — к Ровану подбежал посыльный, — Они захватили сторожевые башни у Северных ворот!

Рован, он отступил, и его воины создали вокруг него небольшое безопасное пространство.

- Где Нарет? Его люди защищали башни.

— Лорд Акдейл погиб, — опустил голову в скорби, сказал посыльный, — Его сразили копьем.

— Скверные вести, — Рован тяжело вздохнул, — Передай оставшимся, чтобы попытались пробиться к Западным воротам. Здесь мы еще сможем простоять какое-то время.

Посыльный побежал к северной части стены, где еще сражались остатки отряда лорда Нарета. Рован быстрым взглядом окинул своих людей, их было мало, и те, кто еще сражался, были на пределе сил. Рован с ревом ринулся обратно в бой на помощь своим воинам.

— Нужно уходить! — крикнул Гедвиг, сражаясь с двумя мечниками, — Где чертов Гавен?

— Ждем сигнала, — метким ударом в область паха Рован сразил одного, из закованных в броню мечников, — Мы должны выиграть время.

— Сзади! — крикнул Брант, и крутанувшись, отрубил руку своим длинным мечом противнику, подкравшемуся к Ровану сзади.

Рован добил нападавшего и благодарно кивнул рыцарю. Из трёх сотен человек его отряда осталось чуть больше сотни. Их теснили к краю стены, грозя загнать в угол.

Со сторожевой башни за спиной Рована упал лучник, это привлекло его внимание. Сразив нового противника, он обернулся. Внезапно Рован схватился одной рукой за голову, чуть не выронив меч. Виски сдавила тупая боль, как будто на него упал огромный валун. Кольцо на левой руке раскалилось, словно кто-то расплавил металл в кузнечном горне.

Со сторожевой башни слетела тень и упала за отрядом Рована. Он справился с болью, но появилось смутное чувство тревоги.

Рован ничего не услышал, скорее почувствовал, сработали старые рефлексy. Он отклонил корпус в сторону, и меч, похожий на серп, просвистел рядом с его ухом. Увернувшись, Рован встал в боевую стойку и наконец увидел своего противника. Перед ним стоял закованный в чешуйчатую броню рослый воин. Лицо было скрыто бронзовой маской, в смотровых прорезях которой горел холодный желтоватый свет. Его чёрный плащ развевался на ветру, в каждой руке было по кривому клинку из синеватой стали. Рован видел такое оружие лишь однажды, во время восстания на юге Кавена. Тот бунт закончился разгромом мятежников в Алренской долине. Победой, которая прославила Рована, но оставила на нем кровавый след.

— А ты всё еще быстр, Рован Алренский, — прошелестел человек в маске, — Я давно ждал нашей встречи.

— Кто ты такой? — спросил Рован.

Они стояли друг напротив друга, а вокруг продолжался яростный бой.

— О, конечно же, ты не помнишь, — зло произнёс человек в маске, шутя уворачиваясь от меча и отрубая нападшему голову, — К чему великому лорду помнить о какой-то маленькой деревеньке у берегов Тихого моря и её никому ненужных жителях?

— Я помню Валку, — ответил Рован, — Король приказал сжечь деревню, чтобы проучить мятежников. Никого не осталось в живых.

— Ошибаешься, Рован, ой как ошибаешься, — сказал Безликий и взмахнул мечом, разрезая воздух.

Стена затряслась, послышались удивлённые возгласы. Люди спотыкались и падали. По

камню пошли крупные трещины.

— Бегите! — крикнул Рован своим воинам, которых люди Грюма оттеснили к башне.

Стена снова дрогнула и начала рушиться, Рован еле смог удержаться на ногах. Раздался грохот, и стена рухнула на город, погребая под собой и защитников и нападающих. Грохот повторился, и еще часть стены рухнула вниз, оставив уцелевших защитников отрезанными.

— Теперь нас не будут беспокоить, — сказал Безликий.

Они с Рованом остались стоять на небольшой, чудом уцелевшей части стены, а с обеих сторон зияли провалы.

Со стороны городской гавани послышался рог. Сигнал! Королева на корабле!

— Отступайте к гавани! — приказал Рован своим людям.

Брант не желал оставлять своего господина, но Гедвиг сурово кивнул и направился в башню, созывая остатки защитников. Они отступают.

— Вернёмся к нашей беседе, — продолжил Безликий, взмахом руки, останавливая летевший к ним рой стрел со стороны замка, — Ты сожалеешь о своем поступке?

— Эти смерти на моей совести, — спокойно ответил Рован, — И я не стану оправдываться перед кем-то вроде тебя.

— Придётся, Рован, — зло прошептал Безликий, — Ответь в чем был виновен крестьянин, выращивающий зерно на своих полях? В чем была виновна мать, которая закрывала собой своих детей от огненной смерти? В чем была виновна лошадь, закрытая в стойле и сгоревшая заживо? И в чем был виновен мальчик, родители которого сгорели в собственном доме?

Рован молчал, ему было нечего ответить. Призраки прошлого, от которых он прятался все эти годы разом завывли в его сознании, коря за содеянное.

— Молчишь, — склонив голову, произнёс человек в маске, — Сегодня день расплаты, Рован. Сегодня ты ответишь за все свои грехи.

— И кто же будет мне судьей? Военный совет? Герцог Грюм? Может ты?

— Ты не заслуживаешь суда. В ту ночь я, Сигрин, поклялся отомстить. Я стал сильнее, обрел могущество, и теперь ты заплатишь за смерть моей семьи.

— С каких пор, пытаться убить человека, подсылая к нему убийц, считается проявлением силы?

— Не знаю, что ты несёшь. Вот настоящая сила!

Сигрин вытянул руку, как будто что-то хватая. Со сторожевой башни донёсся крик боли. Сигрин разжал пальцы показывая всё еще бьющееся человеческое сердце. Он снова сжал пальцы и на землю упал дымящийся пепел.

— Ты стал чудовищем! — яростно произнёс Рован.

— Странно слышать это от тебя, Алренский мясник. Умри же!

— Попробуй, — прорычал Рован, стряхивая с себя тяжесть прошлого. Он ринулся на противника, но Сигрин даже не шелохнулся. Рован нанёс мощный рубящий удар, метя в голову Сигрина, в его блестящую маску. Рука, вместе с мечом замерла в ударе, как будто завязнув в липкой грязи. Рован попытался пошевелиться, но тело не слушалось.

С закованной в броню руки слетела чёрная молния и врезалась в грудь Ровану. Вспышка боли, и в глазах потемнело. Сила, удерживающая его, пропала, и Рован упал на камни, оставшиеся от стены. Армия Грюма хлынула сквозь пролом, словно бурная река. А потом наступил мрак.

Глава тринадцатая

Трисса прижалась к холодной стене, стараясь не дышать. Двое в чёрных плащах пронеслись мимо нее. Как только шаги стихли вдали, Трисса осторожно побрела дальше по коридору, вслед за, растворившимися в тенях, чёрными плащами. Глаза привыкли к постоянному мраку, и Трисса без труда шла по низкому коридору в неизвестность. Она давно потеряла счёт времени; коридоры, развилки, тупики и лестницы казались огромным лабиринтом. Каждый раз выбирая правый коридор, Трисса старалась вырваться из этого царства теней. Оборачиваясь на каждый шорох, она дошла до развилки и вновь выбрала правый коридор. Чем дальше она пребывала в этих коридорах, тем сильнее становился страх, который роился тёмным облаком внутри. Она не смогла спасти его, Веренор погиб. Трисса подавила вырвавшийся всхлип. Слезы не помогут ей найти выход. Она в который раз попыталась содрать проклятый ошейник, но безуспешно. От отчаяния маг остановилась и прислонилась к стене коридора. Она никогда отсюда не выберется. Она провела рукой по неровной кирпичной кладке, и замерла. Пальцы наткнулись на узкую щель между близко подогнанными кирпичиками. Из щели дуло. Значит выход где-то рядом. То, что изначально показалось её неровностью камня, было узором. Крупное округлое углубление и пять, похожих на желобки. Ее осенило: круг — это ладонь, а пять желобков — пальцы. Маг осторожно приложила руку к узору. Вдруг это ловушка? Рука коснулась узора, но ничего не произошло. Перед ней была стена из неровных каменных кирпичей. Вдруг кирпичик с узором ушёл внутрь с каменным скрежетом, и стена начала опускаться, пока не ушла в пол, открыв взору ведущую вверх кругую лестницу. Каменный скрежет повторился, и стена начала подниматься снова, грозя закрыть проход. Трисса перепрыгнула, стену и очутилась у подножья лестницы, ведущей спиралью вверх. Переступая с ноги на ногу от волнения, Трисса встала на первую, начиная свой подъем в неизвестность.

Йост был на середине улицы, ведущей к Северным воротам, как вдруг в западной части города раздался грохот. На улице были одноэтажные мастерские и склады, за крышами которых виднелись два зияющих провала во внешней стене. Каким-то чудом кусок стены между провалами уцелел и теперь стоял, словно одинокий утёс среди бушующего моря битвы. На отделённой части стены стояли двое. Одного Йост узнал даже с такого расстояния по блеску бронзовой маски — Безликий. Йост крепко сжал кулаки. Второго человека Йост не видел, он стоял спиной, но чутье подсказало ему правильный ответ. Он сорвался с места и побежал.

— Постой! — окликнул Прокор, но Йост уже не слушал.

Он добежал до Северных ворот, повернул и помчался вдоль стены, на которой шёл яростный бой. Со стены упал закованный в красноватые доспехи рыцарь, с лязгом ударившись о землю и чуть не пришибив Йоста. Перепрыгнув через стонущего в агонии лучника, чьи ноги были вывернуты в неестественном положении, Йост посмотрел на дальнюю часть стены и остановился. Стоящий спиной к нему бросился на Безликого. Йост затаил дыхание, от такой неожиданной и молниеносной атаки увернуться было практически невозможно. Безликий не шелохнулся и Йост уже подумал, что это конец для человека в маске, но нанесший удар воин вдруг неподвижно замер. Рука с занесенным в смертельном

ударе клинком остановилась у самого уха Безликого. Прошло мгновение и на стене раздался хлопок, заглушенный лязгом мечей и криками всё ещё сражающихся воинов. Меч выпал из руки замершего Рована Алренского, а это был именно он, Йост это чувствовал, и лорд медленно завалился на бок, упав на камни.

— Нет! — заорал Йост и, с невероятной для человека скоростью, побежал.

Безликий, блеснув на солнце маской, посмотрел на него и исчез, растворившись в чёрном тумане.

На стену можно было забраться лишь по лестнице сторожевой башни. У окованной стальными полосами двери спиной к Йосту стояли двое стражников, Изнутри доносились удары, осаждающие захватили башню и пытались попасть в город.

Йост даже не попытался сбавить бег, один из стражников обернулся на шум и удивлённо вытаращился на бегущего на него паренька в обносках. Он только и успел, что открыть рот. Йост пронёсся мимо стражей и врезался плечом в дверь, сломав себе пару костей, но это было неважно. Засов треснул, а мощные петли сорвало. Дверь, как снаряд катапульти, полетела внутрь, врезаясь в стену сторожки, и прикончив нескольких воинов в красном. Йост вошёл внутрь, оставив удивлённых стражников у разбитой двери. На него бросился уцелевший воин в красном, быстрый взмах, и он упал, с торчащим из левой глазницы кинжалом. Йост ринулся наверх, кости уже начинали срачиваться и вставать на место, Не замечая боли, Йост поднялся по лестнице, по дороге прикончив ещё двух воинов, и оказался на стене. Всё было залито кровью, и завалено телами. Не обращая внимания на предсмертные хрипы и стоны, он подбежал к пролому. Внизу армия осаждающих ровными рядами втекала в город. В дальней части Тар Вероны ещё шли бои, но стена была потеряна. Йост ещё раз посмотрел на зияющую пропасть, просто так перепрыгнуть её не выйдет. Или попробовать? Со стороны Северных Ворот по стене спешил отряд пятидесяти воинов в красном, и Йост не был уверен, что сможет одолеть такое количество противников.

Приняв решение, он разбежался и прыгнул. Он ухватился руками за край стены, оцарапав запястья, и подтянувшись, очутился на площадке. Рован лежал на краю стены, не проявляя признаков жизни. Йост перевернул его на спину, и грязно выругался. В нагрудной пластине зияла дымящаяся дыра с оплавленными от жара краями. Рован не дышал, Йост потрянул его, не зная, что делать.

— Используй свой дар, — послышался голос сзади.

Йост вскочил, обернувшись на голос, но на стене никого не было. Он снова упал на колени рядом с Рованом. Отдавшись предчувствию, он приложил руку к ране в надежде на чудо.

— Представь, что сила перетекает через пальцы в тело твоего друга, — снова послышался голос, — Почувствуй её.

Йост не обернулся, а сделал то, что просил голос. Йост вздрогнул, воздух резко стал холоднее.

— Продолжай, — снова тот голос, в нем слышалось нетерпение.

Ладонь Йоста засветилась темным мерцанием, стало ещё холоднее. Рован вздрогнул, с хрипом вдохнул и закашлялся. Йост в шоке убрал руку, она уже не светилась, но холод оставался.

— Молодец, Йост, — ликующе произнёс голос, — Ты оправдал мои ожидания.

Йост обернулся. Перед ним стоял высокий мужчина, в чёрном плаще, с капюшоном, скрывающим лицо. Сухие пальцы старых рук были скрещены на груди, и на них проступали

вены неестественного чёрного цвета.

— Продолжим разговор позже, — бросил старик.

С этими словами старик растаял в чёрных клубах дыма. Лорд-управляющий откашлялся и смог, морщась, сесть. Он окинул Йоста взглядом, который остановился на тубусе, висевшем на шее у Йоста.

— Значит всё сбывается, — хрипло сказал он — Где этот маг в маске?

— Сбежал, — ответил Йост, он всё еще пребывал в ступоре из-за слов старика и того, что он смог оживить Рована, — Он убил тебя. Но я вернул твою жизнь.

— Не может быть, — Рован осмотрел свою кирасу, а после потрясённо посмотрел на Йоста, — Как?

— Не знаю, — Йост посмотрел на свои, покрытые сажей и грязью руки, — Наверно это сила Юрола.

— Юрол? — Глаза Рована расширились от удивления, — Ладно, парень, расскажешь мне всё позже. Думаю, нам есть что обсудить. Сейчас нужно добраться до гавани. Надеюсь, корабли еще не отплыли.

Рован встал и посмотрел на город, в глазах мелькнула тень скорби. Армия Грюма маршировала с победными выкриками. На улицах не было видно ничего, кроме полчищ солдат в красном. Рядом с гаванью разгорался пожар, кто-то поджег портовые склады и едкий чёрный дым застилал небосклон и заходящее солнце, которое окрасило всё в бордовые цвета, цвета победителей.

— Только как нам выбраться из этой западни? — Рован осмотрел жалкий клочок уцелевшей стены.

Слова Рована вывели Йоста из ошеломления. Он пошарил в карманах, моля всех богов, чтобы они всё еще были на месте и, ликуя, достал три тёмных кристалла.

— Что это такое? — спросил Рован, принимая кристалл, — Боюсь, что эти камешки нам не помогут слезть со стены. Пригнись!

Рован схватил Йоста за плечо, и они вместе упали. Над головой просвистело несколько стрел. Нужно было бежать, следующий залп может стать для них последним.

— Нужно представить место, куда хочешь попасть и сломать кристалл, — крикнул Йост

Рован посмотрел на него, но вопросов задавать не стал. Спустя мгновение лорд растаял в клубах белого дыма. Йост представил маяк, рядом с которым он очутился, впервые оказавшись в городе, и разломил кристалл. Водоворот красок возник перед глазами, и Йост исчез со стены, к удивлению целившихся в него, лучников.

Йост поморгал, привыкая к приглушенному свету. Он лежал на мраморной плитке в огромном зале. Йост поднялся на ноги и осмотрелся, открыв рот от удивления. Это не гавань Тар Вероны, хотя снаружи слышался шум боя и крики. Огромный зал с резными колоннами, которые подпирали синий, как ясное небо, купол. У каждой колонны стояло по жаровне, в некоторых еще тлели угли. За спиной Йоста была высокая арка с огромными дверьми, сделанными из мрамора и украшенными лозами. Перед Йостом стояла статуя мужчины в белом балахоне. В руках он держал диск. От центра диска расходились желобки, словно лучи солнца. Глаза блестели двумя жёлтыми сапфирами, а лицо казалось добрым и мудрым.

Йост понял, что это храм Всеотца.

— В знак нашей будущей дружбы, я решил сделать тебе небольшой подарок, — послышался знакомый голос за спиной Йоста.

Он обернулся и увидел того самого мужчину в чёрном плаще.

— Кто ты такой? — спросил Йост.

— Моё имя Артаиск, и я единственный, кто может тебе помочь.

— Мне не нужна твоя помощь, кем бы ты ни был.

— Со временем ты изменишь своё мнение, — Артаиск указал пальцем за спину Йоста, — О, а вот и наша гостья!

Йост повернулся и увидел, как дверца маленького алькова за алтарём открылась, и оттуда, шурясь, вышла девушка с рыжими волосами.

— Трисса! — воскликнул Йост и метнулся к ней, он узнает эти яркие глаза из тысячи.

Она увидела его, и милое лицо озарила улыбка облегчения. Йост подбежал к ней и, секунду помедлив, крепко обнял, она прижалась к нему, немного дрожа, а потом отстранилась. Йост смущенно отошёл от девушки и пригляделся к ней. Одежда была заляпана грязью, волосы торчали в стороны и напоминали орлиное гнездо, а шею сковывала какая-то странная штукавина, напоминающая металлическую пластину. Трисса выглядела немного растерянно.

— Что с тобой случилось? — спросил с беспокойством Йост, — Как ты очутилась в Тар Вероне?

— Меня поймали в лесу, когда ты сбежал из Кровертона, — ответила Трисса, и с надрывом добавила, — Веренор, он...

— Дядя? — встрепнулся Йост — Ты его видела? Что с ним?

Он готов был бежать на поиски Веренора. Искра надежды зажглась и разгорелась в нём ярким факелом.

— Он погиб, — тихо сказала Трисса, — Он упал в пропасть. Я не смогла его спасти...

Разгоревшаяся надежда так же быстро затухла. Йост со злостью ударил кулаком по колонне, разбив руку в кровь. Он ударил еще раз, и в колонне осталась глубокая вмятина. Он собрался ударить снова, но кто-то взял его за разбитую руку, и Йост опустил её.

Он посмотрел на Триссу, та еле сдерживала слёзы. Йост крепко обнял всхлипывающую девушку, та уткнулась ему в грудь своей рыжей головой.

— Прости... Я могла его спасти, но он сорвался, — всхлипывала Трисса, — Я могла...

— Ничего, — слегка дрогнувшим голосом произнёс Йост, — Ты не виновата.

— Как трогательно, — раздался сухой голос.

— Это ты его убил! — Трисса наконец-то заметила Артаиска, — Ненавижу!

Трисса оттолкнула Йоста и направила пальцы на Артаиска. Йост видел, как после такого же движения с пальцев Бальтазара слетели молнии, и прикрыл лицо рукой, готовый к яркой вспышке, но ничего не произошло. Трисса охнула и, схватившись за виски, начала оседать на пол, но Йост вовремя подхватил мага, её шатало.

— Ты в порядке? — спросил Йост с беспокойством, Трисса вяло кивнула. Она оперлась о колонну и прикрыла глаза.

— Что ты с ней сделал? — спросил Йост, в нем начинала закипать ярость.

Перед ним стоял убийца Веренора, и желание броситься на него и задушить голыми руками было сильно, но Йост сдерживал порывы. От Артаиска исходила осязаемая опасность.

— Маленький подарок от меня, — посмеялся Артаиск, — Полезная вещь, если хочешь лишить кого-то магии.

— Чего ты хочешь? — спросил Йост, он прикидывал, успеет ли добежать до Артаиска

раньше, чем тот применит магию.

— Сначала я хотел заполучить медальон, — сухая рука с чёрными венами указала на грудь Йоста, — Но появился ты. Ты всё изменил, Йост. Ты — это ключ.

— Я не понимаю.

— Ты поймешь, не сейчас, — зловеще произнёс старик, — Кажется у нас гости.

За дверьми арочного прохода послышался шум и возня, кто-то пытался проникнуть в храм.

- Ты найдёшь меня здесь, когда будешь готов, а теперь прощай.

— Стой! — только и успел крикнуть Йост, но Артаиск растаял в чёрном дыме. На прощание он щелкнул пальцами и ошейник Триссы рассыпался, превратившись в прах.

Девушка облегченно вздохнула, зловещий огонёк мелькнул в её янтарных глазах.

— Надо убираться отсюда, — сказал Йост, ощупывая карманы, — У меня лишь один камень, возьми, — он протянул Триссе кристалл, — Представь любое место и сломай его. Камень перенесёт тебя отсюда.

— Нет, — она помотала головой, — Я останусь с тобой.

Йост улыбнулся, по лицу было видно, что спорить с Триссой бесполезно, и он спрятал камень в карман.

— Тогда что нам делать? — спросил Йост.

Двери трещали, за ними виднелось мельтешение людей в алых латах — значит враг уже захватил центр города.

— Не отставай! — крикнула Трисса.

С её руки слетел огненный шар и с треском влетел в витраж, который взорвался сотней осколков, полетевших на них, словно рой пчёл. Йост заслонил собой Триссу, поморщившись, когда с десятков осколков влетели ему в спину.

— Ой, прости, — виновато сказала маг, — Я не подумала.

— Ничего, бежим отсюда! — крикнул Йост.

Двери распахнулись, впуская воинов в красном. На них сразу нацелились арбалеты, просвистели первые болты. Йост пригнулся и, подхватив Триссу, прыгнул в зияющую пустотой арку. Они приземлились на вымощенную булыжником мостовую и побежали вдоль канала, миновав храмовую площадь. Йост был намного быстрее Триссы и ему пришлось сбавить бег, чтобы маг не отставала. Путь преградила горящая телега. Трисса на бегу взмахнула руками, и телега полетела в канал, словно от хорошего толчка. Миновав эту преграду, они углубились в город. Канал свернул влево, а улица стала уже. В воздухе стоял запах гари, и небо застилал дым. Улица снова стала шире, а дома расступились, создавая просвет. Перед ними была портовая площадь. Сразу за ней должны были стоять корабли у причалов. Йост с Триссой остановились. Впереди разразилась яростная схватка. Королевская гвардия и остатки гарнизона отражали атаки. Йост выругался, они очутились за спинами воинов в красном, которые их пока не заметили. Сзади раздался топот, к красным спешило подкрепление. Времени на раздумья не было, Йост схватил Триссу, готовую пустить в спину противнику огненную смерть и, с яростно брыкающейся девушкой на руках, побежал прямо на противника.

— Что ты делаешь? — закричала Трисса.

— Юрол, надеюсь ты здесь, — прошептал Йост.

Когда враги начали оборачиваться. Йост подпрыгнул. Сработало! Они устремились вверх, оставив солдат с разинутыми ртами стоять внизу. Короткий полёт прервался грубым

приземлением. Йост оступился, и они покатились, врезавшись в кого-то из армии защитников.

Йост попытался встать и замер к его горлу приставили остриё меча.

— А вы еще кто такие?

Йост не смог ответить, клинок прижали к горлу так сильно, что он даже боялся вздохнуть.

— Отпусти его, Брант, — послышался зычный голос, — Это наш. Про девчонку не знаю. Рован описал лишь его.

— Она со мной, — заверил Йост, как только от его горла убрали клинок.

Йост схватился за протянутую ему руку в латной перчатке, и его поставили на землю. Это был рыцарь в полных доспехах, шлем с закрытым забралом скрывал лицо.

— На корабль, детишки, быстро! — приказал мужчина с белыми волосами и лицом, изуродованным длинным шрамом. Из доспехов на нем была лишь кираса, а руки сжимали окровавленную палицу.

Они были на безопасном расстоянии от схватки. Положение защитников было плачевным. Их почти вытеснили с портовой площади, и они защищали причалы, у которых стояли два корабля. Один — крупный трехмачтовый корабль на косых парусах и с двумя рядами весел. На нем были огромные арбалеты — скорпионы, из которых летел град снарядов на прибывающие на площадь войска противника. Нос украшала резная фигура чёрного дракона, низ которой оканчивался тараном. Второе судно — среднего размера когг с прямым парусом на одинокой мачте, на борту виднелись выцветшие буквы: «Глеф».

— Мы можем помочь! — сказала Трисса, — Я маг...

— Брысь! — рявкнул беловолосый мужчина, — Мне тут не до игр, девочка! Быстро на корабль!

Он с легкостью отодвинул её и ринулся в схватку, с ходу налетая на копейщика и сминая его грудь ударом палицы.

— Извините моего друга за бестактность, миледи, но он прав. Вам лучше уйти на корабль, — галантно произнёс рыцарь, которого беловолосый назвал Брантом, и тоже ринулся в схватку.

На причал упал крупный камень едва не долетев до когга. Баллисты на стенах замка развернули к гавани. Последних защитников замка перебили. Теперь лишь вопрос времени, когда камень угодит в корабль.

— Отступаем! — громко приказал знакомый голос.

На корме «Глефа» стоял мужчина с суровым лицом и непоколебимым взглядом.

— Всем на корабли! Отступаем! — повторил приказ Рован.

Защитники начали отступать, на причалах остался небольшой отряд для прикрытия. Изможденные воины проходили мимо Йоста и поднимались на корабли.

— Идем, — дёрнул Йост Триссу за руку, — Нам тоже пора уходить.

— Но они погибнут! — воскликнула Трисса, указывая на прикрывающих отход воинов, которые один за другим падали, сраженные противником.

— Я постараюсь выиграть время, — принял решение Йост, он подобрал оставленный кем-то меч и побежал на помощь.

Йост вонзил клинок в горло не успевшего среагировать копейщика и сразу же перешел к новому врагу, яростно нанося удары. Йост почувствовал, как его наполняет азарт, жажда убивать. Он перепрыгнул рыцаря и вонзил меч неприкрытую подмышку воина. Отразил

выпад копьём и расправился с его владельцем. Йост уворачивался, парировал, наносил удары. Его полностью поглотил этот танец смерти. Но врагов не становилось меньше, их было слишком много. Одним ударом перерезав глотку врагу, он ринулся на мечника и получил удар копья в бок, скрепя зубами, он убил копейщика, и тут же меч просвистел в паре волос от его уха. Короткая стычка с мечником, и вот уже сразу пятеро копейщиков бросились на него. Ловким движением, Йост ранил одного в руку и добил, уронившего копье, бедолагу. Второго мощным ударом Йост резанул по лицу, и копейщик упал на землю, воя от боли. Плечо пронзило болью, а из страшной раны, оставленной наконечником копья, полилась ручьями кровь. Йост почувствовал слабость, на него ринулся рыцарь в латах с красными завитками. Йост был слишком медлителен, чтобы избежать удара, и уже приготовился к смерти, как внезапно перед ним выросла стена пламени. Рыцарь влетел в огонь и упал, сгорая заживо. Воздух наполнился криками сжигаемых заживо воинов и запахом палёной плоти. Йост сделал шаг назад и упал на колени. Рыцарь успел нанести удар, и его широкий меч торчал из груди Йоста, чуть ниже сердца. Самое странное, что боли он не ощущал. Резко накатила слабость, глаза начали сами собой закрываться.

— Нет! — услышал он крик Триссы, показавшийся далёким.

Кто-то подхватил его и потащил. Закатный луч солнца последний раз мигнул, и всё погрузилось во мрак.

Грюм стоял на башне замка и наблюдал, как два корабля выходят из гавани Тар Вероны. В одной руке он держал бокал вина, второй же сжимал корону. Серебряную корону украшали изумруды и рубины, а на металле был нанесен замысловатый узор. Грюм повертел корону в руках, изучая некогда принадлежавший Эодену, а затем и его сыну атрибут власти.

— Вы меня вызывали? — послышался за спиной скрипучий голос.

— Да, советник Пелгрин, — ответил Грюм, не оборачиваясь, — Ваши маленькие письма, отправившие войска короны далеко отсюда, были крайне полезны.

— Рад служить, — поклонился Пелгрин.

— И что-же вы хотите взамен, советник? — Грюм, пригубил вина, — Земель? Титул? Денег? Я щедро вознаграждаю столь ценных союзников.

— Стране нужен новый лорд-управляющий. Кто-то, кто сможет удержать народ от восстаний. Кто-то, кого они знают и уважают.

Грюм не ответил, всё еще глядя вслед удаляющимся кораблям. Он поставил недопитый бокал на зубец башни и отправился вниз.

— Подготовьте мою коронацию, лорд-управляющий, — бросил он, проходя мимо Пелгрин, — Я желаю узаконить свою власть как можно скорее.

— Как прикажете, мой король, — Пелгрин поклонился ему в спину.

Он подошёл к краю башни и тоже посмотрел на ставшие крохотными, корабли. На сухом лице старика мелькнула жестокая улыбка. Пелгрин развернулся и направился вслед за Грюмом.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net